

ЗАЩИТИ РЕБЁНКА!

16+

Дайте
шанс
всем
детям

ПОЧЕМУ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ
ДЕТЕЙ ТРУДНО УСЫНОВИТЬ?
КАК ВОСПРИНИМАЮТ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ?
ПОМОГАЕМ МАТЕРИ НЕ ОТКАЗАТЬСЯ
ОТ РЕБЁНКА
ДЕТЕЙ НАДО УЧИТЬ ДРУЖИТЬ
КАК РАЗГОВАРИВАТЬ С МЛАДЕНЦЕМ?

Дорогой читатель!

Как всегда, наш журнал переполнен ранящими душу рассказами о детях. Но обратите внимание и на постоянно присутствующие оптимистические ноты. Это не случайность, это знак всё более крепнущего гражданского общества. Это заметно по оживлению волонтерского движения, несущего серьёзную помощь детям и семьям, нуждающимся в помощи и поддержке, не только материальной.

Это видно по отсутствию болтовни, по хорошо организованной и эффективной благотворительной деятельности, по всё прибывающему потоку молодых, сильных, благородных людей в волонтерские ряды. А значит, скоро ко многим неблагополучным семьям с детьми, матерям-одиночкам, к сиротам, к детям в больницах, детям без жилья, детям-инвалидам и другим обездоленным будет приходить незамедлительная помощь всех видов!

Не обвиняйте меня в маниловщине, это реальные сдвиги и реально решаемые задачи.

Вот рассказ о победивших рак детях, но только победа – это еще не всё. Их ждут также там, где им помогут адаптироваться к новой для них жизни, жизни здоровых людей. Их зовут учиться жизни. И это – постоянная благотворительная акция, там всегда есть место для тех, кому предстоит осваиваться в новом для них психологическом состоянии.

Мы перестали просить у Господа и государства. Мы действуем сами. Страна – наша, дети – наши, мы их любим, мы за них отвечаем и будем отвечать. В этом и есть смысл жизни.

Хочется закончить словами Кшиштофа Занусси, замечательного режиссёра и человека с большим сердцем: «Счастье нам даётся ровно затем, чтобы сделать счастливым другого».

Главный редактор Галина Борисовна Рыбчинская

Ежеквартальное издание
Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-39907

Главный редактор
Г. Рыбчинская

Зам. главного редактора
М. Кузьмицкая

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Э. Памфилова
председатель Всероссийского
союза общественных объединений,
действующих в интересах детей,
«Гражданское общество – детям России»

В. Зубенко
начальник Управления по правам ребёнка
при Уполномоченном
по правам человека в РФ

Б. Альтшулер
председатель правления РОО «Право
ребёнка», первый заместитель
председателя комиссии по социальной
политике, трудовым отношениям и качеству
жизни граждан
Общественной палаты РФ

М. Гордеева
председатель правления
Фонда поддержки детей, находящихся
в трудной жизненной ситуации

А. Головань
исполнительный директор
Благотворительного центра
«Соучастие в судьбе»

Е. Воронова
судья Ростовского областного суда

Е. Бунимович
Уполномоченный по правам ребёнка
в г. Москве

литературный редактор и корректор
Н. Малыгина
дизайн и вёрстка
**Благотворительный фонд
«Родные люди»**

ПИШИТЕ НАМ:

117437, г. Москва,
Профсоюзная ул., 116-3-31

protectachild.magazine@gmail.com

Тел.: (495) 336-93-23, (495) 778-67-87
www.protectachild.ru

Отпечатано в типографии
«ЭксПресс»

Подписной индекс **37298** по каталогу Роспечати

Срок публикации присылаемых материалов не оговаривается.
Мнение редакции может не совпадать с мнением, высказанным автором.

ЗАЩИТИ РЕБЁНКА!

№3, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ПОБЕДИВШИЕ РАК

Приглашение к жизни

Галина Мурсалиева 2

СЕМЕЙНОЕ УСТРОЙСТВО

Подмосковье: опыт извращения поручений Президента РФ

Борис Альтишулер..... 4

ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫЕ ДЕТИ

Плюс на минус

Светлана Рейтер 6

ИНВАЛИДЫ

Дайте только шанс...

Сергей Нидолов, Елена Смирнова 10

У каждого свой талант и своя роль в этом мире

Ирина Ромина 12

НЕТ ОТКАЗУ ОТ РЕБЁНКА

Отказ от ребёнка – это крик о помощи

Мария Рамзаева..... 15

«Я никогда не брошу своего ребёнка!»

Любовь Пылаева 16

СЕМЕЙНОЕ УСТРОЙСТВО

Большая семья

Илья Варламов 18

ПСИХОЛОГИЯ

Детская дружба

Анна Фатеева 21

Как разговаривать с младенцами

Анна Фатеева 23

Самый лучший

Екатерина Козлова 46

ПРОФИЛАКТИКА ОТКАЗОВ

Социальная услуга благотворительной организации перешла на баланс государства 25

ФОТОХУДОЖНИКИ

Мультимедиа Арт Музей, Москва... Московский дом фотографии... 27

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ НАРУШИТЕЛИ

Объединяем людей.

Помогаем детям 33

СЕМЕЙНОЕ УСТРОЙСТВО

Поколение Китеж. Ваш приёмный ребёнок

Дмитрий Морозов 34

Три сестры из Ростова-на-Дону 60

ЖЕСТОКОСТЬ

«Обучение профилактике жестокого обращения с детьми – это прорыв!» 39

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРАВОСУДИЯ

О ювенальных судах

Елена Воронова 43

ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ДЕТСТВА

Травмы поколений

Людмила Петрановская 47

ВОСПИТАНИЕ ЛЮБОВЬЮ

Неизвестный Занусси

Эльвира Горюхина 51

СВЯТОСЛАВ РИХТЕР

Святослав Рихтер

Юлия Борисовна Гиппенрейтер 55

Приглашение к жизни

Галина Мурсалиева

ФОТО: ЛОРИ

Дети, выздоровевшие от рака, за годы, проведенные в больницах, научились общаться со здоровыми сверстниками. Они мечтают иметь друзей, но бесконечно одиноки. Расскажите им о «Шередаре».

Предприниматель, генеральный директор российской школы иностранных языков «ВКС – International House», член правления фонда «Подари жизнь», учредитель благотворительного фонда «Шередарь» **МИХАИЛ БОНДАРЕВ** у постоянных читателей нашей газеты уже прочно ассоциируется со строительством первого в России центра реабилитации детей, победивших рак. Он – автор, инвестор и организатор этого проекта, но сегодняшний его монолог – не о стройке. Он – о приглашении: пока идет стройка во Владимирской области, маленький реабилитационный лагерь уже провел пять смен на территории близлежащего дома отдыха. И сейчас идёт набор в шестую.

– По разным данным, от десяти до двадцати тысяч детей в нашей стране в настоящее время нуждаются в квалифицированной медико-психологической помощи для возврата в нормальную жизнь. Мы готовы предоставить эту помощь на абсолютно бесплатной основе 60 детям. Официально приглашаем выздоровевших ребят из 11 специализированных онкологических больниц – география такая: Мо-

сква, Белгород, Владимир, Волгоград, Воронеж, Ижевск, Минск, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Ставрополь, Улан-Удэ, Курск. Мы также зовем детей, подопечных 37 благотворительных фондов со всей России. Мы делаем это регулярно, на протяжении нескольких месяцев, но у нас на сегодня есть всего 18 анкет детей, которые готовы приехать в сентябре на нашу, теперь уже шестую по счету смену в реабилитационном лагере «Шередарь». Я объясняю себе этот парадокс незнанием, непониманием в обществе значения реабилитации. У меня у самого был переломный момент, день, когда основатель фонда «Подари жизнь» Галина Чаликова спросила меня: «А возможно ли организовать реабилитацию детей в санатории в сосновом лесу неподалеку от реки Шередарь?» Я тогда задумался. Тогда мне показалось, что речь идет просто о детском отдыхе. И только сейчас, через несколько лет работы, могу сказать, что начинаю немножко разбираться в том, что это такое и зачем нужна реабилитация детям после тяжелых заболеваний, твердо понимая, что это не просто важнее, чем «отдых», – это необходимо.

Дети, перенесшие тяжёлые заболевания, преодолели очень много физических и психологических трудностей, и после окончания лечения перед ними всё ещё стоит пси-

хологический барьер. Реабилитационная программа помогает его преодолеть, позволяет детям ощутить себя здоровыми не только физически, но и морально, почувствовать себя полноценными людьми, которым все под силу.

На пути к пониманию этого пришлось многому научиться. Прежде всего – вместе со специалистами и волонтерами поучаствовать в пяти реабилитационных программах, познакомиться и пообщаться с детьми. А до этого были поездки в европейские реабилитационные центры ассоциации Serious Fun и знакомство с их главным экспертом Терри Дигнаном. Работа и общение с ним стали настолько неотъемлемой частью развития «Шередаря», что спустя некоторое время Терри стал нашим программным директором. А ещё нас обучает один из лучших российских специалистов, заведующий отделением научно-клинического центра им. Д. Рогачёва Григорий Цейтлин. Он – медицинский директор наших программ, работает на волонтерских началах.

Не так давно общество поняло, что детский рак излечим. Я очень надеюсь, что люди в ближайшем времени также поймут значение реабилитации после этого тяжелейшего заболевания, которое всё-таки можно победить. Для этого требуется правильное, интенсивное, иногда очень долгое и всегда психологически трудное лечение. Груз падает не только на ребёнка и родителей, но и на всех членов семьи и близких друзей. Маленькие, но уже такие сильные пациенты героически сражаются за право жить, за возможность учиться в школе, гонять с друзьями футбольный мяч, купаться в реке и полной грудью вдыхать воздух жизни. Здоровой жизни. Но до этого ещё предстоит долгий путь лечения. Месяцы, а иногда и годы борьбы, страданий, боли и страха. Все это оставляет глубокие шрамы в душе. И вот долгожданный момент, врач говорит: «Всё, дорогой, до свидания. Живи обычной жизнью, отдыхай, учись, играй, желаю тебе никогда не возвращаться к нам на лечение».

Но ребёнок не может вот так сразу вернуться в строй. Ни он сам, ни его семья ещё не готовы к этому. Долгое время круг общения был замкнут больничной палатой или комнатой. Больного, ослабленного пациента подстерегали всюду опасности, решения за него принимал врач или мама, он слышал и привыкал к запретам: тебе нельзя, ты болен, это опасно. Он уже видел смерть детей, с которыми совсем недавно подружился, и отчетливо понимал, что и его жизнь в опасности. Он на всё смотрел через призму физических страданий. Изменить такое отношение к жизни, к сожалению, не так просто.

Поэтому между прекращением лечения и полным психологическим выздоровлением лежит дистанция в месяцы, годы, а может быть, и десятилетия. Без квалифицированной помощи, без специальных программ невозможно избавиться от пережитых страхов! Ребёнку ещё предстоит поверить в себя, понять, что он не только не слабее, а во многом сильнее своих сверстников. Именно для этого и нужны реабилитационные программы. Они помогут сделать возвращение в нормальную жизнь комфортнее. И что самое главное – это возвращение после реабилитации происходит очень быстро, буквально на глазах. Об этом говорят нам родители: «Он стал более радостным и открытым», «Моя дочь теперь легко общается, стала весёлой, уверенной». Но, увы, до сих пор даже некоторые медицинские

работники и тем более многие люди, не столкнувшиеся с бедой, наивно полагают: интенсивная терапия закончена, теперь можно идти на улицу, в школу, учиться, играть, дружить. А дети сидят по домам, потому что не могут подружиться, чувствуют себя неуверенными, они после болезни привыкли, что от них никто не ждёт самостоятельности... И они продолжают страдать, хотя физически уже здоровы. Если вы знаете семьи с такими детьми, то расскажите им, пожалуйста, про «Шередарь».

На программах нашего лагеря мы даем детям все необходимое для реабилитации. Прежде всего, наш лагерь работает по самым современным международным методикам, дети круглосуточно находятся под контролем врачей и волонтеров-вожатых. И хотя они уже практически здоровы, для них будут работать два врача, педиатр и онколог, а также оказываться всяческая поддержка медсёстрами и волонтерами-вожатыми.

Специально обученных вожатых у нас будет больше, чем детей. Это необходимо, так как программа психотерапевтической рекреации требует огромной работы и внимания. Возможно, для ребёнка это будет первая неделя с момента постановки диагноза, когда он оторвется от семьи, от мамы. А к концу смены он будет готов на равных общаться со своими сверстниками. Мы поможем ему обрести уверенность в себе и своих силах. Он не только физически, но и в собственном своём сознании перестанет, наконец, быть инвалидом.

Стоит отметить, что психолого-терапевтические программы, в отличие от лечения, безболезненны, даже приятны. Но без них лечение не будет закончено, дети останутся слабыми и больными даже после прекращения приёма лекарств и выписки из учреждения. И если бы общество понимало важность проблемы, мы бы не испытывали сожаления от постоянного недобора на наши интенсивные, затратные и потому дорогие и в то же время абсолютно бесплатные для родителей и их детей программы.

Мне очень понравились слова Чулпан Хаматовой на презентации документального фильма «Человек из «Шередаря» (фильм доступен в интернете онлайн): «Там все будет бесплатно для всех детей, которым нужна помощь».

В этих словах – суть нашей работы, абсолютно бесплатная помощь всем детям России, которым она необходима. Мы строим и, конечно, построим, надеюсь, самый современный в Европе детский реабилитационный центр. В нём в руках добрых, опытных, знающих и заботливых сотрудников и волонтеров дети, их братья и сёстры будут возвращаться в обычную жизнь после пережитого. Но детям нужна реабилитация не через год, а уже сейчас. Мы ждем их!

Дом отдыха, который из года в год принимает детей, находится в живописном месте, на берегу рек Киржач и Шередарь, в соснах, в лесу. У нас есть пасека и собственная ферма, все продукты в столовой – отсюда. Дети катаются на лошадях по тропинкам, собирают ягоды, изучают под микроскопом флору и фауну, играют. И каждый день каждый ребёнок чувствует свою успешность, так устроены программы. И каждый из них после смены эту успешность будет уже ассоциировать не с лагерем, а с собой.

*Источник: «Новая газета» №85, 03.08.2013;
<http://www.novayagazeta.ru/society/59367.html>*

Подмосковье: опыт извращения поручений Президента РФ

О коттеджном поселке «имени Воробьева-Антоновой-Астахова»

Борис Альтшулер

*Председатель Правления РОО «Право ребёнка»,
член Общественной палаты РФ,
заместитель Председателя Комиссии по социальной политике,
трудовым отношениям и качеству жизни граждан*

ПРЕАМБУЛА ОБ УСТАНОВКАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА...

Начиная с Послания Президента Российской Федерации В.В. Путина 10 мая 2006 года и далее до Указа Президента РФ от 28.12.2012 г. № 1688, и в последующих поручениях президента прослеживается установка на сокращение числа детей, находящихся в интернатных учреждениях-общежитиях и обеспечение различных форм семейного воспитания для всех детей, оставшихся без попечения родителей.

Во исполнение этих поручений были внесены изменения в Семейный Кодекс РФ (Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 167-ФЗ) и, выполняя этот закон, Минобрнауки России 15 июля с.г. представило на общественное обсуждение проект постановления правительства, устанавливающего, что проживание детей в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, допустимо только в разновозрастных семейных воспитательных группах (СВГ) численностью 7–8 человек: «в семейных жилых ячейках (блоках) квартирного типа» с постоянными прикрепленными воспитателями.

Конечно, эта реформа никак не отменяет развитие традиционных форм семейного устройства и поддержку граждан, принимающих в семью ребёнка-сироту (абзац первый Указа № 1688 от 28.12.2012). Но из 300 тыс. детей (около 100 тыс. сирот, остальные добровольно и «временно» сданы родителями под надзор государства), постоянно находящихся в детских интернатах-общежитиях России, большинство – это старшие или больные дети, для которых семейное устройство трудно реализуемо. И вот предлагается реформа, которая обеспечит социализирующее воспитание и развитие в условиях семейного типа для этих сотен тысяч детей.

Однако радоваться рано, потому что Россиротпром умеет любую самую благую реформу извратить сверхдорогими «инновационными» проектами.

... И КАК ЭТИ ФЕДЕРАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ ВОПЛОЩАЮТСЯ НА ПРАКТИКЕ В ПОДМОСКОВЬЕ

Несколько дней назад врио губернатора Московской области (МО) Андрей Воробьев, первый заместитель председателя правительства МО Лидия Антонова и Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребёнка Павел Астахов объявили о закладке в Серпуховском районе МО социальной деревни «Моя большая семья». За год будут построе-

ны 20 коттеджей для семейных групп, по 8 детей в каждой. Цена проекта – от 600 млн до 1 млрд рублей (финансирует БФ социальных программ инвестиционной компании «Капиталь»).

ИЗВРАЩЕНИЕ ПЕРВОЕ: ДОРОГОВИЗНА

Можно только порадоваться за каждого из 160 детей, обеспечение для которых семейной обстановки обойдется примерно в 5 млн рублей на ребёнка. Но губернатор, его первый зам по соцвопросам и Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребёнка обязаны думать системно. В Московской области в 50 детских домах разного типа находятся около 2500 детей. Готовы ли компания «Капиталь» или бюджет МО выделить 10–15 млрд рублей на семейное обустройство всех этих детей примерно в 300 коттеджах? И сколько лет детям придётся ждать этого счастья? Или, может быть, разумнее потратиться на квартиры для СВГ в новостройках (что в 5 и более раз дешевле)?

Или совсем малозатратное и оперативное решение, предложенное Общественной палатой РФ в сентябре 2012 г. в Программе «Жилищный спасательный круг», направленной на скорейшее исполнение поручения Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 600 о создании фонда доступного арендного жилья? В таком случае правительство Московской области долгосрочно арендует в частном секторе, скажем, 1000 квартир (приравняем коттедж для семейной группы к трем смежным квартирам), в которых поселяются вместе с воспитателями все указанные 2500 детей. Даже если допустить с завышением, что годовая аренда каждого из этих 300 квартирных блоков обойдется бюджету МО в 1 млн рублей, то и в этом случае затраты на семейное обустройство одного ребенка окажутся в 40 (сорок!) раз ниже, чем затраты компании «Капиталь» по возведению к 1 сентября 2014 года престижного сиротского коттеджного таунхауса «имени Воробьева-Антоновой-Астахова».

Не забудем при этом и о втором предложении Программы «Жилищный спасательный круг»: создание требуемого Указом № 600 арендного фонда путем быстрого индустриального строительства (опыт Китая) «доходных домов», в которые можно заселять и семейные группы, и ныне бездомных выпускников интернатных учреждений, и жильцов аварийного жилищного фонда, и молодые семьи, и многодетные семьи, и, конечно, очередников, ждущих «улучшения жилищных условий» не один десяток лет?

ИЗВРАЩЕНИЕ ВТОРОЕ: СЕГРЕГАЦИЯ, ИЗОЛЯЦИЯ ОТ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ

О вреде компактного проживания детей в сиротских «деревнях» в условиях оторванности от обычной социальной среды ясно написал руководитель проекта «К новой семье» БФ «Семья», эксперт в области семейного устройства Алексей Рудов в своих комментариях к сообщению РИА Новости о торжественной закладке указанной деревни «Моя большая семья» (<http://ria.ru/mo/20130725/952014746.html>). Именно поэтому классическое движение «деревень SOS» в настоящее время приняло принципиально иную форму «интегрированных деревень SOS», когда дети семейных групп живут среди обычно-го населения, а слово «деревня» осталось только как память.

«АВТОРА! АВТОРА!»

Автором сверхдорогого проекта «деревни» для 160 детей является первый заместитель правительства МО Лидия Антонова, много лет бывшая министром образования МО, в ведении которой находились и органы опеки, и большинство сиротских учреждений. В течение последних 10 лет РОО «Право ребёнка» не раз обращалось на высший федеральный уровень с целью пресечения безобразий в ведомстве Л.Н. Антоновой. Достаточно вспомнить, что в конце 2006 года волонтерами было выявлено 600 отказных младенцев, месяцами и годами живших в больницах МО, потому что органы опеки и попечительства не оформляли их перевод в Дома ребёнка. Порядок был наведен в результате полугодовой проверки Генпрокуратуры, осуществлённой по нашему письму, и систематической работы волонтеров БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам» после того, как весной 2007 г. было заключено соглашение между этой организацией и Министерством здравоохранения МО).

Или в 2012 г. воспитанников небольшого детского дома в Реутове варварски перевели за 99 км в Егорьевск – вместо того, чтобы организовать их размещение в семейных группах в квартирах того же Реутова, где у этих детей было множество социальных связей, беспощадно разорванных Л.Н. Антоновой. В начале 2012 г. я и писал Лидии Николаевне, и по телефону говорил ей об этих СВГ «на местности», но всё напрасно. Сравнительно дешёвые варианты размещения детей в квартирных семейных группах её, очевидно, не интересуют, интересуют её миллиардные проекты вроде новой «деревни» в Серпуховском районе.

А сегодня такое же варварство совершается в МО уже в массовом масштабе: под угрозой закрытия находятся малокомплектный Берсенеvский детский дом в деревне Радумля Солнечногорского района, другие детдома малой наполняемости. Здания и территории этих учреждений (вполне пригодных для организации жизни воспитанников по принципу семейных групп – и не надо строить коттеджи за миллиард) – лакомый кусок для многих. А куда же денутся дети? Их вернут родителям-алкоголикам или «распишут» в случайные приёмные семьи, найти которые будет нетрудно – ведь за ребёнком следует немалая одноразовая выплата; дальнейшая судьба детей никого не интересует. А кого не раздадут по семьям – «складируют» в гигантские интернаты в Егорьевске, Клину...

Вот она, программа Павла Астахова «Россия без сирот» в её реальном исполнении в дружественном ему хозяйстве Андрея Воробьёва и Лидии Антоновой.

ИЗВРАЩЕНИЕ ТРЕТЬЕ: ВМЕСТО МЕЖВЕДОМСТВЕННОЙ КООРДИНАЦИИ – МОНОПОЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ МО В РУКАХ ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА

Говоря о судьбе сирот, нельзя не сказать о главном – о профилактике сиротства, о комплексной восстановительной работе с неблагополучными семьями, находящимися под угрозой разделения детей и родителей. В этой индивидуальной реабилитационной работе самое главное – межведомственная координация.

Полковник милиции в отставке Людмила Ивановна Тропина, 30 лет проработавшая в подразделениях органов внутренних дел по делам несовершеннолетних и в течение 10 лет бывшая освобождённым председателем Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при губернаторе МО, сумела создать эффективную региональную систему межведомственной координации, ставшую примером для всей страны. Правительственная комиссия по делам несовершеннолетних не раз рекомендовала эту систему для внедрения в других субъектах РФ. Нормативные документы и опыт «системы Тропиной» изучался во многих субъектах РФ. На основании этих документов и этого опыта (а также опыта ещё двух регионов – Саратовской области и Краснодарского края) в настоящее время осуществляется совершенствование федеральной нормативно-правовой базы деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Реформа комиссий, усиление их координирующего функционала – важная установка высшего руководства Российской Федерации, также извращённая новым руководством Московской области. В течение всех 10 лет после начала этой реформы в МО комиссии Л.И. Тропиной, ориентированные на организацию работы по спасению семей, находящихся в социально-опасном положении, встречали сопротивление подчинённых Л.Н. Антоновой органов опеки и попечительства, ориентированных на разрушение семьи, на обеспечение бесперебойной работы «фабрики сиротства». (Опять же о деньгах: каждый новый сирота обходится бюджету раз в 50 дороже, чем меры ранней профилактики сиротства, помогающие семье выйти из кризиса.) Неудивительно, что ровно через неделю после назначения 24 ноября 2012 г. Л.Н. Антоновой первым замом врио губернатора по социальным вопросам А.Ю. Воробьёв подписал приказ (от 30 ноября 2012 г.) об увольнении Л.И. Тропиной. Андрей Юрьевич, я писал Вам о недопустимости этого решения, пытался объяснить значение реформ Л.И. Тропиной. И в ответ получал отписки, очевидно, подготовленные по поручению Л.Н. Антоновой.

Андрей Юрьевич, помните у Лермонтова в знаменитом стихотворении «Смерть поэта»: «Не мог понять в сей миг кровавый, на что он руку поднимал!». Могу лишь выразить глубокое сожаление, что в решении социальных вопросов Московской области Вы полностью доверились Л.Н. Антоновой. И если раньше губернатор МО имел возможность получать от освобождённого председателя областной комиссии независимую и зачастую критическую информацию о работе социальной сферы МО, то Вы для себя эту возможность закрыли. Было ли это сделано Вами сознательно или же это неудачное управленческое решение – гадать не буду.

Плюс на минус

Почему ВИЧ-инфицированных детей
стало труднее усыновлять

Светлана Рейтер

ФОТО: АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВ / «ЛЕНТА.РУ»

МОЯ СЕМЬЯ

Володя кормит гусеницу листьями, а Аня держит свою гусеницу в банке и не хочет выпускать на улицу. Её гусеница потолще, в коричневых крапинках, а у Володи – бледно-розовая, без рисунка. В саду ещё двое детей: Ира играет с сеттером по кличке Джессика, она кидает ей мячик, а Ваня – за столом, он придвинул к себе поближе стопку блинов на черной керамической тарелке. Пес сожрал пять блинов подряд, и Ваня боится за свою порцию. Блины дети пекли все вместе, на кухне. Из её окон виден сад с яблонями, большой надувной бассейн и батут. Пахнет апельсинами – под раковиной, в которой Ваня помоев свою тарелку, лежит миска с самодельным глицериновым мылом, розовым, с желтыми цветами. Дети тоже готовили его все вместе.

Четырехэтажный коттедж в одном из посёлков Ленинского района Московской области ничем не отличим от соседних домов: размеренная дачная жизнь, одинаково счастливые дети

на каникулах. Мама собирает малину, папа приехал с работы, сейчас мы пойдём его на станцию встречать, потом будем пить чай и есть блины с мёдом и сгущёнкой.

Неизвестно, как бы повели себя люди, живущие в соседних благополучных домах, узнай они, что в семье Анны и Игоря Дмитриевых (фамилия изменена) из девяти взятых под опеку детей четверо – носители ВИЧ-инфекции. На родительском жаргоне таких детей называют «плюсиками», из-за положительной реакции анализа крови на вирус иммунодефицита человека. Стройная Анна и подтянутый Игорь познакомились двадцать пять лет назад: она работала бухгалтером, он – программистом. Через год после знакомства поженились, ещё через год родилась дочь Рина – их первый и единственный биологический ребёнок. «У меня в детстве было какое-то даже не осознанное желание, а ощущение – не хочу своих детей, лучше взять ребёнка из детдома, ему помочь, – расска-

зывает Анна. – Когда родилась Рина, мы поставили перед собой одну цель: заработать денег на большую квартиру, чтобы было, куда привести приёмных детей. Мы работали день и ночь, купили трехкомнатную квартиру, потом муж открыл свою компанию по продаже компьютеров, и я решила: «Всё, мне можно больше не работать, пора заниматься главным делом». Появилось свободное время, мы с Игорем стали ездить по детским домам, помогать воспитанникам».

Всемирная организация здравоохранения, перечисляя способы заражения ВИЧ, уверяет, что инфекцией нельзя заразиться «при обычных повседневных контактах, таких как поцелуи, объятия и пожатие рук, или при совместном использовании личными предметами и употреблении продуктов питания или воды». О том же говорят американские стандарты профилактики для врачей – слюна, носовые выделения, пот слезы, моча и кал считаются безопасными, если не содержат явных следов крови.

ФОТО: АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВ / «ЛЕНТА.РУ»

Дети Анны и Игоря Дмитриевых

Что касается гепатита С, то его основным путём передачи является контакт с кровью при инъекциях, проведении переливания и при травмах. Гепатитом, по утверждению ВОЗ, также нельзя заразиться «при безопасных контактах, таких как объятия, поцелуи или совместное употребление в пищу продуктов и напитков с инфицированным человеком». При этом специалисты оговариваются, что заражение в случае гепатита возможно тогда, ког-

да речь идет о пользовании личными предметами, загрязненными инфицированной кровью.

Сорокапятилетняя Анна ежедневно катается на роликах и велосипеде. У неё девичья фигура, длинные тёмные волосы и большие глаза, увеличенные до мультипликационного размера стеклами очков. Мы сидим в мансарде съёмного коттеджа, где сейчас живёт вся её семья: мансарду называют «игровой комнатой», в ней стоят ко-

робки с конструкторами Lego. Раньше в этой комнате жили старшие приёмные дети Ани.

«Пять лет назад мы взяли из подмосковного детского дома двух подростков, Сашу и Колю, с которыми были уже хорошо знакомы: ездили в их детский дом волонтерами, они приезжали к нам в гости. Почему мы решили взять их на воспитание? Ну, это было обоюдное решение: им нужна была поддержка в Москве, поскольку они собира-

лись поступать в столичный вуз, а нам хотелось дать им хороший жизненный старт. Через год мы взяли под опеку трёх девочек – Юлю, Олю, Марину. Им было по тринадцать лет, сейчас они заканчивают школу». С мальчиками было проще, с девочками сложнее: не нравилась одежда, которую им советовала Аня, скучали без телевизора, не хватало косметики.

Так Дмитриевы стали «многодетными» опекунами. «Мы детей не усыновляли, это очень важный момент: только в том случае, если дети находятся под опекой, государство предоставляет им льготы на получение квартиры и квоту в вузах», – объясняет Анна.

В 2011 году Дмитриевы взяли под опеку семилетнюю Аню, четырёхлетнего Ваню, девятилетнего Володю и десятилетнюю Иру: всю свою жизнь дети провели в детском доме на Урале. «У них был хороший детский дом, – вспоминает Аня. – Им хватало еды, игрушек – в достатке. Но всё равно, дети ждали, пока их заберут, и удивлялись, что других охотно увозят, а их – нет». Другим везло больше по одной причине: у них не было ВИЧ.

Про младших детей Аня рассказывает со спокойствием, несвойственным типичной российской матери с постсоветским анамнезом, в котором черным по белому написано: «СПИД – чума XX века».

«Почему мы взяли “плюсиков”? – удивляется она. – Как и всем родителям, мне нравились дети красивые и здоровые, а такие бывают в детских домах редко. Я поняла, что надо чем-то жертвовать, а интеллект для меня – важная составляющая, я не готова брать детей с серьёзными умственными проблемами. Дети с ВИЧ – интеллектуально сохранны, очень развиты, а современная антиретровирусная терапия позволяет им вести нормальную, полноценную жизнь. Если соблюдать медицинские предписания, они ничем не отличаются от сверстников». Она не понимает, почему вирус ВИЧ у многих вызывает панику: «Почему я-то должна бояться? Многие боятся, говорят? А вот я не верю в бога, хотя многие верят. Зато я верю в то, что этим детям нужно помогать».

Общение с «плюсиками», уверяет Анна, строится по обычным правилам: «Я им только говорю – вы должны постоянно принимать лекарства, чтобы

не болеть, помните об этом. Да, есть определенные ограничения, им запрещено есть жирное и солёное, поскольку препараты действуют на работу желудка, за этим приходится следить. Я вряд ли дам больше двух кусков курицы Ване, у которого в дополнение к ВИЧ есть пролеченный гепатит С».

Анины дети состоят на учёте в московском ВИЧ-центре, но рассказывать про их диагноз в школе она не готова: никогда не знаешь, с какой реакцией столкнешься. Ей, как и другим приёмным родителям, хорошо известны случаи, когда «плюсиков» выгоняли из детских садов и школ. При детях Дмитриевы о вирусе не говорят: психологи рекомендуют дожидаться одиннадцатилетнего возраста, так что пока их подопечные живут безмятежной жизнью. Описывая эту жизнь, трудно удержать себя от слащавости: вот дети прыгают на батуте, всей семьёй выезжают из калитки на роликах, жуют яблоки, делают кукол из обрезков ткани. Восемь раз в день в доме звонит будильник, они по часам принимают лекарства.

Дмитриевы подумывали взять под опеку ещё нескольких детей. Но помочь они больше никому не смогут.

ЧУМА НА ОБА ВАШИ ДОМА

2 июля 2013 года президент Владимир Путин подписал федеральный закон № 167 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Парламент одобрил его недель раньше.

Закон переключил правила усыновления и опекунов. Раньше в исполнении родительских обязанностей отказывали людям, страдающим рядом определенных заболеваний; согласно новому закону, взять ребёнка на воспитание не смогут даже и здоровые люди – если они зарегистрированы в одной квартире с больными. К закону приложен утверждённый правительством РФ «Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих»: он касается как самих опекунов и усыновителей, так и делящих с ними жилплощадь. Наряду с болезнями, передающимися бытовым путем – туберкулёз, чума, холера, гельминтоз и педикулёз, – в нем упомянуты гепатиты В и С и ВИЧ, хотя уже общеиз-

вестно, что эти вирусы не передаются через обычные социальные контакты, ими невозможно заразиться, деля с больным человеком пищу и крышу над головой.

Благотворительные организации забили тревогу. «Сама трактовка “опасные заболевания” очень смутная. Допустим, вы взяли на воспитание ребёнка из детдома с гепатитом С, а теперь хотите взять другого ребенка, с другим диагнозом или вовсе без него. Так вот, по новому закону вы никого больше взять не сможете, поскольку ваш первый ребёнок официально признан “препятствующим усыновлению”», – говорит сотрудник одного из агентств по усыновлению Алена Сенкевич. При этом в семью, где есть здоровые дети, ВИЧ-положительного ребенка из детского дома забрать по-прежнему можно – «государство вам только спасибо за это скажет». «С другой стороны, – продолжает она, – совместное пребывание с детьми-носителями этих вирусов опасным не считается, в детских домах такие воспитанники содержатся в общих группах. Получается парадокс: в одном месте – можно, в другом – категорически нельзя».

Надуманные препятствия для усыновителей видит в новом законе и Лада Уварова, руководитель движения «Петербургские родители»: «В данной инициативе, куда ни ткни, сплошные дырки и логические противоречия». С 1996 года органы опеки отказывали в усыновлении носителям гепатита В и С и ВИЧ. Считалось, что они долго не проживут, соответственно, не могут гарантировать, что ребёнок повторно не станет сиротой.

«Сейчас возникла куча драматических проблем, – сетует Лада. – Во-первых, как определить совместно проживающих? Это ваши соседи по коммунальной квартире? Те, кто официально прописан, или те, кто просто живёт в вашей квартире? Получилась огромная брешь, в которую обязательно свалится куча людей».

Закон, уверена Уварова, не оставляет и камня на камне от врачебной тайны. Она приводит пример: представьте, что вы снимаете квартиру пополам с соседом, он – носитель гепатита С, но не предаёт свой диагноз огласке, на что имеет полное право. Теперь, если вы решите взять на воспитание ребёнка, диагноз вашего условного соседа будет

известен и вам, и органам опеки, и ещё бог знает какому количеству людей. «Это полная дискриминация, – сердится Уварова. – Все так долго бились над тем, чтобы люди с ВИЧ и гепатитом С могли ходить в те же учреждения, что и здоровые люди, а теперь их загоняют в резервацию».

По мнению Лады, «глупость в законе» возникла по одной причине: «Поступил приказ от президента срочно сделать что-то хорошее сиротам – ума сделать что-то хорошее не хватило, и вышла полная катастрофа».

«Благодаря современной терапии эти люди живут долго и относительно счастливо. Мало того, они очень хотят брать на воспитание детей-сирот с ВИЧ и гепатитом В и С, – продолжает Уварова. – Полгода назад люди из Минздрава обещали, что в самом скором времени носителям ВИЧ и гепатита В и С позволят стать усыновителями. Вместо этого в закон попали ограничения по факту совместного проживания».

БОЛЬНОЙ ВОПРОС

В апреле 2005 года Геннадий Онищенко, руководитель Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, неожиданно заявил о том, что людей, являющихся носителями вируса ВИЧ, можно допустить к усыновлению детей-сирот. В мае того же года в ведомстве Онищенко подготовили соответствующий документ. Но тогда дело зашло в тупик. Поправки в нормативные акты об усыновлении и опеке готовила Наталья Бурцева, тогда – эксперт думского комитета по делам общественных объединений и юрист общественной организации «СПИД-Инфоцентр».

Поправки в законодательство направили ещё восемь лет назад, по словам Натальи, благодаря прогрессу, достигнутому антиретровирусной терапией: «Уже к началу двухтысячных годов стало понятно, что люди с ВИЧ могут жить долго, поскольку препараты снижают уровень вируса в крови до приемлемых параметров. Родительские обязанности эти люди могут исполнять не хуже прочих», – рассказывает она. Бумаги были направлены в профильные министерства здравоохранения и образования, дальнейшая их судьба туманна, Бурцевой о них ничего не известно. Геннадий Онищенко, с ко-

торым я связалась по телефону, обсуждать эту тему наотрез отказался.

Ровно через семь лет, в апреле 2013 года, Минздрав опять пообещал убрать ВИЧ и гепатит В и С из перечня препятствующих усыновлению заболеваний. Инициатива чиновников получила широкую огласку в СМИ, однако сейчас о ней в ведомстве не вспоминают. В ответ на вопрос, почему условия усыновления не смягчили, как планировали, я получаю сухой комментарий, подписанный главой пресс-службы ведомства Олегом Салагаем: «Основная цель ограничительных перечней [заболеваний] – обеспечить защиту здоровья и благополучия детей. Применительно к инфекционным заболеваниям, включая ВИЧ, речь идет об исключении или минимизации риска заражения ребёнка от усыновителя или иного лица, проживающего совместно с усыновителем». Минздрав, написал он, «не исключает возможности того, что в будущем, на основе анализа результатов правоприменительной практики, с учетом уровня развития медицинской науки, вопрос об исключении ВИЧ из числа препятствий к становлению усыновителем может быть повторно рассмотрен».

Тот апрельский порыв Минздрава поддержали в правительстве России, и теперь на мой запрос из тамошней пресс-службы присылают благожелательное письмо: «Руководство социального блока правительства России выступает за последовательное увеличение возможностей по усыновлению

детей и снижение возможных барьеров и препятствий». В Минздраве, говорят в правительстве, обсуждали и возможности усыновления для ВИЧ-положительных родителей, «однако в итоге специалисты Минздрава пришли к выводу, что в настоящее время невозможно гарантировать полную безопасность для ребёнка». «Мы с уважением относимся к позиции и компетентности медиков, но готовы рассмотреть также обращения родителей и иных заинтересованных граждан и общественных организаций», – говорится в конце письма. Обращения пресс-секретарь вице-премьера Ольги Голодец Алексей Левченко советует направлять в Совет при правительстве по вопросам попечительства в социальной сфере.

В родительских обращениях с просьбой изменить закон, я думаю, недостатка не будет. Одной из первых его напишет жительница Санкт-Петербурга, тридцатилетняя Мария Сухова (фамилия изменена), два месяца назад взявшая под опеку трехлетнюю Настю, ВИЧ-инфицированную воспитанницу детского дома из Свердловской области. Теперь Маша хочет Настю удочерить: «Я хочу быть настоящей мамой, а не опекуном. Я хочу, чтобы у неё было нормальное свидетельство о рождении, а не прочерки в графе “родители”. У Насти должна быть нормальная жизнь, она её заслужила», – плачет Сухова.

3 июля, на следующий день после вступления нового закона в силу, Мария отнесла документы на удочерение в органы опеки Санкт-Петербурга. Два

ФОТО: ВЛАДИМИР ВЯТКИН / РИА НОВОСТИ

Дом ребёнка для ВИЧ-инфицированных детей в Москве

дня спустя она получила ответ: просят дополнительно принести медицинские документы на всех людей, проживающих с ней в одном помещении. Обращение напишет и Ирина Юшманова, взявшая три года назад на воспитание двух сестрёнок, носителей ВИЧ. Осенью она собиралась брать третью девочку, в конце июня подала документы в органы опеки, а 6 июля получила отказ: «Инспектор ходила с моим делом в комитет по усыновлению, ей отказали. Мне передали, что им велено всем родителям “плюсиков” давать отказы направо и налево. Я не остановлюсь, я пойду судиться. Не думаю, что я выиграю, но чем больше будет наших обращений, тем быстрее наши законодатели очухаются».

ЗАКОН ЕСТЬ ЗАКОН

Петербуржцы Мария и Дмитрий Антоновы (фамилия изменена) сидят в кафе на Невском проспекте. На них практически одинаковые футболки с рисунками, синие джинсы, сандалии. У Марии круглое лицо, синие глаза, кудрявые белые волосы. Дмитрий обрит почти налысо, на затылке – хвостик седоватых волос. Он выглядит как музыкант, им в итоге и оказывается.

Дмитрию было двадцать лет, когда он в конце восьмидесятых годов переехал из разухабистой Москвы в Питер. Познакомился с Марией, а чуть позже обнаружил, что у него гепатит С. Дмитрий прошел два курса терапии по государственной программе и уже много лет официально считается «пролечен-

ным». Маша живет с ним уже двадцать лет, абсолютно здорова.

Детей Антоновы хотели давно, но за все время совместной жизни Маша родила только одного ребёнка. А хочется – большую семью. Сейчас супруги ходят в местную школу приёмных родителей и подыскивают на сайтах кандидатуры для усыновления. Правда, на сайтах сидит одна Маша. Дима до последнего момента смотреть фотографии не хочет: «Обычного ребёнка бог дает, так пусть и в усыновлении будет элемент неожиданности».

Желание усыновить ребёнка, по словам Маши, «всегда маячило», но в последнее время стало отчетливым: есть друзья, взявшие детей на воспитание, у них все хорошо. Сами Антоновы ездят по детским домам для умственно отсталых детей: рисуют с воспитанниками мультфильмы и сочиняют музыку. Дима считает, что «в России теперь такое же спокойное отношение к усыновлению и опекунов, как в Америке».

Точнее, так он считал. Вот уже месяц Антоновы пребывают в смятении: если раньше Маша могла оформить опеку ребёнка на себя, то теперь этот путь для нее закрыт: вместе с ней проживает носитель гепатита С, её муж. Ну, а в то, что Минздрав когда-нибудь уберёт его диагноз из списка заболеваний, противопоказанных к усыновлению, Дима не верит: «Вы походите по улицам, поспрашивайте, хотят ли люди, чтобы носители ВИЧ и гепатита С детей усыновляли. Вам первый же скажет: “ВИЧ и гепатитом С болеют

наркоманы! Гомосексуалисты! Их небеса покарали! Так им и надо!»

В случае отказа в органах опеки Антоновы намерены идти в суд. Пока не очень понятно, смогут ли они добиться положительного решения. По мнению адвоката Ирины Хруновой, в практике которой есть два подобных дела (в 2009 году Хрунова выиграла в суде города Чебоксары дело ВИЧ-положительной Светланы Изамбаевой, которая претендовала на опеку над младшим братом; в 2012 году Хруновой удалось добиться разрешения на усыновление детдомовского ребёнка для жительницы Петрозаводска, Эллы К., носителя вируса гепатита С), новый закон изрядно осложнит практику. «Если положительная семья проживает в квартире, которая когда-то была приватизирована братом-наркоманом, то об усыновлении можно забыть: усыновители обязаны предоставить в опеку выписку из домовой книги, каждого зарегистрированного будут проверять», – перебирает она варианты коллизий. «Раньше в законе было прописано, что усыновителем не может быть человек, страдающий инфекционными заболеваниями, – объясняет Хрунова. – Это расплывчатая формулировка, её можно по-разному трактовать. Мы говорили, что носитель больным человеком не является, он не опасен для окружающих». Хрунова вспоминает, что на суде по делу Эллы К. в её пользу выступили даже сотрудники инфекционной больницы, которые «доказывали, что усыновленный ребенок от гепатита С не пострадает». Теперь работать Хруновой будет сложнее, поскольку придется доказывать безопасность не только самих усыновителей, но и тех, кто с ними проживает.

Новый российский закон не имеет иностранных аналогов. В США, Италии, Франции, Германии, Финляндии и Израиле носители ВИЧ и гепатита С имеют полное право на усыновление ребёнка. И хотя реальная практика усыновления разная – в Германии, например, для усыновления требуется доказать индивидуальное физическое здоровье, в то время как в США это с 1990 года признано дискриминационным, – ни в одном из законов не удалось обнаружить пункта, обязывающего «совместно проживающих лиц» проходить медицинское освидетельствование.

Источник: «Лента.ру»

Дайте только шанс...

Сергей Нидолов

доброволец

Елена Смирнова

директор фонда «Созидание»

В России как-то странно воспринимают благотворительность: с одной стороны, что-то вроде попрошайничества, с другой – дорогостоящее и отнимающее много времени хобби, с третьей – просто мошенничество. А на самом деле благотворительность – это участие. Скинули 10 рублей, назвали перепост, сказали спасибо. Поверьте, порой этого достаточно, чтобы помочь тому, кто в помощи нуждается.

лась на одни пятёрки, а потом стала стипендиаткой Фонда, начала рисовать (ногой) и получать награды, научилась плавать, учила английский, занималась с преподавателями.

И к выпускному балу мы начали готовиться заранее – друзья Фонда нашли дизайнера и сшили платье, а в пятницу рано утром Женю украшали и подчеркивали её красоту стилист Женя и парикмахер Женя (лот от стилиста Татьяны Лазаревой был куплен на аукционе друзьями фонда и подарен Жене). И вот я получаю эсэмэс: *«Здравствуйте, тётя Лена! Огромное спасибо вам за стилиста и парикмахера. И за платье! Я еще НИКОГДА не была такой красивой!!! Ещё раз спасибо!!!»*.

Это спасибо не мне. Оно для всех, кто делал перепосты, когда мы искали, кто сможет сделать платье по индивидуальному покрою, кто помогал с выбором ткани, кто оплатил материал, кто ездил с Женей на примерку... кто сделал нашу Женю счастливой. Как говорит Женя: «Спасибо!!!».

Есть у нашего фонда «Созидание» стипендиальная программа. Вот что это такое.

Стипендия 2500 рублей ежемесячно. Только тем, кто отлично учится, но доходы семьи не позволяют идти дальше (то есть официально фонду нужна либо справка о том, что семья малоимущая, либо многодетная с ограниченными возможностями и т.д.). Для некоторых семей 2500 порой больше зарплаты мамы или папы. Многих воспитывают бабушки, а мамы где-то канули. Есть в программе и выплаты стипендий детям из сиротских учреждений. Для

стипендии нужны не только одни пятёрки, нужно и участие в олимпиадах, и другие таланты – в спорте, музыке, рисовании и т.д.

Программе нужна помощь тех людей, кто может позволить себе выделять 2500 рублей в месяц на обучение незнакомого, но талантливого ребёнка, который стремится, тянется к знаниям. Таким образом вы станете попечителем. Какая в этом выгода? Понятия не имею, хотя вдруг когда-нибудь этот стипендиат поможет Вам... А возможно, и не поможет. Будущее – вещь малопредсказуемая. Но если вы можете дать шанс и для вас это не так сложно? Зайдите на сайт www.bf-sozidanie.ru, дайте шанс тому, кто стремится жить и быть лучше... Вам же когда-то дали...

Может, и вы получите похожее письмо.

«Здравствуйте!»

Пишет Вам Алифа. Передайте, пожалуйста, моему попечителю Вадиму, что у меня всё хорошо. Третью четверть я окончила на «отлично». В городском этапе Всероссийской олимпиады школьников заняла 1-е место по литературе, 2-е место по русскому языку, а в региональном этапе – 2-е место по литературе. Ещё я стала лучшим читателем в детской библиотеке г. Анадырь.

Сейчас у меня каникулы, готовлюсь к конференции на тему «От идеи к воплощению» в области химии. В свободное время читаю книги, смотрю фильмы и гуляю с друзьями.

Спасибо, до свидания».

Источник: <http://www.echo.msk.ru/blog/sergeynidolov/1102408-echo/>

Благотворительность – это маркер на человечность. Недаром во многих языках в ходу другое слово: филантропия – человеколюбие.

А как обидно, когда не можешь участвовать, обидно, что иногда поздно, обидно, что не слышат и не понимают. Обидно, что помогающим порой помощь нужнее.

Благотворительность — это лекарство. Сидишь, ноешь про жизнь, жалуешься на государство. Потом видишь, что девочка без рук учится, играет в футбол, рисует, стремится, мечтает... а ты тут сопли пускаешь.

Вот Женя Ширкина играет в футбол на празднике фонда «Созидание» на Истре.

Познакомилась я с Женей, когда она была первоклашкой. Знала, что нет рук, что мама бросила в роддоме, что живет с бабушкой и дедушкой, которым неимоверных усилий стоило забрать её из дома малютки. Помню, как покупали ей дублёнку и как продавцы жалостливо смотрели, помню: «Дедушка, почешу носик»...

Много воспоминаний за 10 лет, благо всегда были рядом. А Женя учи-

У каждого свой талант и своя роль в этом мире

Ирина Ромина
журналист, г. Череповец

Череповецкая девушка-инвалид Любовь Смирнова стала гостем вечера Доброты, организованного международным Ротари-клубом. Этот клуб – инициатор множества благотворительных акций. Одна из них – автопробег Доброты «Дети России», презентация которого состоялась в апреле в Москве, в Первом частном Доме культуры «Калчуга-29», что на Рублёвке. Почетными участниками вечера стали художники Григорий Потоцкий и Вячеслав Назарук, а специальным гостем была, значилось в афише, «Любовь Смирнова, талантливая звездочка из Череповца, актриса центра «Преодоление».

УДИВИТЕЛЬНАЯ ДЕВОЧКА

...Люба родилась в далёком городе Северодвинске. Получила родовую травму, долго не ходила, не разговаривала. Диагноз ей поставили «детский церебральный паралич», со временем врачи стали сомневаться в его правильности, но ничего более определённого сказать родителям девочки не смогли. Лечили, направляли на операции, в итоге Любочка начала понемножку ходить. Для мамы и папы, Светланы Анатольевны и Александра Владимировича, это было счастьем. Ещё бы – расстались с инвалидной коляской! Пусть и не совсем уверенно и хорошо, но дочка может сама передвигаться. Случилось это, когда девочке исполнилось пять лет.

Немного раньше малышка заговорила – к удивлению многих. Девочка больше двух лет молчала, но внимательно слушала. И мама, Светлана Анатольевна, заметив это, стала читать Любе стихи.

– Я сама очень люблю поэзию, – говорит Светлана Смирнова, – и делилась этим с дочкой.

«Зачем?! – недоумевали знакомые. – Она же ничего не понимает, раз не разговаривает! Зачем время тратить?».

– Но я верила, видела по её реакции, что понимает: Люба очень внимательно слушала.

И... заговорила! Причем речь у неё сейчас правильная, литературная, без слов-паразитов. В семь лет она говорила ещё не совсем внятно, но уже наизусть читала стихи! Как-то в больнице проходила сложную и длительную про-

цедуру – лежит и читает сказки Пушкина, любимые свои произведения. Медсестра заглядывает в конце: «А где же книжка-то?!» – «Без книжки. Люба все сказки Пушкина знает наизусть», – объяснила мама. Изумлению женщины не было предела.

Удивительную девочку заметили еще в Северодвинске. Стали приглашать участвовать в разных конкурсах – городских, областных. Дома хранится немало дипломов и наград с того времени.

В 2000 году семья Смирновых переехала в Череповец. И сразу, с корабля на бал, Люба стала участницей городского фестиваля для детей-инвалидов «Синяя птица» (организатор – Центр детского творчества). Читала одно из любимых своих стихотворений – «Медвежонок-невежа» Агнии Барто. Зал слушал, затаив дыхание...

Потом вновь были конкурсы – городские, областные, межрегиональные, всероссийские...

МАМА

Любина мама, Светлана Анатольевна, – талантливый педагог и музыкант. Пережив эту беду – рождение дочки-инвалида, она не опустила руки, не замкнулась, а решила помогать другим таким же детям. Приехав в Череповец, Светлана Смирнова стала работать в реабилитационном центре для детей с ограниченными возможностями «Преодоление». Создала клуб для молодых инвалидов – ставила с ними спектакли, удивляя многих. 18-летние ребята-колясочники, с синдромом Дауна, други-

ми заболеваниями становились настоящими артистами, открывая в себе неизвестные возможности. Дважды участвовали во Всероссийском фестивале особых театров «Протеатр» и теперь занесены в реестр особых театров – единственные из Вологодской области.

Сегодня Светлана Смирнова – руководитель уже трех клубов, работающих на базе «Преодоления». Это клуб «Дружба», где маленькие и молодые инвалиды танцуют, как говорит Светлана Анатольевна, «на своих ногах». Есть там и волонтерский отряд; все его члены – тоже ребята с ограниченными возможностями, но они помогают маленьким колясочникам, в прямом смысле слова носят их на руках – в автобус, из автобуса, в зал, на сцену... Им уже по 20–25 лет, сил достаточно для такой деятельности, а желания – хоть отбавляй!

Участники клуба «Надежда» – тоже танцоры. Только на инвалидных колясках. Начинали на простых, самых обычных, теперь у них есть специальные, дающие больше возможностей. Оба клуба – участники межрегиональных фестивалей «Наша Победа» и «Храни себя, Россия!», проходивших в Ярославле.

Третий клуб Светланы Анатольевны – уникальный. В нём и маленькие дети-колясочники, и их мамы. «Неразлучные друзья» назвали они свой клуб.

А ещё есть хор, есть оркестр, в котором ребята играют на аккордеонах, шумовых инструментах, синтезаторах...

Эти дети и молодые люди (им от 7 до 18 лет) готовы делиться своим творчеством со всеми. Частые гости они в до-

мах престарелых, у ветеранов, в специализированном Ивановском детском доме для тяжелобольных детей...

– Мы вдохновляем таких же, как мы, – говорит Светлана Смирнова. – Все ребята – с инвалидностью, ни одного здорового у меня нет. Но все – талантливы.

Были не так давно в Устюжне с концертом. Люди собрались посмотреть на инвалидов, пожалеть, поплакать... а ушли в хорошем настроении! Потому что концерт был наполнен позитивной энергией, потому что танцы – под весёлую, бодрую музыку, потому что улыбки на лицах... Поплакать, правда, тоже пришлось – когда мамы детей с ограниченными возможностями читали стихи, где есть такие строки:

*Не грустите, матери, не надо!
Ваши дети – ангелы, не зло.
Богом нам они даны в награду,
Чтобы в мир нести любовь, тепло...*

Четыре раза в год участники клубов и их родители куда-нибудь выезжают: на экскурсии, на спортивный праздник в Вологду, в другие города... Деньги иногда дают спонсоры, иногда находит родительский комитет – детям нужны новые впечатления! Невозможно жить в четырех стенах постоянно.

Эти поездки, занятия творчеством, выступления приносят в жизнь детей с ограниченными возможностями и их родителей новые краски, помогают ощутить себя не просто такими же, как обычные люди, но и осознать свою индивидуальность, расширить границы возможного.

Подвижнический труд Светланы Анатольевны отмечен – она победитель городского конкурса «Крылья добра» в номинации «Лучший социальный работник» 2010 года и дважды победитель областного этапа Всероссийского конкурса социальных работников.

ВЕЧЕР ДОБРОТЫ, ИЛИ «НА ДОБРУЮ ПАМЯТЬ ЛЮБОЧКЕ. ТЕПЛА И РАДОСТИ»

В марте этого года в городском дворце культуры «Аммофос» состоялся большой концерт, посвященный Дню поддержки людей с эпилепсией, с участием детей, возможности которых принято называть ограниченными. Организаторами мероприятия стали российская общественная организация «Проект

Помочь себе – помочь другим

«Зачем вы читаете ей стихи?! Она же не понимает!» – удивлялись окружающие. Но мама верила: понимает! И не ошиблась. Люба выступает на сцене, «владеет залом», как говорят специалисты.

**Любу тепло
поздравляли
участники
Вечера доброты,
восхищённые
её чтением
стихов – не
похожим на
других.**

**Светлана
Смирнова
не замкнулась
в своей
горе, а смогла
раскрыть
талант
дочери
и других
особых
детей.**

Возможности особых детей

В Череповце немало делается для творческого развития особых детей: проводятся праздники и фестивали, выставки и конкурсы. Один из самых масштабных – фестиваль «Стремление к солнцу».

**Клуб «Не-
разлучные
друзья»:
вместе
выступают
дети с
ограниченными
возможностями
здоровья и
их мамы.**

помощи людям с эпилепсией «Не бойся» (г. Москва), Благотворительный фонд «Русфонд» (г. Москва), ГДК «Аммофос» (г. Череповец), благотворительная организация «Ротари» (г. Череповец) и другие. Акция проходила при поддержке партии «Единая Россия».

Было много очень красивых номеров: танцевальные пары инвалидов вместе с танцорами творческих коллективов дворца, как всегда, дарили радостное настроение зрителям. Кроме коллективов «Преодоления», выступали участники спортивного клуба инвалидов «Ступени», воспитанники школы-интерната для глухих детей с сурдопереводом популярных песен, дети с ограниченными возможностями, которые посещают другие учреждения нашего города.

– Ярko, красочно, очень красиво, – вспоминает свои впечатления Светлана Смирнова. – И я очень удивилась, когда гости из Франции, члены Ротари-клуба, пригласили именно Любу на концерт в Москву, на Рублевку.

Девушка читала своё любимое стихотворение Эдуарда Асадова «Дорожите счастьем».

Оно длинное, дети обычно не очень любят так долго слушать стихи. А тут зал не шелохнулся, пока Люба не закончила...

– Люба поражает своим творчеством, – говорит Евгения Морозова, директор ГДК «Аммофос». – Стихи в её исполнении – это огромный эмоциональный посыл. Мы заметили её ещё во время первых наших фестивалей детей с ограниченными возможностями «Стремление к солнцу» и не удивились, когда на этом празднике именно Люба получила главный приз от наших спонсоров.

С огромным уважением говорит Евгения Геннадьевна и о маме Любы – именно с творческими коллективами Светланы Смирновой дворец начал сотрудничать в первую очередь, именно эти дети с ограниченными (а на самом деле – с безграничными!) возможностями стали активными участниками акций и мероприятий фестиваля «Стремление к солнцу», создав его основную рисунки.

В конце марта Любу вместе с её мамой и заведующим детским отделением психоневрологического диспансера Юрием Афанасьевым пригласили в Москву – в Первый частный Дом куль-

туры «Калчуга-29», который находится на Рублевском шоссе. Девушка читала стихи Асадова, Нины Русских, басни Крылова... Развернулась! Гости вечера слушали с восхищением, отмечали: Люба великолепно владеет залом, открыта и искренна в своем прочтении стихов. Задарили подарками... Больше всего Люба обрадовалась книге о художнике Вячеславе Назаруке с его дарственной надписью «На добрую память Любочке. Тепла и радости». Она очень любит его мультфильмы «Кот Леопольд», «Крошка Енот», иллюстрации к книгам Пушкина, сказам Бажова... Наталья Толстая, писатель, телеведущая, врач-психоаналитик, тоже подарила свою книгу и предложила маме: «Обращайтесь! Чем сможем – будем помогать».

Тех, кто помогает в жизни Любы и её родителей, немало. Вот и эту поездку оплатили Ротари-клуб и инициативная группа череповчан «Открытое сердце».

ФЕСТИВАЛЬ, ОТКРЫВАЮЩИЙ ТАЛАНТЫ ОСОБЫХ ДЕТЕЙ

II городской открытый интегрированный фестиваль-конкурс творчества детей и молодёжи с ограниченными возможностями «Стремление к Солнцу» родился в Череповце в 2010 году как концерт-праздник, но уже через год стал ярким масштабным событием.

Этот фестиваль, созданный, чтобы раскрыть и показать творческие возможности особых детей, включает в себя несколько акций.

В 2012 году в рамках фестиваля в апреле открылась выставка работ детей с ограниченными возможностями «Изменим мир к лучшему». На ней были представлены более 100 экспонатов, изготовленных воспитанниками МБУ «РЦ «Преодоление», специальных (коррекционных) общеобразовательных школ VIII вида № 38 и № 35, школы-интерната I вида. Работы на выставку юные участники представляли по номинациям «декоративно-прикладное творчество», «изобразительное искусство», «художественная фотография и компьютерная графика», «литературное творчество».

Немало было и других мероприятий: мастер-классы для особых детей; экскурсия «Дворцовские тайны»; акция, посвященная Международному дню борьбы за равные права и против

дискриминации детей и молодёжи с ограниченными возможностями, который отмечается 5 мая. Участвовали в мероприятиях фестиваля особые дети из других районов области.

Нередко участниками событий становились и здоровые школьники – в этом главный смысл интегрированного фестиваля-конкурса. Они узнавали о том, кто это – дети с ограниченными возможностями, как они живут, почему их трудно увидеть на улице; что они также имеют право на жизнь, семью, на образование, творчество.

Отборочный тур прошёл в форме концерта, где участники фестиваля-конкурса представили свои номера в номинациях «музыкально-исполнительское, танцевальное, театральное искусство», «жестовая песня».

II этап фестиваля-конкурса «Стремление к Солнцу» начал свою работу в октябре.

7 декабря 2012 года в ГДК «Аммофос» состоялся заключительный концерт-праздник «Планета Сердца» в рамках II городского открытого интегрированного фестиваля-конкурса творчества детей и молодёжи с ограниченными возможностями «Стремление к Солнцу».

В фойе перед началом концерта состоялись мастер-классы по различным направлениям: «флористика», «изделия из пластилина», «валяние», «рисование», «аквагрим», «поделки из дерева», а также весёлая игровая программа с клоунским оркестром.

В концерте принял участие 21 коллектив, 227 человек, в том числе 71 человек – это участники с ограниченными возможностями здоровья. Им помогали творческие коллективы Дворцов культуры Череповца: «Аммофос», «Северный», «Строитель».

В рамках фестиваля проходила акция «Подари частичку сердца», в результате которой каждому зрителю концерта были подарены самодельные сердечки и сладости.

В этом году традиционно пройдут лекции-акции по борьбе за права инвалидов, выставка фотографий и конкурс литературного творчества, а также будут поставлены новые номера, которые войдут в городской концерт, посвященный Международному дню инвалида.

Отказ от ребёнка – это крик о помощи

Мария Рамзаева

В начале июля в пресс-центре РИА «Новости» прошла дискуссия «Отказы матерей от новорождённых: причины и способы предотвращения». Какие матери бросают своих детей, что толкает их на этот шаг? Самое главное – как с этим можно бороться? Slon приводит фрагменты дискуссии.

Александра Марова: В последнее время мы много говорим о различных поправках в законодательство, о необходимости поддерживать приёмные семьи. И совсем мало – о том, что гораздо важнее сделать так, чтобы дети оставались в родной семье. Наверное, эта задача недостижима в современном мире. Ведь всегда были, есть и будут дети, которым не выжить без заботы общества. Тем не менее иногда мы знаем, что нужно сделать, чтобы ребёнок остался в родной семье. Это вполне определенные ситуации. И очень важно работать в этом направлении, сменяя тренд в сторону сохранения ребёнка в семье.

Деятельность нашего фонда направлена на предотвращение отказов от новорождённых, а также внедрение таких проектов, как социальные гостиницы для матерей с детьми. По официальной статистике, 6230 младенцев в 2012 году были оставлены матерями в родильных домах. При этом результаты иссле-

дований показывают, что каждый второй ребёнок смог бы остаться с родной матерью при минимальных затратах со стороны государства.

И это не менее важно, чем различные меры поддержки в отношении приёмных семей. В результате три из шести с лишним тысяч детей в год просто не будут нуждаться в приёмных родителях, вот в чём наша задача.

30% отказов – не первый, а третий ребенок, четвертый и так далее. Предыдущих детей воспитывают, растят, а этого не могут, не хотят.

КТО ЭТИ ЖЕНЩИНЫ?

Кирилл Хромов: Можно набросать два портрета: это либо молодая девушка с довольно низким уровнем образования и неопределёнными личными отношениями, либо женщина в возрасте, у которой семейные отношения уже устоялись, но, как правило, они достаточно неблагополучны.

Можно было бы предположить, что отказываются именно от первого ребёнка. На самом деле это не так.

Что может заставить мать отказаться от ребёнка? У нас традиционно предполагают, что главную роль играют материальные проблемы. Однако всё сложнее. 20% женщин отказываются от ребёнка, потому что их семьи неблагополучны. Зачастую имеет место некое рациональное решение: женщина считает, что ей в семье опасно. Тем более опасно ребёнку. Она говорит: «Ему в детском доме будет лучше, чем дома». Мать не чувствует помощи ни со стороны семьи, ни со стороны государства или каких-либо служб.

Ещё одна распространённая причина – мать остается одна. Часто в эту группу попадают женщины, приехавшие на работу в крупные города из деревень, маленьких населённых пунктов. У них нет никого поблизости, а мужчина, как правило, их бросает, и они просто не в состоянии справиться в одиночку.

Следующая группа случаев – это конфликт по поводу ребёнка. Бывает так, что мать хочет сохранить и воспитывать ребёнка, но она сильно зависима от решения семьи. Семья же отказывается: либо мужчина резко против, либо родители не хотят принимать дитя. Бывают очень жесткие ультиматумы: «Придешь с ребёнком – выгоню из дома». В этой ситуации часть женщин принимает решение отказаться.

Другая причина – это потрясение. На последних месяцах беременности

справка

А. Марова – директор благотворительного Фонда профилактики социального сиротства.

К. Хромов – ведущий аналитик Лаборатории социальной политики.

в жизни матери происходит какой-то неожиданный стресс. Это либо может быть очень болезненный, неожиданный разрыв с мужем, либо муж оказывается в тюрьме или погибает. И женщина, пребывая в шоковом состоянии, не может представить себя матерью, не понимает, как она будет растить ребёнка, и ей просто нужна помощь. Тут тоже часто бывает так, что поддержать её некому.

Отказ – это в первую очередь крик о помощи.

ЧЕМ МОЖНО ПОМОЧЬ?

Александра Марова: Как только в роддоме появляется мама, которая говорит что-то вроде «у меня тяжёлое положение, я буду отказываться от ребёнка», медики тут же передают информацию в созданные службы профилактики отказов. Специалисты приезжают к роженице, разговаривают с ней, выясняют её мотивы, оценивают риски нахождения ребёнка с ней. Потому что просто оставить ребёнка с мамой – не самоцель, хочется, чтобы малышу там было комфортно и безопасно. И если мама «сохранная», у неё есть мотивационные возможности, она очень часто меняет решение об отказе, и в дальнейшем ей предоставляют сопровождение, которое очень индивидуально. Оно может продолжаться как один месяц, так и два года – в зависи-

мости от проблем женщины. Специалисты обеспечивают юридические, социальные, психологические или жилищные услуги.

Кирилл Хромов: На первый взгляд кажется, что нет какой-то доминирующей группы причин, но на самом деле практически половина случаев отказа

Женщина не справляется с ситуацией, в которой оказалась. Это не значит, что она не готова или не хочет этого ребёнка, ей всего лишь нужна поддержка.

так или иначе связана с тем, что женщина не получает поддержки от семьи. Материальная причина, так активно обсуждаемая, определяет примерно 15% всех случаев, то есть только в этих 15% случаев материальные пособия помогут женщине сохранить ребёнка.

Если работа ведётся, каждый второй отказ можно предотвратить. Даже если услуга только запускается, можно

предотвращать четверть отказов, несмотря на то, что специалисты ещё не обучены и работа ведётся буквально на коленке.

Социальный работник рассказывал: «Мамы к нам приходят, и мы даже помочь ничем не в состоянии. Но мы выдаём им какую-то гуманитарную помощь, две пелёнки и памперс, и даже после этого они начинают задумываться и менять свое решение. Женщины чувствуют, что есть кто-то, кому небезразлично, кто может поддержать, к кому можно прийти и просто поговорить».

Александра Марова: Мы видим, что повышение льгот, пособий не снимает проблему социального сиротства. Я не говорю о том, что льготы не нужны. Но наше исследование очень хорошо развенчивает стереотип о том, что сиротами становятся потому, что семьи бедные. Это совершенно не так. Когда мы внедряем наши услуги в регионах, очень много времени при обучении тратится на то, чтобы дать специалистам другие методы работы: не просто выписать материальную помощь, а выстроить реабилитационный процесс, чтобы даже при минимальных доходах мама могла заботиться о своем ребёнке, чтобы ребёнку было в семье хорошо. И это не вопрос количества денег.

Источник: «Slon»

«Я никогда не брошу своего ребёнка!»

Любовь Пылаева

Б

ывшие детдомовцы учатся быть мамами и папами. Помогают им в этом специалисты социального проекта «В помощь маме».

Многие выпускники и выпускницы детских домов хотят воспитывать своих малюток, не мыслят отказываться от них. Но молодым родителям, не знавшим в детстве домашнего тепла, нужно многому научиться. А ещё им нужна помощь: мамочки нередко остаются одни, и даже на время оставить малыша им бывает не с кем.

Теперь у них есть поддержка: при детском доме № 8 (ул. Командарма Белова, 37-а) работает новый социальный про-

ект «В помощь маме». Он адресован молодым родителям – выпускникам детских домов в возрасте до 23 лет, проживающим в Череповце. Телефон специалистов проекта: 26-09-42.

Идея проекта родилась у его руководителя психолога Натальи Усовой после того, как она увидела и поняла проблемы молодых семей выпускников детдома. Как пеленать малыша? Когда и чем кормить его? Как уложить спать, если он плачет?.. Вопросы, вопросы... Да, к мла-

денцам приходят медики – и врачи, и медсестры, что-то объясняют. Но молодые мамы не всегда в состоянии понять, что именно от них требуется. Пришла однажды Марина, выпускница детдома, и рассказала грустную свою историю. Окончила школу, начала работать. Встретила молодого человека, стали жить вместе. В 18 лет родила – и осталась одна в комнатухе общежития. Поддержки никакой: родных-то нет. Когда малышу было уже три месяца, решила прийти в детский дом – попросить помощи. Вопрос задала один: «Чем кормить ребенка?». Наталья Константиновна не стала спрашивать, объяснял ли врач педиатр, она знала: Марише нужно объяснить не один раз, а лучше показать. А кто покажет, если она живет одна и уйти никуда нельзя, только с сынишкой. Медсестра детского дома сразу поспешила к девушке. Но вопросов будет еще множество, куда идти? Одна медсестра со всеми проблемами не справится.

Или другая история. Света и Данил дружили еще в детском доме. Самостоятельную жизнь начали вместе, создали семью. Вскоре родился малыш, и молодые родители растерялись: куда идти, что делать в первую очередь, как ухаживать за младенцем? Тревогу забила доктор: мама с малышом на приём не ходит, документы не оформляет, даже бесплатное питание получить им невозможно! А семья бедствует. Наталья Константиновна пришла к Светлане и Данилу и поразились: у ребенка не было даже постельного белья, не говоря об игрушках («Единственная игрушка – усы собаки, которая жила в семье»).

– В семье поможет бабушка, другие родственники, – говорит Наталья Константиновна. – Они помогут, побудут с малышом, покажут, как купать, пеленать... А наши дети одни...

Так начала оформляться идея социального проекта.

При детском доме была создана и в октябре минувшего года начала работать служба постинтернатного сопровождения выпускников «Навигатор»; через месяц её специалисты создали клуб «Я – мама» – для выпускниц, родивших малышей. К молодым мамочкам приглашали медиков, массажиста, психолога, обсуждали проблемы: как общаться с ребенком, как привлечь мужа к уходу за младенцем, как выходить из конфликтных ситуаций... Задуманные разговоры продолжались за чашкой чая, девушки делились трудностями, радостями, расспрашивали, советовались. Занятия клуба проходят два раза в месяц, прийти может любая мама – выпускница детского дома, если малышу ещё не исполнилось трех лет.

На сегодня восемь выпускниц детского дома № 8 в возрасте до 23 лет стали (или готовятся стать) мамами. Брак зарегистрирован у двух, в гражданском браке живет одна, остальные – одинокие мамы.

– Чаще всего девушки жаловались, что не с кем оставить малыша, если нужно куда-то пойти, не у кого спросить, что и как делать в различных ситуациях. Специалисты службы не могут быть рядом с каждой. Поэтому мы и разработали проект «В помощь маме».

В феврале этого года провели «круглый стол» с участием специалистов детских домов, кабинетов медико-социальной помощи детских поликлиник, отдела опеки и попечительства управления образования мэрии Череповца. Обсудили самые насущные проблемы. Теперь врачи-педиатры в курсе, что выпускникам детских домов нужно уделять чуть

ФОТО: ЛОРИ

больше внимания, объяснять то, что другим молодым мамам, выросшим в семье, известно и понятно.

Инициативу реализовать проект поддержали директор детского дома Галина Королёва, начальник управления образования мэрии Череповца Наталья Стрижова, депутат городской думы Андрей Харин. Социальный проект профинансировали фонд поддержки и развития филантропии «КАФ» и ООО «Амвей», он вошел в благотворительную программу «С любовью к детям» и с 1 мая начал работать в Череповце. Сегодня в проекте три специалиста, которые работают непосредственно с семьями выпускников детских домов – приходят, помогают, объясняют, показывают...

– Когда я узнала, что появился такой проект, очень обрадовалась, что теперь такая помощь существует, есть поддержка, даже забота о выпускниках детских домов, – говорит Ирина Иванцова. – Я сама давно знаю про «Навигатор» и хожу в клуб «Я – мама». Там есть развивающие игрушки и программы для детей, а теперь будет даже сенсорная комната. После того как массажист показала, как делать массаж Юле, моя доченька очень быстро стала головку уверенно держать. А за одежду и памперсы особенное спасибо. Все вещи очень красивые. Хорошо, что теперь можно просто позвонить и договориться с ребёнком посидеть. Пусть мне это и не нужно, мне помогает муж, но я знаю девочек, которым такая помощь просто очень необходима. Даже пособие оформить сходить, питание в аптеке выкупить и то проблемы, когда ребёнок маленький.

В проект «В помощь маме» за первый месяц его деятельности обратились уже 10 выпускников детских домов – мам и пап.

Большая семья

Илья Варламов

бизнесмен, общественный деятель, фотограф, блогер

«Если счастье можно было увидеть, оно было бы похоже на свет. И с высоты птичьего полёта заметить, сколько семей обретают его каждый год», — говорит нам закадровый голос из ролика об усыновлении детей-сирот. На эти слова, сопровождаемые идеальными рекламными картинками, клюет много потенциальных усыновителей, и они приступают к внимательному изучению вопроса.

«Это счастье непростое, как и каждый ребёнок. Счастье с проблемами и жалобами, со слезами и плохим аппетитом, с капризами и болячками», — аккуратно намекает министр образования Дмитрий Ливанов на заглавной странице портала «Усыновите.ру» всем тем, кто дошел до второго этапа.

«Надо сразу уяснить, вы берете больного ребёнка, больного прежде всего душевно, а порой и духовно, излечение которого потребует времени. И если вы не готовы к этому, лучше не делать ошибки», — объясняют в школе приёмных родителей. На этом этапе отсеивается значительная часть претендентов.

«Подвергался(-лась) сексуальному насилию, побирался на улицах, найден голодным», — сухо перечисляет биографические вехи в судьбе ребёнка постановление суда о лишении прав. Даже самым большим оптимистам становится ясно: в ближайшие годы речь пойдет не столько о будущем счастье, сколько о последствиях прошлого несчастья.

У Станислава Гусева и Марии Ореховой шесть приёмных детей, многие из которых пережили такие кошмары, о которых страшно вспоминать...

ВИКА

Первой в семье появилась четырёхлетняя Вика. Девочка была замкнута, боялась взрослых, особенно женщин. Особенно — женщин в белых халатах. Почти год купать Вику приходилось приёмному отцу. Первое время девочка почти не ходила, всё время спотыкалась и падала. Если ей давали конфеты, она прятала их горстями под подушку.

К сожалению, подробности её пребывания в Доме малютки неизвестны, однако по факту было в её жизни что-то, от чего ребенок облысел. У Вики тотальная алопеция, то есть полное отсутствие волос. Это не лечится, поэтому Вика носит парик. Сейчас она учится во втором классе и ходит в частную школу. Класс небольшой, с каждым ребёнком занимаются индивидуально. Такая школа необходима Вике ещё и потому, что учёба дается Вике непросто. В 69 году прошлого века англичане очень наглядно показали, как травматичным могут быть девять дней в доме ребёнка — что уж говорить о четырёх годах...

САША

Следующей появилась Саша. Станислав и Мария планировали взять русскую девочку пяти лет, а вместо этого их познакомили с десятилетней девочкой-абхазкой. У Саши было три возврата из приёмных семей и педагогическая запущенность. В свои 10 лет она не знала таблицу умножения.

Дети, от которых помимо кровных родителей отказались и приёмные, начинают нарочно вести себя плохо, провоцируя взрослых. Это своего рода проверка, и немногим её удастся достойно пройти. По словам Марии, с Сашей пережили многое, от бытовых конфликтов до неумело поцарапанных вен, но сейчас всё в порядке. Девочка учится и занимается гитарой.

ВЕРА, НАДЯ И СОНЯ

А потом у Станислава и Марии появились три сестры — одной было два с половиной года, второй шесть лет, а третьей семь. Изначально речь шла об одной девочке, но когда стали смотреть по документам, выяснилось что сестёр три.

В детский дом девочки попали после ареста матери, которая продавала дочерей для сексуальных утех. Две сестры в возрасте трёх и пяти лет неоднократно подвергались насилию. Мать получила семь лет — наименьший срок по статье. Самого насильника освободили от ответственности, признав невменяемым, а затем и от принудительного лечения, поскольку тот согласился лечиться добровольно.

Затем дело снова попало суд, и судья потребовал обеспечить явку потерпевших для дачи показаний. В случае неявки — привод или денежное взыскание.

— Они совсем рехнулись, — говорит Мария. — Тащить детей в суд и заставлять их вспоминать, что с ними делал «дядя Володя»? И интересно, каким образом они планируют осуществить «привод» — ворваться в квартиру и забрать детей?

АНДРЕЙ

Андрей — единственный мальчик (кроме двух кровных детей). Ему семь лет, и его никто не хотел забирать из детского дома, поскольку считали хулиганом.

На самом деле пацан активный, хороший и добрый, просто разгильдяй. Мария смотрит на это философски: если Андрюша ломает игрушечные машинки, то старшие, которым уже под тридцать, разбивают машинки настоящие.

Сейчас Андрей и Вера ходят в ближайшую общеобразовательную школу с английским уклоном.

— Наверняка, — говорит Мария, — большинство людей вряд ли смогли вынести и пройти через это всё. Но, если честно, мы с мужем уже столько пережили в 90-х годах — бандитов, ментов, подъём и потерю бизнеса — что нас уже ничем не испугаешь. Сейчас у нас есть самое главное и единственно правильное — это наши дети.

“
Сейчас
у нас есть
самое главное
и единственно
правильное –
это наши
дети”

“ Это счастье непростое,
как и каждый ребёнок.
Счастье с проблемами
и жалобами, со слезами
и плохим аппетитом, с
капризами и болячками ”

“ Надо сразу уяснить, вы
берете больного ребёнка,
больного прежде всего
душевно, а порой и духовно,
излечение которого
потребует времени ”

Детская дружба

Анна Фатеева

Дети копируют дружеские отношения своих родителей. Чтобы подружиться, им необходимо пространство свободной игры. Взрослым лучше обсуждать с детьми их отношения, но не навязывать им друзей.

Начиная с пяти-шести лет дети особенно ценят умение заводить друзей и поддерживать дружеские отношения. Родители способны им помочь научиться дружить... но совсем не так, как они это обычно представляют.

Недавно я услышала, как две пятилетние девочки очень серьёзно договаривались на детской площадке: вернувшись домой, в определённый момент обе громким шепотом должны произнести имена друг друга в знак взаимной верности и искренней любви... Сомневаться не приходится: дружеские чувства могут быть сильны даже в таком юном возрасте. Взрослые, вспоминая свое детство, обычно верят, что заводить друзей им было легко и просто. Достаточно выйти во двор – и подходящая компания обязательно находилась. Но когда мы наблюдаем за тем, как общаются наши дети, как сложен мир их дружеских связей, мы понимаем, что детская дружба на самом деле никогда не бывает совсем уж безоблачной.

ПОЛЮБИТЬ СЕБЯ ГЛАЗАМИ ДРУГОГО

«Дружба связана для нас с тёплыми, приятными чувствами, – рассказывает экзистенциальный психотерапевт Светлана Кривцова. – Это хорошая сторона жизни, и этим она ценна. Часто те положительные переживания, которые мы получили в детских дружеских отношениях, составляют основу нашей способности противостоять жизненным трудностям. Те из нас, у кого в детстве не было друзей, чаще остаются одинокими, чувствуют неудовлетворённость своей жизнью, лишены фундаментального ощущения, что «жизнь хороша». Чтобы дружба возникла, необходимо, чтобы у ребёнка была возможность свободно играть со сверстниками: без этого условия, без совместной свободной игры дружба просто неоткуда взяться. Мечта о друге впервые может появиться в 4–5 лет, но особенно важными такие отношения становятся к 7–8 годам: друзья способны оценить ребёнка более объективно, чем родители. «В этом возрасте друг необходим как внешнее «зеркало», – поясняет Светлана Кривцова. – Зеркало, благодаря которому ребёнок может лучше понять себя: «какой я?», «нравлюсь ли я другим?».

«ТЕХНОЛОГИЯ» ОТНОШЕНИЙ

Современная городская жизнь во многом определяет трудности, с которыми сталкиваются дети. Почти исчезли дет-

ские дворовые компании, которые ещё лет тридцать назад были своеобразной «школой дружбы» и где можно было освоить все тонкости и все виды дружеских и приятельских отношений. Остаётся не так много мест, где естественно зарождается дружба: детский сад, где дети в идеале свободно играют, «продлёнка» в школе, разнообразные занятия по интересам, где под присмотром взрослых в безопасном пространстве можно вместе делать нечто хорошее и полезное. И конечно, дача, куда ребёнок приезжает каждое лето. Некоторые родители, понимая, что крепкие дружеские связи помогут детям быть более успешными в жизни, слишком беспокоятся, когда, как им кажется, что-то идёт не так. Стараясь помочь, они оказываются чересчур включёнными в детские отношения. Однако дружба между детьми происходит по правилам, которые устанавливают они сами. Взрослые могут повлиять на них, но лишь косвенно. «Дети неосознанно подражают родителям, – напоминает Светлана Кривцова. – Поэтому лучший способ научить дружить – самому быть хорошим другом кому-нибудь. Из отношений в семье ребёнок перенимает способы разрешения конфликтов, умение договариваться, идти на компромисс. Все эти навыки формируются в дружбе, а затем оказываются не менее востребованными в любовных и рабочих отношениях». Взрослые могут наглядно показать преимущества «партнёрских установок»: мы идем навстречу друг другу, уступаем партнёру, чтобы вместе сделать гораздо больше, нежели поодиночке. Дружбу можно «разложить» на отдельные навыки и учить им целенаправленно*. К ним относятся умениезнакомиться, начинать и заканчивать разговор; умение просить о помощи и предлагать её, делиться, проявлять заботу о другом, благодарить и принимать благодарность и даже умение оставаться одному, необходимое для того, чтобы ребёнок не чувствовал зависимости от дружбы. «Не стоит забывать, что наряду с приятными переживаниями в дружбе всегда присутствуют и конфликты, связанные с недовольством, разочарованиями, ревностью, разрывом отношений, – рассказыва-

* Серия книг «Жизненные навыки. Уроки психологии» Под ред. С. Кривцовой (Генезис, 2002).

ет психотерапевт. – Как бы ни хотелось родителям избавить своих детей от негативных переживаний, духовный опыт облагораживающих страданий (конечно, в разумных, «гомеопатических» дозах) необходим для их психологического развития. И лучше, если этот опыт будет получен в дружеских отношениях и в относительно спокойном, доподростковом возрасте. Поскольку только так дети смогут почувствовать границу между желанием сохранить отношения с другом и чувством собственного достоинства, узнать, что такое потеря, и понять, что жизнь на этом не заканчивается...»

ПОЛИТИКА НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА

«Мне не нравятся друзья сына. Точнее, один друг, – признаётся 43-летняя Юлия. – Всё время на улице, нахальный, лентяй, на второй год остался в четвёртом классе. Родители, похоже, совсем им не занимаются, а моего к нему просто как

мнение

Как поддержать тех, кому дружить сложнее

Светлана Кривцова,
экзистенциальный психотерапевт

ЗАСТЕНЧИВЫЕ ДЕТИ. Постарайтесь сделать так, чтобы дома ребёнок чувствовал себя уверенно. Проводите больше времени с ним и показывайте, что вы цените его идеи. Учите его вести себя в тех ситуациях, когда он стесняется. У ребёнка должна быть возможность наблюдать за тем, как вы общаетесь со своими друзьями.

НАЗОЙЛИВЫЕ ДЕТИ. Если ваш сын или дочь отдаёт свои игрушки, пытаясь купить дружбу, или требует от друзей слишком многого, возможно, у него (неё) снижена самооценка. Не используйте подарки для проявления своих чувств к своему ребёнку. Старайтесь как можно яснее показывать, что вы цените его таким, какой он есть. Учите различным способам проводить время, когда он один. Это поможет ему чувствовать себя увереннее в одиночестве.

НЕУЖИВЧИВЫЕ ДЕТИ. Постоянные ссоры, причем не с одним или двумя, а со многими друзьями, могут быть проявлением скрытых проблем ребёнка. Существует ли какой-то определённый момент – при знакомстве или уже после того, как дружеские отношения установлены, – когда обычно возникают ссоры? Посмотрите, не проявляется ли здесь один и тот же сценарий? Внимательно выслушайте то, что вам рассказывает ребёнок, обсудите с ним, как бы он хотел, чтобы дальше развивались события, и какими способами этого можно добиться.

ЖАДНЫЕ ДЕТИ. Не заставляйте делиться, если сын (дочь) этого не хочет. Часто нам настолько важно продемонстрировать, как великодушен наш ребёнок, что мы выбираем для этого самые дорогие ему вещи. Помните, что дети, как и взрослые, склонны воспринимать то, что им принадлежит, как часть себя, и не любят отдавать ценные для них предметы.

магнитом тянет...» Можно ли вмешиваться в детские отношения, если нам кажется, что ребёнок дружит с «неподходящими» детьми или «не так, как надо»? Ведь уже в дошкольном возрасте дети стремятся самостоятельно выбирать себе товарищей по играм. Их тянет к тем, кого они воспринимают как равных, с кем их связывают общие интересы. И это универсальное качество всех дружеских связей в течение всей нашей жизни. Поэтому родителям лучше отойти в сторону и позволить маленьким детям самим решать, с кем им дружить. Зачастую мы недооцениваем способности собственного ребёнка или нам не хватает терпения подождать, пока он самостоятельно справится с возникающими сложностями. «Самое важное, что требуется от родителей, – вести себя так, чтобы ребёнок, если захочет, мог поговорить с ними о любом, в том числе негативном, опыте отношений», – считает Светлана Кривцова.

Восьмилетний Женя был очень застенчив. «Я пыталась знакомить сына с другими мальчиками, но он только больше замыкался, – рассказывает 32-летняя Ольга. – И конечно же своего лучшего друга он нашёл без моей помощи. Мы были в парке, но сын ни на кого не обращал внимания, он рисовал мелом на асфальте огромный корабль. Новый мальчик, Игорь, сидел рядом и наблюдал за ним. Я очень хотела вмешаться и посоветовать Жене постараться подружиться с ним, но всё-таки сдержалась. Игорь очень заинтересовался рисунком, и они разговорились. А через двадцать минут они уже вместе карабкались на горку. После того как Женя сам подружился с Игорем, он сильно изменился, больше смеётся – похоже, что он стал больше уважать себя, словно этот мальчик помог ему осознать собственную значимость».

ЧЕМ МЫ МОЖЕМ ПОМОЧЬ

Наш собственный детский опыт может мешать или, наоборот, помогать нашим детям. Психолог Синтия Эрдли (Cynthia Erdley) обнаружила, что матери, которые в детстве были застенчивы, обычно прилагают много усилий для того, чтобы найти друзей своим детям*. Они создают множество возможностей для общения и помогают детям, если у тех возникают трудности. И наоборот, родители, которые были уверены в себе, часто считают: «Для меня это было легко, значит, будет легко и для моего ребёнка». Между тем есть дети, которым трудно подружиться или с которыми трудно дружить: для них естественные правила дружеских отношений не являются очевидными, поэтому им требуется помощь и поддержка. К примеру, если ребёнок застенчив, помогите ему познакомиться с другими людьми: расскажите историю, которую он сможет пересказать другим детям, или дайте маленькую игрушку, которую он сможет показать, когда будет играть с ними. За агрессивным поведением часто скрывается неуверенность в себе и неумение адекватно выражать свои чувства. Родители могут помочь таким детям, показав, как можно реагировать в конфликтных ситуациях, и укрепляя их веру в себя.

Источник: журнал PSYCHOLOGIES, №74.

* Соавтор книги «Роль дружеских отношений в формировании психики» («The Role of Friendship in Psychological Adjustment», Jossey-Bass, 2001).

Как разговаривать с младенцами

Анна Фатеева

Влюбом случае — не менее внимательно, искренне и честно, чем со взрослыми, ведь маленькому ребёнку это помогает внутренне развиваться и расти. Но как найти верные слова для разговора с новорождённым?

«Через месяц, мой зайчик, мы переждем. Мы с твоим папой много думали и решили найти квартиру поближе к его работе. Так он сможет раньше возвращаться и больше времени проводить с нами...» Каждый ребёнок, даже самый маленький, имеет право знать о важных событиях в семье, которые касаются его самого и его будущего. Более того, знать это ему необходимо, чтобы чувствовать себя уверенно и спокойно, благополучно расти и развиваться. Но как он поймёт смысл наших слов, если сам ещё не говорит? И до какой степени в общении с ним родителям стоит вдаваться в детали?

НЕ ТОЛЬКО О САМОМ ВАЖНОМ

Даже едва появившийся на свет младенец тем не менее уже «существо говорящее». Этот парадокс объясняла во многих своих книгах выдающийся психоаналитик Франсуаза Дольто (Francoise Dolto)*. По ее убеждению, новорождённый «стремится насытиться речью не меньше, чем молоком матери» и буквально «впитывает в себя речь родителей». Мир он воспринимает при помощи зрения, осязания, обоняния, вкуса, тактильных ощущений, но только обращенное к нему слово другого человека даёт ему возможность почувствовать себя частью мира людей и ощутить свое отличие.

Франсуаза Дольто приводит множество свидетельств того, как общение с младенцем (честное, без нарочитой

«детскости») меняет детей — утихает боль, проходит сыпь, ребенок начинает лучше спать. Однажды к ней на консультацию пришла буквально изможденная женщина: ее новорождённый сын тревожно спал и постоянно просыпался ночью. Она рассказала психоаналитику о том, что у неё был ещё ребенок, который умер совсем недавно, и младшего назвали тем же именем, что и брата. Франсуаза Дольто обратилась к мальчику. «Я сказала ему, что брат на него не сердится, что он дал ему своё имя и что его мама, даже когда он спит, знает, что он не умер»**. Когда мать с сыном вернулись домой, младенец проспал десять часов подряд. Однако разговаривать с ребёнком означает не только рассказывать ему о самом важном. Это значит также говорить с ним непринуждённо и легко, обо всём на свете и ни о чем особенном — как с человеком, к кому мы просто испытываем тёплые чувства. «В этом случае слово не «исцеляет», но развивает ребенка, — поясняет нейропсихолог Борис Цирюльник (Boris Cyrulnik). — Он сильнее ощущает эмоции, а они активизируют его память, работу разных отделов мозга».

ОТКРЫТО И ЧЕСТНО

Ещё не владея словом, дети взаимодействуют с нами при помощи особого языка — языка своего тела. Родителям, которые привыкли общаться с помощью слов, не всегда просто понять то,

что сообщает ребёнок. Именно поэтому разговор с новорождённым так и остается (во всех смыслах) монологом взрослого. «Нужно говорить не ребёнку, а с ребёнком, — объясняет разницу психолог Ольга Варпаховская, руководитель проекта «Зеленая дверца». — Это значит вести с ним диалог, находить равновесие между чересчур подробным общением и мимолётным». Непросто приходится современным молодым матерям. «Советы родственников и друзей, книги и многочисленные сайты по популярной психологии порой внушают им страх сказать что-нибудь не так, — говорит Борис Цирюльник. — Некоторые женщины больше не считают себя вправе, например, заплакать или вспылить, так как боятся, что их негативный настрой травмирует ребёнка. Им нужно перестать (чересчур) контролировать себя, но искать собственные слова, чтобы общаться с ребёнком честно».

КРАТКО И В НАСТОЯЩЕМ ВРЕМЕНИ

Сколько копий сломано вокруг baby talk, «детского» языка: не вреден ли он для ребёнка, не задерживает ли его развитие? Нет, уверены наши эксперты, потому что он выполняет особую роль — в первый год жизни учит ребенка общаться. «Высокий тон голоса («Агу, агу!») привлекает внимание младенца, — рассказывает перинатальный психолог Галина Филиппова. — Шипящие и свистящие звуки («Ах, ты мое солнышко!») напоминают звуки материнского дыхания, которые он слышал, находясь в её

* Ф.Дольто «На стороне ребёнка» (Рама Паблишинг, 2010); «Собрание трудов Франсуазы Дольто в 2 томах». Т. 2. «Психоанализ и воспитание» (ERGO, 2006).

** F. Dolto «Les Etapes majeures de l'enfance» (Callimard, 1998).

утробе, и задают ритм, который помогает удерживать внимание на словах. Длинные паузы и повторы слогов («Мама! Па-па! Ба-ба!») помогают выхватить из потока речи и запомнить короткую часть слова... Кроме того, обращаясь к ребёнку, мы смотрим ему в глаза, улыбаемся, начинаем шевелить губами и широко раскрывать рот. Начиная с двух месяцев большинство детей способны имитировать наши движения – появляется гуление». Так мы показываем ребёнку, что произносить слова легко и приятно, и незаметно учим его. С ребёнком важно говорить просто и о значимых для него вещах. «Знакомая с предметами, важно не утонуть в объяснениях, так как его интеллект пока не готов к тому, чтобы понимать длинные фразы, – продолжает Галина Филиппова. – Можно показать и назвать предмет, сказать, что он «делает». Психолог рекомендует использовать настоящее время, ведь «младенец не владеет понятиями прошлого и будущего: первое представление о времени появляется у него не раньше двух лет. Лучше использовать настоящее время и говорить короткими, в два-три слова, утвердительными предложениями, например: «Смотри, собачка!», а не «Ты видишь черно-белую собачку, которая гуляет с нашей соседкой?»

Главное не в том, чтобы произносить слова, но в том, чтобы общаться с ребёнком по-настоящему.

ДВИГАЯСЬ К НЕЗАВИСИМОСТИ

«Сейчас покушаем и пойдем спать», «Нам пора купаться!» – в первые месяцы воспринимая младенца всё ещё как продолжение себя, многие матери непроизвольно употребляют это общее «мы». «С материнских слов для ребёнка начинается познание мира и познание себя, – рассказывает перинатальный психолог Галина Филиппова. – Мать становится для него зеркалом, которое не только отражает, но и поясняет то, что с ним происходит, называет его желания, успокаивает». Так появляется то, что психолог Эрик Эриксон (Erik Erikson) называл «базовым доверием к миру» – вера в то, что мир, в котором мы живем, в целом хорошее и надежное место. Такое чувство Эриксон считал главным результатом психического развития ребёнка в первый год жизни. Однако через некоторое время «слитное» общение начнет уже сдерживать разви-

тие ребенка: в свои 11–13 месяцев он начинает делать первые самостоятельные шаги, и родителям важно поддержать это его движение к независимости. В этот момент из речи взрослых (в идеале) уходит «мы», и начинают развиваться новые отношения – «я» и «ты».

ВСЁ... ИЛИ ПОЧТИ ВСЁ

Общаться с ребёнком честно означает, что иногда нам придется говорить о том, для чего непросто найти слова. «Для младенца ещё не существует внешнего мира, но он прекрасно чувствует состояние матери, – рассказывает Галина Филиппова. – И оказывается в замешательстве, если она улыбается и ласкова с ним, но при этом напряжена и встревожена». Ребёнок вполне может решить, что родительская тревога связана с ним. Он начнет беспокоиться и чувствовать свою вину. Именно поэтому Франсуаза Дольто настаивала: если родители чем-то встревожены, об этом стоит сказать ребёнку. Так поступила 27-летняя Ирина: «После рождения сына у меня началась депрессия: я почти не улыбалась, быстро уставала, у меня просто не было сил. И я сказала об этом сыну. Я сказала ему, что это не его вина, но ему нужно немного потерпеть, пока я привыкаю к своей новой роли. Не знаю, понял ли он, но сама я почувствовала себя увереннее. Разговаривая с ним, я всё яснее ощущала: все будет в порядке, я справлюсь». Но не надо навязывать грудному ребёнку роль исповедника и изливать ему душу по любому поводу. Достаточно говорить с ним о том, что непосредственно его касается. Будь то траур, переезд или развод родителей – все эти события нужно ему объяснить.

ГОЛОС ОТЦА

«Я разговаривал с дочкой с того самого дня, когда жена сказала мне, что беременна, – вспоминает 34-летний Дмитрий. – Я чувствовал какое-то особое, незнакомое прежде волнение и одновременно свою ответственность». «Известно, что в утробе матери младенцы лучше слышат мужские голоса, – отмечает Ольга Варпаховская. – И после рождения ребёнка прекрасно убаюкивают слова отца, его (уже знакомый) голос». Именно женщине стоит позаботиться о том, чтобы её партнёр не оставался в стороне от общения с ребенком.

На этом настаивает и Борис Цирюльник: «Когда мать говорит «мой ребёнок», это должно означать: «ребёнок, произведенный мною на свет вместе с человеком, которого я люблю». Когда мужа нет рядом, 32-летняя Татьяна говорит о нём со своим трехмесячным сыном: «Тебе нравится купаться? Твой папа тоже очень любит плавать!» Эти слова могут показаться бессмысленными, но они помогают поддерживать образ отца.

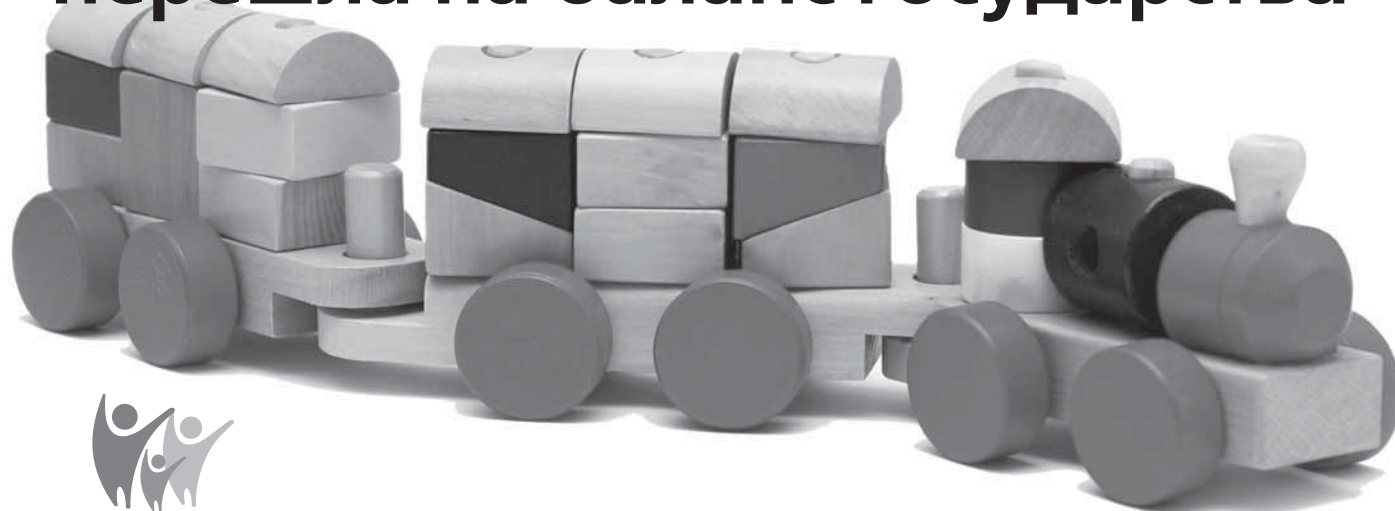
ЕСЛИ НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ

Но как быть родителям, если ничто не идет на ум и приходится вымучивать каждое слово? «Я знала, что разговаривать с детьми «надо», и заставляла себя это делать, – признается 30-летняя Наташа, мать годовалых близнецов. – Но ничего «естественного», к сожалению, в этом не было». «Такие трудности часто испытывают те матери, с которыми разговаривали не так много, когда они сами были детьми, – поясняет Галина Филиппова. – Но не нужно тревожиться: если вам трудно говорить с новорожденным, это не значит, что вы не сможете с ним общаться». Нежный взгляд или ласка порой бывают красноречивее любых слов. «И совершенно нет необходимости непрерывно твердить ребёнку «я тебя люблю», – добавляет Борис Цирюльник. – Чтобы младенец почувствовал нашу любовь, не обязательно её формулировать». Когда трудно найти верные слова, можно и позаимствовать чужие. Песенки, считалки, книжки – «их можно напевать, читать и рассматривать вместе, – советует нейropsихолог. – В такие моменты мы существуем с ребёнком буквально на одной волне, его обволакивают модуляции нашего голоса. А известно, что примерно 70% мозга грудничка настроены на восприятие ритма». Именно так Наташа стала общаться со своими детьми: «Я почувствовала себя увереннее, когда нашла «свою» интонацию, нечто среднее между словами и пением. Я стала сочинять для них песенки на мотивы, которые сама помнила с детства».

Каждый родитель может выбрать свой собственный способ общения с ребёнком. И если оно приносит искреннюю радость обоим, значит, на вопрос «как?» ими был уже найден лучший ответ.

Источник: журнал PSYCHOLOGIES, №73.

Социальная услуга благотворительной организации перешла на баланс государства

Семья детям

инновации социальной поддержки

Весной 2012 года в Екатеринбурге в Областном центре СПИДа была открыта комната дневного пребывания для ВИЧ-положительных детей и детей, рожденных от ВИЧ-инфицированных родителей. Комната создавалась благотворительной организацией «Семья детям». Теперь она передана в ведение Министерства здравоохранения Свердловской области.

Одна из ведущих задач «Семьи детям» – это сохранение детей в родных семьях и предотвращение попадания ребёнка в детский дом. Комната была открыта в качестве службы социальной поддержки для мам, оказавшихся в кризисной ситуации. Услуга оказалась очень востребованной – в течение года ей ежедневно пользовались порядка 5 семей. *«Если женщине некому помочь, она с ребёнком на руках постоянно находится в напряжении, следить за её здоровьем и психологическим состоянием становится крайне сложно. Именно поэтому комнату очень ждали специалисты центра СПИДа и родители»*, – поясняет координатор проектов «Семьи детям» **Александра Мелях**.

С момента открытия комната существовала на средства фонда «МАК ЭЙДС» и косметической корпорации «Эсте Лаудер», общий бюджет составил 50 тыс. долларов. В связи с необходимостью такой услуги комната при Центре СПИДа была передана на баланс государства. *«Один из принципов деятельности нашей организации заключается в разработке социальных услуг и их внедрении в работу госучреждений. Это позволяет сделать поддержку постоянной и систематизирует процесс работы. Кроме того, передача услуг всегда служит толчком для их распространения в других городах. За 13 лет работы мы передали уже 5 услуг. В их числе, например, квартира для временного проживания нуждающихся мам с детьми в Ревде, которая сейчас находится в совместном ведении Министерства социальной политики Сверд-*

ловской области и «Семьи детям», – говорит директор «Семьи детям» **Лариса Бучельникова**.

Напомним, в комнате женщины могут оставлять своих малышей от 0 до 6 лет с опытными специалистами на 3–4 часа в день, а тем временем заниматься своими неотложными делами. Например, посещать врачей, юристов или психологов. Также у родителей есть возможность найти работу с частичной занятостью и тем самым зарабатывать себе и ребёнку на жизнь. Комната одновременно может принимать около 5 детей. Она обеспечена всеми средствами по уходу за маленькими детьми. Для ребят постарше в комнате организован интересный досуг. Все услуги предоставляются бесплатно. Комната работает с понедельника по пятницу с 10:00 до 15:00.

Как отмечает заведующая клинико-диагностическим (детским) отделением Свердловского областного центра по профилактике и лечению ВИЧ-инфекции, **Людмила Кива**: *«Для Центра СПИДа появление такой услуги – это долгожданное событие. Еще в 2006 году в Магнитогорске была открыта комната дневного пребывания для детей. Мы им тогда очень завидовали. Сегодня благодаря «Семье детям» комната появилась у нас. Она, безусловно, облегчит работу Центра – врач и мама не будут зависеть от ребёнка во время приёма. Сотрудники комнаты могут и поиграть с детьми, и спать уложить. Такая услуга – это настоящая передышка для мам, которых и так часто преследует усталость»*.

Комната в Центре СПИДа не единственная. Такая же была открыта при помощи «Семьи детям» на базе СРОО «Аистёнок», она успешно работает в Екатеринбурге с февраля 2012 года. Эта комната работает по принципу группы дневного пребывания. Воспользоваться ее услугами могут мамы и семьи в сложной ситуации.

справка

История НП «Семья детям» началась 12 лет назад с деятельности известной во всем мире организации «ЭвриЧайлд», сегодня «Семья детям» является полными ее правопреемником и сохраняет за собой ее миссию и цели, а также является носителем экспертного знания в области реализации инновационных социальных проектов.

Организация работает в Екатеринбурге и Свердловской области для того, чтобы обеспечить право каждого ребёнка на жизнь в семье. «Семья детям» делаем все возможное, чтобы сохранять детей в родных семьях, не допускать их попадания в дома ребёнка, в приюты для детей и детские дома. Деятельность «Семьи детям» заключается не в прямой гуманитарной помощи, а в разработке и внедрении в систему государственной социальной поддержки эффективных социальных услуг. Пока семья остается пассивным получателем материальной помощи, трудно добиться улучшения её положения. Поэтому социальные услуги, которые создает и развивает НП «Семья детям» направлены на помощь семье через мобилизацию ее внутренних ресурсов.

Профилактика отказов от детей – это основное направление, в котором работает «Семья детям», но в Свердловской области сегодня ещё тысячи детей живут в детских домах, поэтому столь же важной организация считает деятельность по поддержке детей, оставшихся без попечения родителей. С течением времени, когда проблема насилия, а также нарушения прав детей на безопасность, стали приобретать всё большую актуальность, организация стала работать над решением проблем в сфере предотвращения насилия в детских домах и реализации права ребёнка на собственное мнение и гуманное обращение.

За 12 лет работы реализовано 18 проектов, около 14 800 детей и семей получили социальные услуги, созданные в рамках проектов, предотвращено попадание 420 детей в учреждения государственного воспитания, обучено 774 специалистов государственных учреждений.

Организация делает все для того, чтобы в дальнейшем её проекты стали частью государственной системы, потому что это значит, что большее количество детей и семей получают помощь.

г. Екатеринбург
ул. Белинского, 83, 14 этаж, офис 1412
тел./факс: + 7 (343) 229 53 49
моб.: + 7 (905) 80 73 043
e-mail: t.krasnikova@family2children.ru
site: www.family2children.ru
Вконтакт: <http://vk.com/family2children>

Отметим, что комнаты дневного пребывания были открыты в рамках социального проекта «МАМА+» Екатеринбург». За 2 года работы проекта (2010-2012) в семьях было сохранено 88 детей. В целом в Екатеринбурге благодаря объединению усилий специалистов системы здравоохранения, социальной политики и НКО количество отказов от новорожденных детей удалось сократить в 2 раза. Модель работы «МАМА+» была предложена партнерами «Семьи детям» – международной организацией «Право на здоровье» и общественной организацией «Врачи детям» (Санкт-Петербург).

**ПРОЕКТ: «МАМА+» ЕКАТЕРИНБУРГ:
РЕПЛИКАЦИЯ МОДЕЛИ
КОМПЛЕКСНОЙ ПОМОЩИ
ЖЕНЩИНАМ С ДЕТЬМИ РАННЕГО ВОЗРАСТА»**

Период реализации: 2010–2012

Место реализации: Екатеринбург

Финансирование: Агентство по международному развитию Правительства США, Всемирный детский фонд под патронажем Королевы Швеции Сильвии, корпорация «Джонсон и Джонсон», фонд «M.A.C AIDS».

Проект направлен на профилактику отказов от детей, рожденных ВИЧ-положительными женщинами и комплексную помощь семьям, затронутым проблемой ВИЧ-инфекции. В рамках проекта также предоставляется помощь женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Проект включает в себя:

1. Взаимодействие социальных работников и врачей женских консультаций, родильных домов и детских поликлиник с целью раннего выявления семей группы риска и предоставления им комплексной помощи.
2. Психосоциальное консультирование, материальную помощь, помощь в предоставлении пособий и оформлении документов.
3. Патронаж семей на дому.
4. Открытие отделение временного проживания для женщин с детьми в кризисной ситуации.
5. Открытие комнаты дневного пребывания для детей из семей, попавших в трудную жизненную ситуацию.
6. Индивидуальную, семейную и групповую психологическую работу.
7. Обучение навыкам ухода за ребёнком.

В рамках проекта НП «Семья детям» ведет работу по повышению эффективного взаимодействия между учреждениями социальной защиты населения, здравоохранения и негосударственными некоммерческими организациями, обучению специалистов современным методикам консультирования и раннего вмешательства, оценки семейных потребностей за счёт проведения тренингов и совершения ознакомительных поездок в Санкт-Петербург.

На сегодняшний день в Екатеринбурге создана сеть взаимодействия медицинских и социальных учреждений, а также разработана система направлений женщин в трудной жизненной ситуации на социальное сопровождение.

Мультимедиа Арт Музей, Москва...

Московский дом фотографии...

Главная часть здесь, наверное, – «мульти»: от такого захлестывающего разнообразия голова идёт кругом. Здесь есть всё: и классический музей фотографии с архивами, в которых работают специалисты разных профилей, и огромная, постоянная выставочная работа, и студии, и Школа фотографии и медиа им. Родченко, здесь читают лекции, проводят дискуссии... (Это лишь малая часть работы музея, всё перечислить просто невозможно. Зайдите хотя бы к ним на сайт – там погружаешься с головой в невероятный круговорот возможностей, которые так жалко упускать!)

А летом на крыше хорошо сидеть с чашкой кофе и смотреть на московские крыши, на купола Храма Христа Спасителя, на огромное небо, которого с тротуаров не увидеть...

Одним словом, кипит яркая и очень современная жизнь, основой для которой служит интерес к разного рода изобразительным искусствам.

Этот интерес и понимание не даётся просто так. Изобразительные искусства, как и музыка, требуют к себе не только уважения, но и усилий. Легче всего новое даётся в детстве, когда весь мир новый, когда играючи осваивается то, что от взрослого требует серьезного напряжения, умения оторваться от стереотипов, да и просто «мозговой подвижности». В МАММе (забавно звучит эта аббревиатура) с детьми начинают работать с пяти лет. Здесь есть для них специальные курсы, где расскажут про всё, что было и что есть сейчас... Здесь есть мастер-классы... Откуда ты узнаешь, что любишь ЭТО ДЕЛАТЬ, если не прикоснешься к ЭТОМУ своей собственной рукой? Кстати, родителям там можно присутствовать. Очень завлекательное разрешение. А потом и на курсы для взрослых двинешься. Там же есть всё!

И тем, кому труднее жить, чем всем прочим, тоже помогают. Называется это «благотворительность». Показывают мир с иной стороны, чем видели его раньше дети, оказавшиеся в центре социальной реабилитации «Южное Бутово». Гуляют с колясочниками по Кремлю, делясь своими обширными знаниями, проводят благотворительные аукционы. И снова – это лишь малая толика работы МАММа.

Владимир Мишуков

Семья врача. Из проекта «Культ Семьи». Москва, 2003

Собрание автора

У них конечно же множество достойных партнеров, но двигатель этого водоворота событий – МАММ.

А в музее главное выставки. Например, в честь Дня любви, семьи и верности.

Святые Пётр и Феврония – из православного пантеона, а ведь уникальность нашей страны состоит в множественности испокон века живущих на её территории народов, со своей религией, историей, традициями, обрядами и просто бытовыми привычками. Но ценность семьи – ценность, общая для всех. Это не подлежит сомнению, кто бы ты ни был: атеист, буддист, мусульманин...

И вот Наталья Павловская¹, чьи работы из цикла «Вместе. Религиозные семьи России» тоже были представлены на этой выставке, встречалась с самыми разными семьями, в самых разных местах нашей страны, фотографировала их, записывала короткие реплики своих героев о важном... Видишь этих людей, читаешь их слова, понимаешь: они все очень разные, но нет никаких причин, чтобы эти отличия переросли во взаимное непонимание или, хуже того, неприятие и вражду. Красота разнообразия, богатство возможностей познания и саморазвития в такой сложной среде просто неисчерпаемо. Взгляните сами, разве не интересно, как живут другие? У них, вполне вероятно, иные, чем у вас, взгляды на воспитание детей, другие представления о жизни. И это заставит вас подумать о своих установках, все ли они ваши или это стереотипы, принятые в вашем окружении? Возможно, подумав, вы останетесь при своём мнении, но ведь это будет уже обдуманное, подвергнутое критическому разбору, а значит, истинно ваше мнение. Или просто взгляните на разные лица – каждое таит своё неповторимое богатство чувств...

Владимир Мишуков

Пятки. Варя, Проша, Женя. 2003

Собрание автора

День семьи

Своим появлением новый общероссийский праздник – День семьи, любви и верности – обязан жителям Муром. В 2008 году их идею поддержали многие общественные организации, деятели культуры, а также Межрелигиозный совет России. Во главе Оргкомитета празднования встала Президент Фонда социально-культурных инициатив Светлана Владимировна Медведева. Очень быстро праздник получил поддержку в российских регионах и обрел свой символ – цветок ромашки и награду – медаль «За любовь и верность».

На тематической выставке, открытию которой способствовал Фонд социально-культурных инициатив во главе со Светланой Медведевой, были представлены работы разных лет известного московского фотографа, члена Союза фотохудожников России и Союза журналистов Москвы, обладателя трех гран-при конкурса на лучший фоторепортаж о Москве «Серебряная камера», обладателя гран-при «Арт-фото России» в номинации «Монохромная фотография» Владимира Мишукова, посвященные семье и детству.

В одном из выставочных залов были представлены любительские фотографии участников Всероссийского фотоконкурса «Семейный альбом». Конкурс проходит с 2008 года по инициативе Общественного совета центрального федерального округа, при поддержке оргкомитета «День семьи, любви и верности» под руководством Светланы Медведевой, а также бывшего полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе, ныне возглавляющего администрацию Санкт-Петербурга Г.С. Полтавченко, Совета Федерации и Государственной Думы РФ, администраций субъектов Российской Федерации в Центральном федеральном округе. Главная цель фотоконкурса – возрождение жанра семейной фотографии и создание фонда семейной фотолетописи.

¹ Н. Павловская – известный фотограф, лауреат премии «Серебряная камера».

Артём Геодакян
Без названия
Собрание автора

Артём Геодакян
Без названия
Собрание автора

Олеся Семернина
Вечерняя прогулка
Белгородская область

Роман Сухомлинов
Вот так урожай!
Орловская область

Юлия Самохвалова
Ух, картошка, всем на удивленье!
Костромская область

Ирина Гаврюшина
И дедушка, и наставник, и судья...
Тамбовская область

Марина Коротаева
На рыбалке
Белгородская область

Алексей Герасимов
Без названия
Ивановская область

Алёна Иорданова
Хозяюшка
Курская область

Фотографии участников Всероссийского фотоконкурса «Семейный альбом»

Павел Беляков
Как прекрасен этот мир...
Липецкая область

Ульяна Рябинина
Первый день Рождения
Костромская область

Светлана Оболонкова
Наша семья!
Московская область

Владимир Мишуков
Варвара. Париж, 2011
Собрание автора

Объединяем людей. Помогаем детям

врачидетям.рф

В Санкт-Петербурге реализуется программа «Взрослые шаги», направленная на социальную реабилитацию несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики и Главного управления внутренних дел по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, показатели подростковой преступности в городе и области имеют отрицательные тенденции. Так, в 2011 г. количество несовершеннолетних, совершивших преступления, выросло на 19% по сравнению с предыдущим годом и составило 846 человек, из них 760 – в Санкт-Петербурге.

Высокий уровень преступности среди несовершеннолетних свидетельствует, с одной стороны, об остроте социально-экономических проблем, с которыми сталкиваются дети и подростки. С другой стороны, очевиден недостаток ресурсов в уголовно-исполнительных инспекциях и подразделениях по делам несовершеннолетних для профилактики рецидивной преступности и социальной реабилитации подростков в конфликте с законом, состоящих на учёте в этих учреждениях. На 01.01.2012 г. на учёте в районных подразделениях по делам несовершеннолетних г. Санкт-Петербурга состояли 4517 подростков. Из них лишь 1842 (40%) были вовлечены специалистами в культурно-досуговые и образовательные мероприятия.

В рамках проекта «Взрослые шаги» организация «Врачи детям» совместно с партнерскими учреждениями социальной защиты разработали инновационную программу социальной реабилитации несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, и профилактики повторных правонарушений среди подростков.

В программу реабилитации включен интерактивный тренинг, состоящий из 11 занятий по наиболее актуальным для подростков темам, и программа индивидуального социально-психологического консультирования и сопровождения несовершеннолетних. Тренинг «Взрослые шаги» включает такие темы, как мотивация к обучению и трудоустройству, правовые вопросы, оформление необходимых документов, взаимодействие с учреждениями здравоохранения, социальной защиты населения, органами внутренних дел, уголовную и административную ответственность за правонарушения, вопросы толерантности и разрешение межличностных конфликтов, ведение личного бюджета, содержание жилья, а также отдых и развлечение.

Одновременно с участием в тренингах специалисты вместе с каждым несовершеннолетним разработают и осуществят индивидуальную реабилитационную программу сопровождения в соответствии с индивидуальными потребностями и ресурсами подростков и их семей. Работу с несовершеннолетними будут осуществлять специалисты

организации «Врачи детям» и государственных партнёрских учреждений, а также добровольцы. Программа «Взрослые шаги» на первом этапе проекта будет внедрена в работу учреждений социальной защиты населения двух районов Санкт-Петербурга (Калининском и Фрунзенском), а на втором этапе распространена в остальных 16 районах города.

Целевую группу проекта составляют несовершеннолетние в конфликте с законом, состоящие на учёте в районных отделах полиции по делам несовершеннолетних и уголовно-исполнительных инспекциях Санкт-Петербурга. Как правило, это дети и подростки в возрасте от 10 до 18 лет, проживающие в неблагополучных семьях, затронутых такими проблемами как алкоголизм, наркозависимость, безработица, бедность, вовлеченность родителей или других законных представителей в криминальную деятельность. При отсутствии внимания со стороны родителей или опекунов/попечителей, дети и подростки оказываются предоставлены сами себе. Многие из них перестают посещать школу, проводят время на улице, где подвергаются влиянию сверстников или взрослых, вовлеченных в преступную деятельность, и через некоторое время сами становятся участниками преступлений. Часть представителей целевой группы уже имеет опыт взаимодействия с системой правосудия; некоторые осуждены на условные сроки заключения или освободились после отбывания наказаний и состоят на учёте.

Одним из результатов проекта должно стать налаживание межведомственного взаимодействия между различными субъектами профилактики правонарушений, которое позволит существенно повысить уровень оказания социальной поддержки несовершеннолетним, находящимся в конфликте с законом в Санкт-Петербурге, и уменьшить количество повторных правонарушений.

информация

Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи детям» объединила людей, готовых подарить ребёнку детство, семью и безопасность. Мы верим, что от нас зависит будущее, и в наших силах помочь детям и семьям в трудной жизненной ситуации. Мы рады каждому человеку, решившему разбудить в детских сердцах радость и уверенность в завтрашнем дне.

**За дополнительной информацией обращайтесь в PR-отдел организации «Врачи детям»
+7 (812) 380-30-92, +7 (921) 949-45-38
pr@vd-spb.ru**

Поколение Китеж. Ваш приёмный ребёнок

Дмитрий Морозов

основатель терапевтического сообщества «Китеж», кавалер Ордена Почёта РФ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наше общество выходит из духовного кризиса, становится добрее. Люди всё чаще берут в семьи приёмных детей, но, бывает, не знают, что с ними делать.

Дети-сироты – это совершенно особые дети. Они прошли через боль, разочарование, страх.

Отзовется ли душа ребёнка, которого вы выбираете? Как выбирать правильно? Правильно ли вообще выбирать? Что надо знать, чтобы благородный поступок стал для вас шагом к семейному счастью и не принес боль разочарования?

Для того чтобы вы и ваши приёмные дети жили в счастье и гармонии, вам понадобится очень много любви, терпения, таланта и также знания о профессии ПРИЁМНОГО РОДИТЕЛЯ.

В конце концов, не так важно, есть ли у вас собственные дети. Важно, готовы ли вы действительно любить приёмных?

Любить – в этом случае означает принимать их такими, какие они есть, иметь безграничное терпение, чтобы научить их счастью, доверию, расширить им горизонт жизни.

Эта книга позволит вам лучше понять внутренний мир детей-сирот и помочь им не только обрести семью, но и найти свой путь к счастью и самореализации.

Глава 1 ЛЮБОВЬ И БЛАГОДАРНОСТЬ

Я теперь вспоминаю, когда мы с женой брали в семью первых приёмных детей, то как-то бессознательно рассчитывали на воздаяние, то есть на ответную

любовь и благодарность за то, что мы для них делаем.

Мы так устроены: делаем добро, отчасти решая свои собственные внутренние проблемы. Ну и что же в этом плохого? Плохо то, что наши надежды, как правило, не сбываются. И к этому надо быть готовыми.

В романе Б. Акунина «Азазель» рассказывается о коварной преступнице, которая набирала детей-сирот, заботилась о них, давала образование. И они, навеки привязанные к ней чувством любви и благодарности, были готовы совершить любое преступление. Очень интересный сюжетный ход, талантливо найденный и исполненный.

Но в подобный поворот событий поверить может только человек, чей ОБРАЗ МИРА отражает не реальных детей, а романтическое представление о них.

«Это же очевидно, – скажет такой человек, – дети-сироты подарят любовь и благодарность тому, кто заметил им родную маму».

Но нельзя подарить то, чего не имеешь. Вам-то, конечно, кажется, что, раз вы кормите, поите и говорите ласковые слова, ребёнок просто обязан сделать вывод о вашей любви, увидеть богатство вашей натуры, принять ваш взгляд на мир. ЭТО ЖЕ ОЧЕВИДНО!

Но это очевидно в вашей системе координат.

Одно из главных открытий, которое поджидает вас в общении с приёмным ребёнком, состоит в том, что он вовсе не стремится испытывать благодарность вам за все, что вы для него сделали. Для ребёнка, выросшего в детском доме, очевидно другое. Ему необходима гарантия, что страшный опыт детства не повторится. Взрослея, он будет думать прежде всего о собственной безопасности и сытости.

Или ещё одна очевидная мысль об отдаче долга.

Кто способен мыслить о долгах, пока не преодолел страх остаться снова голодным, покинутым всеми, ненужным и преданным даже самыми близкими? Так голодный думает о хлебе, а не о том человеке, чья рука протянула горбушку.

Но и о хлебе насущном приёмные дети думают как-то по-своему! Дети, взятые нами из детских домов, отказываются от любой еды, кроме макарон и картошки. Нам хочется их побаловать, так сказать, расширить кругозор. А мальчишка шести лет упирается невидящими глазами в скатерть и не чувствует ни аппетитного запаха, ни сердечной заботы.

- Попробуй жареной рыбки?
- Не хочу.
- А салат с грецкими орехами и черносливом?
- Нет.
- Ну, хоть морковку свежую съешь?
- Морковь буду.

И бесполезно заставлять. Мы пытались: и уговаривали, и принуждали. Думали, один раз попробует, потом

сам захочет. Под нажимом иногда съедался какой-нибудь деликатес, но видимого удовольствия не приносил. И на следующий день приходилось снова заставлять. Но нельзя же постоянно заставлять. Так и радость от еды совсем пропадёт. Иногда требовалось около двух лет, чтобы ребёнок научился наслаждаться вкусом крабового салатика или банана.

Что это? Отсутствие любознательности? Нет же, она просто не смогла развиваться за ненадобностью. Поэтому, даже в новых условиях приёмной семьи, все непривычное и незнакомое вызывает страх и отторжение. А знакомое, даже очень соблазнительное, тоже вызывает страх. Привыкнешь, а у тебя потом отберут – это еще одна боль.

Этого приёмные дети никогда не скажут вслух. Это тоже понятно – они не привыкли, что их кто-нибудь услышит. У нас были ребята, которые в свои шесть-семь лет отказывались даже от хорошо знакомых им конфет. Они словно боялись привыкать к хороше-

му, опасаясь попасть на крючок привязанности страшного и притягательно-го мира взрослых.

Глава 2 НОВАЯ МАМА

– Уважаемые родители, почитайте книгу о воспитании.

– Не надо, сами справимся как-нибудь.

(Из разговора в магазине у книжной полки.)

Любой ребёнок, потерявший родителей, больше всего на свете мечтает вновь обрести маму и папу.

И вот новая мама пришла в детский дом, и малыши хватаются за её юбку и говорят: «Возьми меня себе», и преданно смотрят в глаза. Они вновь хотят обрести защиту в семье. В любой семье. Так утопающий хватается за первый попавшийся предмет, способный поддержать его.

И, взяв ребёнка к себе, набегавшись с бумагами, уладив формальности, новые родители думают, что теперь все самое сложное позади. Да и ребёнок первое время ласков, послушен, аккуратен в словах и движениях. Он всё ещё полон благодарности и исследует новую территорию. Мы в Китеже называем этот период МЕДОВЫМ МЕСЯЦЕМ.

Но он заканчивается, и наступает следующий этап: проверки новых родителей на прочность и борьбы за свои права.

Малыш из детского дома, до этого ловивший каждый жест и взгляд, начинает капризничать, не слушается. Иногда кажется, что он нарочно испытывает: любят ли его так, как должна любить родная мать, то есть безусловно! А иногда, он вообще не замечает присутствия новых родителей. Он не знает, что они имеют свои собственные чувства, что им тоже нужна его ласка, благодарность, послушание.

Маленькие дети, однажды столкнувшись с несправедливостью со стороны собственных родителей, боятся доверять любым взрослым. Лишь убедившись в любви, предсказуемости и силе новых родителей, ребёнок осознает или просто почувствует потребность строить отношения, отказываться от старых привычек, начинать слушаться и, самое главное, пытаться любить!

Тут можно обнаружить, что опыт воспитания собственных детей дале-

ко не всегда может пригодиться. Дети, прошедшие через трагедию потери родителей, видят мир по-иному!

Что же нужно делать, взяв ребёнка в семью?

СОВЕТЫ ИЗ КИТЕЖА

Попытайтесь сознательно смириться с тем, что на первых порах вы, новая мама, в глазах ребёнка лишь спасательный круг. Только от вас самой зависит, сможете ли вы стать чем-то большим.

Самое лучшее настроиться на «все-приятие», отказаться от ожиданий и обязательно договориться об этом же с мужем. Придется быть абсолютно терпеливыми и открытыми. Читать ребёнку добрые сказки на ночь и учить чистить зубы, потом приучать мыть тарелки после еды. Ничего страшного, если он будет время от времени бить посуду или вообще отказываться делать то, о чем просят. Таким образом он проверяет мир на прочность, то

есть на реальность. Ведь он ещё не верит, что мама – настоящая и не уйдет, не бросит его, как родная мама.

Будьте ласковой, но волевой. Дети уважают силу, им спокойнее и надежнее рядом с сильным человеком. Сильные родители смогут защитить от опасного мира, а к их требованиям можно и приноровиться, особенно, если взрослые терпеливо объясняют эти требования и свои поступки. Часто бывает достаточно фразы: «В нашей семье так принято» или «Это твой дом, и в нём такие законы!»

Вводите ребёнка в свою семью, в свой дом, как в праздник. Но с первого же дня не позволяйте ему устанавливать свои собственные законы, то есть идти против вашей воли. И постарайтесь не наказывать и не казаться «опасными». Необходимо найти способ настоять на своём, не ранив малыша, который и так во всем ищет подвох и скрытую угрозу.

Приучать к новой реальности надо ласково и терпеливо. Перед вами маленькая несчастная одинокая личность, которая уже пережила боль и предательство взрослых, ужас одиночества. Пройдет много времени, пока память о боли сотрется.

Этот путь навстречу друг другу может занять от одного до двух лет. И не надо спешить. Не надо ускоренно развивать отношения, так как малыш должен сначала почувствовать свой внутренний ритм, а не подстраиваться под ваш.

Мы, взрослые, как бы придумываем себе возможные отношения с ребёнком. И, конечно, мы всегда исходим из самого доброго, самого душевного сценария. Нам же так хочется, чтобы все было хорошо. Но хорошо бывает далеко не всегда даже со своими родными детьми. Что же касается ребёнка, который попал в новую семью, то это тайна за семью печатями.

В родной семье младенец с рождения подстраивается под своих родителей. Родители своим присутствием и общением, часто сами того не замечая, формируют ребенка — от его вкусовых предпочтений до модуляций голоса и восприятия эмоций. Растущий ребенок воспринимает родителей как явление природы, их требования, ласки и даже наказания так же естественны для малыша, как явления природы. Мы же не воспринимаем снег или дождь

как насилие над нашей личностью. Почему? Да просто потому, что привыкли к их неизбежности, так сказать, объективности. Но новые родители — это только новые люди, которые могут нести и добро, и зло.

Не стоит огорчаться, если вы вдруг обнаружите, что малышу, взятому из детского дома, его инстинкты диктуют совсем другую модель поведения! Не надо обижаться на детское недоверие. Вспомните, что его предали родные родители! И он это по-своему осознаёт и помнит.

Если он был лишен материнской ласки и заботы с первых дней прихода на свет, то бесполезно ждать, что он сразу откликнется на ваши проявления любви и заботы. Он может и не знать, как испытывать любовь и благодарность.

Многие дети не в состоянии испытывать к приёмным родителям любовь и благодарность, потому что в их памяти нет опыта подобного общения с родителями. Иными словами, если их самих никто не любил, то и им неоткуда знать, что это такое.

Вообще, прежде чем брать ребёнка из детского дома, полезно узнать его короткую историю: где он появился на свет, кто заботился о нём в первые месяцы жизни, да и заботился ли вообще. Пожалуй, главный вопрос: «Есть ли в копилке его самого первого опыта тепло материнских рук, ощущение, что он кому-то нужен, что его защитят, что, в

конце концов, прибегут на крик и накормят, что не отшлепают и не сунут в бак с грязным бельем?» Да-да, и такой опыт может содержать память нового ребёнка, и этот опыт не позволит ему сразу довериться новой семье.

Практически невозможно понять за несколько свиданий, станет ли именно этот малыш вашим ребенком. Совпадают ли ваши темпераменты? Похоже ли ваше лицо, запах, манера говорить и двигаться на то, что уже занесено как образец в глубины детской памяти?

Это откроется не в первые дни. Лучшее всего, если у потенциальных приемных родителей и ребёнка будет время пообщаться в свободной манере без взаимных обязательств. И вот, если через несколько свиданий вы увидите, что его взгляд ищет ваш взгляд, если его лицо мгновенно озаряется улыбкой при вашем приближении, значит, между вами возможно установление безопасной привязанности. Это не игра и не попытка манипулировать. Его тянет к вам та самая иррациональная сила, которую мы называем взаимным притяжением, симпатией и очень редко любовью.

НРАВСТВЕННО ЛИ ВЫБИРАТЬ?

Каждый отвечает на этот вопрос сам. Есть приёмные родители с удивительной способностью дарить своей любовью любого нуждающегося малыша. Но я знал немало и таких, кому внутренний порыв сделать доброе дело затуманивал взор. Брели не глядя (ведь благое же дело), а потом обнаруживали, что именно этого малыша ну никак не удастся полюбить.

Я думаю, что лучше аккуратно выбирать того, на кого отзывается ваша душа, чем потом с болью признаваться самим себе: «Не мой, не чувствую я его...»

Мне кажется, что в таком тонком деле, как создание новой семьи, не должно быть никакого автоматизма, заданности, поспешности. Увы, в настоящее время потенциальным приёмным родителям могут сказать в детском доме: «Берите этого, он сейчас свободен, а других у нас нет. Ещё выбирать вздумали. Это же человек, а не игрушка».

Но ведь потому, что «человек, а не игрушка», и надо особенно тщательно выбирать. Это у игрушки всё видно. А с ребёнком как раз наоборот — все самое главное спрятано.

Китеж... Орион... Что-то далёкое, мечта, сказка... А «Китеж» и «Орион» – мечта в попытке воплощения, приближение к далёкому, реализация сказочного в жизни. Называется слегка по-медицински: терапевтические посёлки. Основаны Дмитрием Морозовым, который строит жизнь вместе с взрослыми и детьми. В процессе строительства дети обретают счастье саморазвития, как, впрочем, и взрослые. Последние научаются смотреть на детей не как на проект будущего человека, а как на человека в настоящем.

Сейчас в «Китеже» воспитываются и обучаются 44 ребёнка. Это 14 приёмных детей, 10 родных детей и 20 ребят из Москвы. С каждым годом растёт количество детей, которым просто необходима эта развивающая среда для решения психологических проблем, освобождения от компьютерной зависимости, для возвращения к нормальной учёбе и жизни. У школы есть и государственная аттестация и лицензия, в ней преподают три кандидата наук, молодые учителя, полные энтузиазма. А кроме того, у «Китежа» есть и своя философия. Вот её краткое изложение.

«Мы признаем уникальность развития каждого ребёнка, его потребность в индивидуальном подходе для развития только ему присущих талантов, склонностей, черт личности.

Мы не переделываем личность ребенка, а помогаем в индивидуальном развитии и самореализации через освобождение заложенных в нём сил и способностей.

В основе нашей морали приоритет потребностей детского развития. Мы стремимся обеспечить нашим детям наилучшие условия для интеллектуального, эмоционального, физического, духовного и социального развития, чтобы они стали полноправными гражданами обновлённой России, уважающими национальные ценности и открытыми мировой культуре.

Мы поощряем в детях любые проявления воображения, любознательности и интеллектуальности».

В этом тексте есть главное: уважение к ребёнку, отношение к нему как к чему-то целостному, а не набору неких качеств, которые можно тасовать по своему усмотрению.

Эти сказочные миры спроектировал Дмитрий Морозов, и познакомиться с ними можно, заглянув на сайт kitezh.org. Однако в подробном изложении узнать взгляды Д. Морозова можно, лишь прочитав его книги, где он в поэтической, образной манере рассказывает о деле своей жизни. Но не только. Ещё он приводит истории из реальной жизни, даёт советы родителям, родным и приёмным. Чтение этих книг, несомненно, обогатит новым поворотом мышления любого, кто задумывается о воспитании и дальнейшей жизни детей, да и прочих людей, уже вышедших из детского возраста, но стремящихся воспитывать уже самих себя.

Редакция будет знакомить вас с мыслями этого интереснейшего человека и дальше, а сейчас мы просто приведём список его книг.

РАЗБИТЬ СТЁКЛА ТЕПЛИЦЫ

Автор ставил себе целью продемонстрировать читателю, как правильно воспитывать собственного ребёнка в современном информационном обществе, не создавая у него лишних иллюзий и зависимостей, «стёкол теплицы», встающих на пути здорового контакта ребёнка с окружающей действительностью.

СОЗДАНИЕ СООБЩЕСТВА ПРИЁМНЫХ СЕМЕЙ. ВАШ ПРИЁМНЫЙ РЕБЁНОК

Люди всё чаще берут в семьи приёмных детей, но, бывает, не знают, что с ними делать. Это совершенно особые дети. Они прошли через боль, разочарование, страх. Для того, чтобы вы и ваши приёмные дети жили в счастье и гармонии, вам понадобится очень много любви, терпения, таланта, а также знания о профессии ПРИЁМНОГО РОДИТЕЛЯ. Эта книга написана на основании двадцатилетнего опыта воспи-

тательной работы (то есть открытий и ошибок) жителей «Китежа», она позволит вам лучше понять внутренний мир детей-сирот и помочь им не только обрести семью, но и найти свой путь к счастью и самореализации.

ПОКОЛЕНИЕ «КИТЕЖ»

Книга состоит из двух частей. Первая из них (Опыт построения сообщества) – это воспоминания автора и основателя «Китежа» о первых годах строительства сообщества, выдержки из дневников и хроник. Для тех, кто в наши дни пытается создавать терапевтические, экологические и прочие поселения – это просто учебное пособие, написанное понятным литературным языком.

Вторая часть книги (Ваш приёмный ребенок) – это тоже учебник, но учебник для приёмных родителей. Он содержит конкретные советы по воспитанию приёмного ребёнка. В нём сосредоточен опыт 15 лет жизни 10 приёмных семей «Китежа». Именно из этой книги мы взяли главы, с которыми познакомили вас на предыдущих страницах.

«ТЕХНИКА БЕЗОПАСНОСТИ» ДЛЯ ДЕТЕЙ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Как обезопасить ребенка от навязчивого опыта старших, нереализованных родительских амбиций, как не навредить ему своей любовью? Книга ценна тем, что учитывает специфику жизни в условиях современной России.

В отзыве об одной из этих книг великий педагог Шалва Амонашвили писал об этом человеке: «Передавая рукопись книги, он как бы извинялся: «Я не педагог», – говорил он мне. – «Поэтому, может быть, тут всё не так». И пусть его, раз он утверждает, что не педагог, но написал он прекрасную педагогическую книгу. И как хорошо, что пишет он просто, как чувствует, как видит, как переживает и страдает. То есть, так же, как писал Корчак, Сухомлинский. Литературный дар автора прекрасного романа «Дваждырождённые» теперь также прекрасно проявляется в данной книге. Дмитрий Морозов открывает дверь в мир планетарной культуры педагогического сознания спокойно, вежливо, стеснительно, но не с боязнью, ибо несёт с собой искренний дар своего духа. И так как этот дар достойный, мы, уже старожилы мира образования, вынуждены обернуться к нему и поприветствовать».

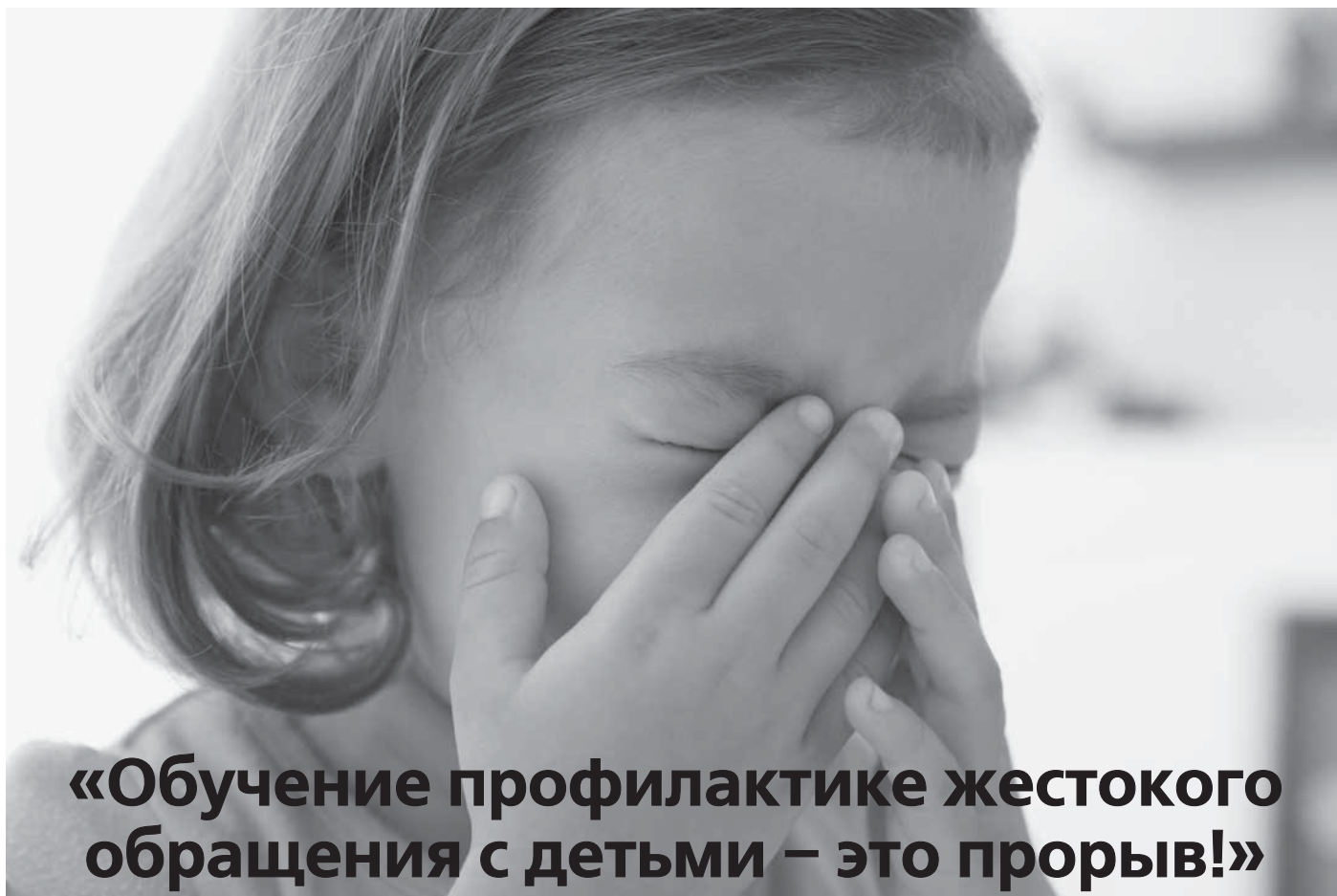

ФОТО: ЛОРИ

«Обучение профилактике жестокого обращения с детьми – это прорыв!»

Воспитатели и психологи учреждений государственного воспитания Свердловской области прошли курс обучения «Профилактика жестокости в коллективе детского дома», который был организован в рамках благотворительного проекта «Нет» насилию в отношении детей». Данный проект реализуется Некоммерческим партнерством «Семья детям» при содействии Министерства общего и профессионального образования Свердловской области. Главным показателем курса стала его высокая востребованность среди сотрудников детских домов. Также экспертам было важно узнать о проблемах, которые были выявлены в ходе обучения.

В 2013 году это уже второй семинар для сотрудников детских домов, первый «Семья детям» проводила для директоров. Главной причиной, по которой организация занялась обучением, стала работа с выпускниками детских домов. «Благодаря общению и постоянным встречам с ребятами стало понятно, что причин жестокого обращения с детьми может быть достаточно много: травля одних детей по отношению к другим, эмоциональное выгорание специалистов, работающих с детьми, психологические особенности детей, закрытый характер учреждений, который формирует особые правила межличностного взаимодействия. Жить там одинаково тяжело и детям, и взрослым. Ребята делились с нами, как, по их мнению, можно решить проблему насилия. Результаты нашей совместной работы мы вынесли на обсуждение специалистов государственных учреждений и общественных организаций Екатеринбурга. Сложившийся диалог показал, что решать ситуацию можно путем целенаправленного обучения по этой проблеме персонала детского дома», – говорит координатор проектов «Семьи детям» Александра Довиденко.

Главной целью курса было дать сотрудникам детских домов практические навыки работы по предотвращению насилия в отношении детей, показать методы работы с агрессией в детской среде и узнать приёмы взаимодействия с жертвами насилия. Также участники ожидали получить чёткое представление, как справляться с буллингом – травлей одних детей в отношении других. Несмотря на то, что общий уровень профессионализма среди сотрудников детских домов был достаточно высок, им было необходимо получить практические советы, поддержку от коллег. Особенно важной для участников стала возможность получить супервизорскую помощь со стороны профессионалов – рассмотреть конкретный трудный случай, снизить своё напряжение и эмоциональное выгорание.

Участники отметили, что благодаря тренингу они разобрались, как справляться с трудностями. Многие участники смогли пересмотреть свои профессиональные подходы и вопросы личного характера, увидеть плюсы и минусы в своей работе и даже по-другому взглянуть на свою роль в семье и на работе. «За всю мою педагогическую практику (16 лет) – это

первый семинар, полезный и интересный для меня в личном и профессиональном плане», «За 10 лет работы воспитателем это лучший семинар, который я посетила», «Этот семинар – прорыв!» – говорили участники тренинга.

Среди специалистов есть большая потребность в продолжении такого обучения. Одним из предложений участников было создание тренинговой группы для дальнейшей длительной работы (в течение года) из сотрудников детских домов. «Семья детям» планирует в дальнейшем внедрить данный опыт обучения в работу детских домов и приютов.

Подводя итоги на семинаре, эксперты дали конкретные рекомендации для Министерства общего и профессионального образования Свердловской области. «Как государство, так и общественные организации озабочены проблемой же-

стокого обращения с детьми, поэтому с нашей стороны мы пытаемся представить государственным учреждениям лучшие методы для решения этой проблемы. В частности, мы предлагаем вводить определенные стандарты и правила поведения в учреждении, благодаря которым у специалистов и детей будет единое понимание, что такое жестокое обращение, что допустимо и что не недопустимо. Также необходимо организовать обучение и супервизорскую поддержку воспитателей и психологов детских домов. Такая поддержка позволит им выработать навыки предотвращения жестокого обращения с детьми и психологического сопровождения детей, пострадавших от насилия», – говорит руководитель программного отдела «Семьи детям» Наталия Алексеева.

справка о некоммерческом партнерстве «Семья детям»

История НП «Семья детям» началась 12 лет назад с деятельности известной во всем мире организации "ЭвриЧайлд", сегодня «Семья детям» является полным её правопреемником и сохраняет за собой её миссию и цели, а также является носителем экспертного знания в области реализации инновационных социальных проектов.

Профилактика отказов от детей – это основное направление, в котором работает «Семья детям», но в Свердловской области сегодня ещё тысячи детей живут в детских домах, поэтому столь же важной организация считает деятельность по поддержке детей, оставшихся без попечения родителей. С течением времени, когда проблема насилия, а также нарушения прав детей на безопасность, стали приобретать все большую актуальность, организация стала работать над решением проблем в сфере предотвращения насилия в детских домах и реализации права ребенка на собственное мнение и гуманное обращение. За 12 лет работы реализовано 18 проектов, около 14 800 детей и семей получили социальные услуги, созданные в рамках проектов, предотвращено попадание 420 детей в учреждения государственного воспитания, обучено 774 специалиста государственных учреждений.

Организация делает все для того, чтобы в дальнейшем ее проекты стали частью государственной системы, потому что это значит, что большее количество детей и семей получают помощь.

Проект «Нет» насилию в отношении детей» стартовал в Екатеринбурге осенью 2011 года. Целью проекта является предотвращение насилия и жестокого обращения в отношении детей в детских домах и других учреждениях государственного воспитания (УГВ).

Статистические данные Следственного комитета при прокуратуре РФ говорят о том, что ежегодно жертвами преступлений в России становятся более 100 000 детей, а часть преступников, совершивших насилие, являются преподавателями, наставниками или близкими людьми ребёнка. В то же время для общества эта проблема

является закрытой, не каждый может взяться за её решение хотя бы потому, что говорить о насилии – это уже страшно, больно, неприлично, неприятно. Поэтому для пострадавших сегодня не созданы условия, при которых они могли бы открыто выражать свои переживания. Проект «Нет» насилию в отношении детей» призван положить начало разрешению этой проблемы.

В фокусе проекта находятся выпускники государственных учреждений, которые пережили насилие во время проживания в детском доме или другом УГВ. Для проекта важен тот факт, что 47% преступников (данные МВД РФ за 2009 год) сами подвергались насилию в несовершеннолетнем возрасте. К участию в проекте привлечены молодые люди в возрасте до 24 лет. Сегодня НП «Семья детям» занимается их социализацией, а также в ближайшее время с помощью специально отобранных психологов начнется курс их реабилитации. Из-за масштабов проблемы, появилась необходимость в создании государственной услуги по предоставлению бесплатной психологической помощи жертвам насилия. Доказать эффективность и необходимость внедрения такой услуги является одним из аспектов работы НП «Семья детям».

Также в рамках проекта НП «Семья детям» займется обучением педагогов и специалистов, работающих с детьми без попечения родителей в госучреждениях, профилактике жестокого обращения с детьми. Обучение поможет им лучше взаимодействовать с детьми, выстраивать между детьми хорошие отношения, не допускать насилие и действовать правильно, если оно все-таки произошло. Другим направлением работы по проекту является мониторинг прав детей – выявление в закрытых учреждениях государственного воспитания предмета насилия по отношению к детям.

г. Екатеринбург
ул. Белинского, 83, 14 этаж, офис 1412
тел/факс: + 7 (343) 229 53 49
моб.: + 7 (905) 80 73 043
e-mail: t.krasnikova@family2children.ru
site: www.family2children.ru
Вконтакте: <http://vk.com/family2children>

О ювенальных судах

Елена Воронова

судья Судебной коллегии

*по уголовным делам Ростовского областного суда,
ответственный секретарь рабочей группы
при Совете судей РФ по вопросам создания и развития
ювенальной юстиции в системе правосудия РФ*

До 1917 г. в Российской империи действовали ювенальные суды. С 1917 г. и до настоящего времени ювенальных судов в России нет.

К 2010 г. в порядке правового эксперимента в ряде регионов РФ были организованы на базе районных или городских судов общей юрисдикции **специализированные судебные составы по делам несовершеннолетних**, которые с лёгкой руки журналистов получили название «ювенальные суды».

На начало 2010 года в России имелось всего 10 таких специализированных составов на базе судов общей юрисдикции:

1) **Ростовская область:** Таганрогский городской суд (состав создан в 2004 г.), Шахтинский городской суд (2005 г.), Егорлыкский районный суд (2006 г.), Азовский городской суд (2010 г.);

2) **Иркутская область:** Ангарский городской суд (состав создан 2006 г.);

3) **Республика Хакасия:** Абаканский городской суд (2006 г.);

4) **Камчатский край:** г. Петропавловск-Камчатский, городской суд;

5) **Липецкая область:** Елецкий районный суд (2008 г.);

6) **Брянская область:** Володарский и Бежецкий районные суды Брянска, Дубровский районный суд.

Почему вообще возник вопрос о воссоздании в России «ювенальных (детских) судов»?

Конституция РФ в ч. 4 статьи 15 установила, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы.

Российская Федерация как правопреемница Советского Союза, подписавшего Конвенцию ООН о правах

ребёнка, взяла на себя обязательства по её исполнению. Из этого вытекает обязательство Российской Федерации по созданию всеобъемлющей системы правосудия в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, то есть ювенальной юстиции, частью которой, помимо норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, является решение и судостроительного вопроса об организации специализированного суда, рассматривающего дела о преступлениях несовершеннолетних.

Концепцией судебно-правовой реформы 1991 г. одним из направлений предусматривалось создание в РФ **специализированных (ювенальных) судов**. Правовым основанием для создания специализированных (ювенальных) судов авторы Концепции считали наличие отдельной главы в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР, предусматривающей особенности производства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних.

14 сентября 1995 г. Указом Президента РФ был утвержден «Национальный план действий в интересах детей», которым в числе мер по профилактике безнадзорности, правонарушений и преступлений несовершеннолетних предусматривалось создание **ювенальной юстиции – судов по делам семьи и несовершеннолетних**.

С 1997 г. действуют Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы РФ, имеющие отдельные главы об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, об

особенностях отбывания несовершеннолетними наказаний.

В 1998 г. принят Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации», согласно которому при регулировании внесудебных процедур, связанных с участием детей и (или) защитой их прав и законных интересов, а также при принятии решений о наказании, которые могут применяться к несовершеннолетним, совершившим правонарушения, должностные лица органов государственной власти, местного самоуправления действуют в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, нормами, предусмотренными международными договорами РФ, законодательством

справка

Ювенальная юстиция – правовая основа системы учреждений и организаций, осуществляющих правосудие по делам о правонарушениях, совершаемых несовершеннолетними

Ювенальным (детским) называется суд, который в пределах своей компетенции рассматривает уголовные, гражданские и административные дела, по которым одной из сторон является несовершеннолетний. К основным задачам ювенальных судов относятся защита детей и их реабилитация

<http://tutnauka.ru>

обходимости принятия соответствующих мер и просит уведомить его о предпринятых действиях.

В 1999 г. принят ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Он определил систему органов профилактики, механизм их взаимодействия между собой и судом, установил порядок проведения индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними. Введён судебный порядок помещения несовершеннолетних правонарушителей в Центры временного содержания органов внутренних дел (ЦВСНП) и в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов управления образованием (СУВУЗТ).

С 2002 г. действует Уголовно-процессуальный кодекс РФ, который, как и ранее действовавший УПК РСФСР, имеет отдельную главу, устанавливающую особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Несмотря на то, что международные нормы и Концепция судебно-правовой реформы РФ предусматривают создание специализированного ювенального суда как уголовного суда для несовершеннолетних. Государственная Дума РФ в проекте закона 2002 г. расширила сферу полномочий ювенального суда.

Так, 15 февраля 2002 г. при единогласном одобрении всех депутатов в первом чтении Государственная Дума РФ приняла проект Федерального конституционного закона РФ «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе РФ», которым была предложена новая статья 26.1, а именно:

«Статья 26.1. Ювенальные суды.

1. Для осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних в качестве системы специализированных судов создаются ювенальные суды в системе судов общей юрисдикции.

2. Ювенальные суды в пределах своей компетенции рассматривают дела хотя бы с одним из участников, который является несовершеннолетним, в качестве суда первой и второй инстанции, в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам.

3. Полномочия, порядок образования и деятельности ювенальных судов устанавливаются федеральным конституционным законом.

РФ, в том числе в части гуманного обращения с несовершеннолетними правонарушителями, оказания им квалифицированной юридической помощи. Обязательными являются обеспечение приоритета личного и социального благополучия ребенка, специализация правоприменительных процедур (действий) с его участием или в его интересах, учет особенностей возраста и социального положения ребёнка. В случае освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности или от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия суд, **принимая решение о применении указанных мер**, за исклю-

чением такой меры, как помещение в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение, **вправе признать необходимым проведение мероприятий по социальной реабилитации несовершеннолетнего**. Если ребёнок, с участием которого или в интересах которого осуществляется правоприменительная процедура (действие), нуждается в педагогической, психологической, медицинской, юридической помощи, в социальной реабилитации, должностное лицо, осуществляющее правоприменительную процедуру (действие) независимо от предмета рассмотрения сообщает в компетентный орган о не-

С 2002 г. дальше первого чтения указанного проекта Государственная Дума не продвинулась.

Как видно из размещенной в свое время в Интернете стенограммы заседания Госдумы РФ от 08.10.2010, первый заместитель председателя Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Москалец А.П. в своём выступлении был вынужден за давностью возникновения данного вопроса, напомнить депутатам о том, что группа депутатов Госдумы внесла законопроект, который предусматривал, во-первых, создание ювенальных судов как системы специальных судов для осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних. Предполагалось, во-вторых, что эти суды рассматривают все дела, в которых хотя бы одним из участников является ребёнок, и, в-третьих, подразумевалось, что вопросы организации и деятельности таких судов будут определены отдельным федеральным конституционным законом. И хотя данный законопроект был принят в первом чтении, по нему, тем не менее, были серьёзные концептуальные замечания, так как предложенная проектом система специальных судов не имела чёткой структуры, их компетенция определена очень расширительно, непонятен круг дел, подсудных ювенальным судам. При подготовке законопроекта ко второму чтению поступил целый ряд поправок, но, к сожалению, эти поправки и не уточнили, и не прояснили понимание этого законопроекта. В то же время, получив – и это отмечено депутатами объективно – определённый сигнал от законодателя, судебная система страны предприняла шаги в данном направлении. Но вместо формирования новых судебных структур стали вырабатываться и сегодня применяются на практике **ювенальные технологии**. Эти технологии к 2010 г. использовали уже пятьдесят два субъекта РФ. Кроме того, в этих целях постоянно совершенствуются профессиональная компетентность и специализация судей, рассматривающих дела в отношении несовершеннолетних. При этом установлено требование о том, что специализация судей по делам о преступлениях несовершеннолетних предусматривает необходимость обеспечения профессиональной их

компетентности путём обучения и повышения квалификации не только по вопросам права, но и по вопросам педагогики, социологии и психологии. Да и дела данной категории рассматриваются наиболее опытными судьями. На сегодня достаточно ясно выработано понятие **ювенальной технологии как особой организации правосудия в отношении несовершеннолетних**, поскольку, кроме специализации судей, это ещё и специализация работников аппаратов судов, это использование потенциала общественных организаций, это индивидуальный план реабилитации несовершеннолетнего, это экономия уголовной и другой репрессии и многое другое. Таким образом, сам факт обозначения законодателем этой проблемы уже сыграл свою положительную роль. Затем есть постановление Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних от 2000 г. (в редакции от 6 февраля 2007 г.), которым руководствуется вся судебная система страны. Очень неплохо в этом году проведено обобщение информации судов субъектов РФ об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции¹. По этому поводу

принято в июне 2013 г. постановление Президиума Совета судей Российской Федерации². Таким образом, разделяя позицию о необходимости именно совершенствования ювенальных технологий, а не создания ювенальных судов, мы считаем наиболее целесообразным отказаться от дальнейшей работы над законопроектом о ювенальных судах. Напомню, что эта позиция связана ещё и с тем, что тезис о создании ювенальных судов вытекал в основном из положений Концепции судебной реформы в РФ, утверждённой ещё Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г., где **прямо предусматривалось создание ювенальных судов как специальных судов**, однако в декабре 1993 г., то есть спустя два года, была принята действующая теперь Конституция РФ, которая несколько по-другому решила этот вопрос. Теперь неаккуратное, как мы полагаем, обращение с Основным законом не имеет смысла и целесообразности. С учётом изложенного Комитет по конституционному законодательству и государственному строительству рекомендовал рассматриваемый законопроект отклонить, что и было сделано.

¹ Справка по результатам обобщения информации судов субъектов РФ об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции.

² Постановление Президиума Совета судей РФ «О результатах обобщения информации судов субъектов РФ об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции» от 21 июня 2010 г. № 228.

Самый лучший

Екатерина Козлова

Психолог-консультант

У большинства людей дети ассоциируются с непосредственностью, разбросанными игрушками и звонким смехом. Но есть дети, которые не хотят играть, потому что представляют, какой после этого будет беспорядок; по десять раз переписывают примеры из черновика в тетрадку, чтобы в конце концов добиться идеального выполнения домашнего задания; или часами крутятся у зеркала, примеряя наряд, в котором они пойдут на день рождения через неделю. Все потому, что они хотят быть идеальными.

Таковыми детьми родители легко могут гордиться. Но для начала всё-таки важно понять, в чем причина такого удобного, не совсем детского поведения.

БЫТЬ БЕЗУПРЕЧНЫМ

Вообще в стремлении к совершенству нет ничего зазорного, многим из нас оно помогает меняться к лучшему и достигать более высоких результатов в жизни. Мягкие проявления перфекционизма (от англ. *perfection* – совершенство) можно рассматривать как достоинство, однако крайнее проявление этой черты может сильно помешать в жизни.

Перфекционистами называют людей, которые не просто стремятся к совершенству, а одержимы идеей быть идеальными, лучше всех.

ДОСЬЕ

Дети-перфекционисты отличаются высокой исполнительностью, организованностью, успеваемостью. Для них характерен очень высокий уровень притязаний и крайне неустойчивая самооценка. Эти дети внутри постоянно напряжены. Всему виной мысли о том, что говорить, как выглядеть, о чем молчать и так далее. Они стараются держать всё под контролем, боятся непредвиденных ситуаций, поэтому предпочитают продумывать все до малейших деталей. Их жизнь напоминает непрерывную гонку. Добиваясь успеха, они не испытывают наслаждения от своих побед. Чем больше дети-перфекционисты расстраиваются из-за неудач и переживают чувство вины, тем менее вероятно, что им удастся реализовать себя. Несмотря на свою идеальность, они могут изводить родителей и окружающих дурацкой привычкой оставлять всё «на потом».

САМО СОВЕРШЕНСТВО

Психологи выделяют несколько основных причин такого поведения:

- **Излишняя строгость в воспитании.** Если родители излишне требовательны к ребёнку, например, успехи и достижения воспринимают как должное, а за промахи и ошибки ругают по всей строгости, у ребёнка постепенно формируется убеждение, что его любят, только если он идеален во всем.

- **Тип воспитания «ребёнок – кумир семьи».** Так бывает, когда в семье чадо боготворят, восхищаются любым его поступком и всё время повторяют, что он самый лучший.
- **Повышенная тревожность.** Чрезмерный перфекционизм часто развивается в результате поисков путей и способов понижения или предупреждения тревоги.
- **По образу и подобию.** Ребёнок может копировать поведение родителя-перфекциониста либо действовать в точности, как он говорит. Например: «Я хочу, чтобы мой сын (дочь) был самым лучшим».
- **Желание скрыть недостатки.** Дети могут стремиться к совершенству (и перебарщивать в этом стремлении) в попытках убежать от себя, для того чтобы скрыть недостатки, которые они в себе видят.

КАК ПОМОЧЬ

- 1 Откажитесь от совершенных форм в воспитании. Мотивировать ребёнка можно и нужно, но только не на то, чтобы он был самым лучшим.
- 2 Хвалите ребенка после каждого его успешного шага. Чем более компетентным он себя чувствует, тем с большей уверенностью он будет бороться со своими страхами.
- 3 Помогите ребенку проявлять свои эмоции (самые разные, с помощью игр, рисунков и так далее).
- 4 Ставьте перед ним только достижимые цели. Учитесь доводить начатое дело до конца и не отступать от задач, которые его пугают.
- 5 Объясняйте ребёнку, что не надо быть отличником во всем. Просто нужно любить и принимать себя таким, какой есть, ценить себя, и тогда тебя оценят и полюбят другие. Ведь окружающие чувствуют наше отношение к самим себе. Тому, кто может признать свое несовершенство и извлечь из него конструктивные уроки, удастся эффективно работать и получать удовлетворение от труда.
- 6 Постарайтесь внушить ребёнку, что не следует пытаться понравиться всем и каждому. Это недостижимая и ненужная цель: люди все разные, со своими взглядами и жизненным опытом. Не надо ориентироваться на мнение других.
- 7 Помогите освободиться от безапелляционной фразы «я должен сделать это», предложив взамен «я могу сделать это». Это также поможет постепенно перестать заботиться о суждениях и ожиданиях других.
- 8 Научите ребёнка решать задачи поэтапно. Большую задачу дробить на более мелкие. Станет легче контролировать время и ставить себе плюсики за сделанное.

Москва, ул. Суцёвский Вал, д. 12
klinikabudzdorov.ru
Тел.: (495) 782-88-82, (495) 663-03-03
ежедневно, круглосуточно

Будь Здоров
КЛИНИКА КОМПАНИИ ИНГОСТРАК

Травмы поколений

Людмила Петрановская
Психолог

Прошлое через поколения сказывается на настоящем. В описанных автором типажах вы наверняка узнаете своих бабушек, своих родителей, самих себя и, возможно, своих детей. Всё зависит от того, к какому поколению вы относитесь.

ЧАСТЬ 1

Живёт себе семья. Молодая совсем, только поженились, ждут ребёнка. Или только родили. А может, даже двоих успели. Любят, счастливы, полны надежд. И тут случается катастрофа. Маховики истории сдвинулись с места и пошли перемалывать народ. Чаще всего первыми в жернова попадают мужчины. Революции, войны, репрессии – первый удар по ним.

И вот уже молодая мать осталась одна. Её удел – постоянная тревога, непосильный труд (нужно и работать, и ребёнка растить), никаких особых радостей. Похоронка, «десять лет без права переписки» или просто долгое отсутствие без вестей, такое, что надежда тает. Может быть, это и не про

мужа, а про брата, отца, других близких. Каково состояние матери? Она вынуждена держать себя в руках, она не может толком отдаться горю. На ней ребёнок (дети) и ещё много всего. Изнутри раздирает боль, а выразить её невозможно, плакать нельзя, «раскисать» нельзя. И она каменеет. Застывает в стоическом напряжении, отключает чувства, живёт, стиснув зубы и собрав волю в кулак, делает всё на автомате. Или, того хуже, погружается в скрытую депрессию, ходит,

делает, что положено, хотя сама хочет только одного – лечь и умереть. Её лицо представляет собой застывшую маску, её руки тяжелы и не гнутся. Ей физически больно отвечать на улыбку ребёнка, она минимизирует общение с ним, не отвечает на его лепет. Ребёнок проснулся ночью, окликнул её – а она глухо воет в подушку. Иногда прорывается гнев. Он подполз или подошел, тербит её, хочет внимания и ласки, она, когда может, отвечает через силу, но иногда вдруг как зарычит: «Да от-

справка

Людмила Петрановская – педагог-психолог, специалист по семейному устройству, лауреат Премии Президента РФ в области образования, автор книги «К вам пришёл приёмный ребёнок»

стань же!», как оттолкнет, что он аж отлетит. Нет, она не на него злится – на судьбу, на свою поломанную жизнь, на того, кто ушел и оставил, и больше не поможет.

Только вот ребёнок не знает всей подноготной происходящего. Ему не говорят, что случилось (особенно если он мал). Или даже знает, но понять не может. Единственное объяснение, которое ему в принципе может прийти в голову: мама меня не любит, я ей мешаю, лучше бы меня не было. Его личность не может полноценно формироваться без постоянного эмоционального контакта с матерью, без обмена с ней взглядами, улыбками, звуками, ласками, без того, чтобы читать её лицо, распознавать оттенки чувств в голосе. Это необходимо, заложено природой, это – главная задача младенчества. А что делать, если у матери на лице депрессивная маска? Если от горя её голос однообразно тусклый или от тревоги напряжено звенящий?

Пока мать рвёт жилы, чтобы ребёнок элементарно выжил, не умер от голода или болезни, он растёт себе, уже травмированный: не уверен, что его любят, что он нужен, у него плохо развита эмпатия. Даже интеллект нарушается в условиях депривации. Помните картину «Опять двойка»? Она написана в 1951 году. Главному герою лет 11 на вид. Ребёнок войны, травмированный больше, чем старшая сестра, захватив-

шая первые годы нормальной семейной жизни, и младший брат, любимое дитя послевоенной радости – отец живой вернулся. На стене – трофейные часы. А мальчику трудно учиться.

Конечно, у всех всё по-разному. Запас душевных сил у разных женщин разный. Острота горя разная. Характер разный. Хорошо, если у матери есть источники поддержки – семья, друзья, старшие дети. А если нет? Если семья оказалась в изоляции как «враги народа» или в эвакуации в незнакомом месте? Тут или умирай, или каменей, а как еще выжить?

Идут годы, очень трудные, и женщина научается жить без мужа. «Я и лошадь, я и бык, я и баба, и мужик». Конь в юбке. Назовите, как хотите, суть одна. Это человек, который нёс-нёс непосильную ношу, да и привык. Адаптировался. И по-другому уже просто не умеет. Многие помнят, наверное, бабушек, которые просто физически не могли сидеть без дела. Уже старенькие совсем, всё хлопотали, всё таскали сумки, все пытались рубить дрова. Это стало способом справляться с жизнью. Кстати, многие из них стали настолько стальными – да, вот такая вот звукопись, – что прожили очень долго, их и болезни не брали, и старость. И сейчас ещё живы, дай им Бог здоровья.

В самом крайнем своём выражении, при самом ужасном стечении событий, такая женщина превращалась в

монстра, способного убить своей заботой. И продолжала быть железной, даже если уже не было такой необходимости, даже если потом снова жила с мужем и детям ничего не угрожало. Словно зарок выполняла. Ярчайший образ описан в книге Павла Санаева «Похороните меня за плинтусом».

А вот что пишет о «Страшной бабе» Екатерина Михайлова («Я у себя одна» книжка называется): «Тусклые волосы, сжатый в ниточку рот... чугунный шаг... Скупая, подозрительная, беспощадная, бесчувственная. Она всегда готова попрекнуть куском или отвесить оплеуху: «Не напасешься на вас, паразитов. Ешь давай!» ...Ни капли молока не выжать из её сосцов, вся она сухая и жёсткая...» Там ещё много очень точного сказано, и, если кто не читал эти две книги, прочтите обязательно.

Самое страшное в этой патологически изменённой женщине – не грубость и не властность. Самое страшное – любовь. Когда, читая Санаева, понимаешь, что это повесть о любви, о такой вот изуродованной любви, вот когда мороз-то продирает. У меня была подруга в детстве, поздний ребёнок матери, подростком пережившей блокаду. Она рассказывала, как её кормили, зажав голову между голеньями и вливая в рот бульон. Потому что ребёнок больше не хотел и не мог, а мать и бабушка считали, что надо. Их так грыз пережитый изнутри голод, что плач живой

КАДР ИЗ ФИЛЬМА «ПОХОРОНИТЕ МЕНЯ ЗА ПЛИНТУСОМ»

девочки, родной, любимой, перекрыть голос этого голода не мог.

А другую мою подружку мама брала с собой, когда делала подпольные аборты. И она показывала маленькой дочке полный крови унитаз со словами: вот, смотри, мужики-то, что они с нами делают. Вот она, женская наша доля. Хотела ли она травмировать дочь? Нет, только уберечь! Это была любовь.

А самое ужасное – черты «Страшной бабы» носит вся наша система защиты детей до сих пор. Медицина, школа, органы опеки. Главное – чтобы ребёнок был «в порядке». Чтобы тело было в безопасности. Душа, чувства, привязанности – не до этого. Спасти любой ценой. Накормить и вылечить. Очень-очень медленно это выветривается, а нам-то в детстве по полной досталось. Няню, которая половой тряпкой по лицу била, кто не спал днем, очень хорошо помню.

Но оставим в стороне крайние случаи. Просто женщина, просто мама. Просто горе. Просто ребёнок, выросший с подозрением, что не нужен и не любим, хотя это неправда и ради него только и выжила мама и вытерпела все. И он растёт, стараясь заслужить любовь, раз она ему не положена даром. Помогает. Ничего не требует. Сам собой занят! За младшими смотрит. Добивается успехов. Очень старается быть полезным (только полезных любят!). Только удобных и правильных. Тех, кто и уроки сам делает, и пол в доме помоем, и младших уложит, ужин к приходу матери приготовит. Слышали, наверное, не раз такого рода рассказы про послевоенное детство? «Нам в голову прийти не могло так с матерью разговаривать!» – это о современной молодёжи. Ещё бы. Ещё бы. Во-первых, у железной женщины и рука тяжёлая. А во-вторых – кто ж будет рисковать крохами тепла и близости? Это рокош, знаете ли, родителям грубить.

Травма пошла на следующий виток.

Настанет время, и сам этот ребёнок создаст семью, родит детей. Годах примерно так в 60-х. Кто-то так был «прокатан» железной матерью, что оказывался способен лишь воспроизводить ее стиль поведения. Надо ещё не забывать, что матерей-то многие дети не очень сильно и видели: в возрасте двух месяцев – ясли, потом пятиднев-

ка, все лето – с садом на даче и т.д. То есть «прокатывала» не только семья, но и учреждения, в которых «Страшных баб» всегда хватало.

Но рассмотрим вариант более благополучный. Ребёнок был травмирован горем матери, но вовсе душу ему не отморозило. А тут вообще мир и оттепель, и в космос полетели, и так хочется жить, и любить, и быть любимым. Впервые взяв на руки собственного, маленького и теплого ребёнка, молодая мама вдруг понимает: вот он. Вот тот, кто наконец-то полюбит её по-настоящему, кому она действительно нужна. С этого момента её жизнь обретает новый смысл. Она живёт ради детей. Или ради одного ребёнка, которого любит так страстно, что и помыслить не может разделить эту любовь, отдать её еще кому-то. Она ссорится с собственной матерью, которая пытается отстегать внука крапивой – так нельзя. Она обнимает и целует свое дитя, и спит с ним вместе, и не надышится на него, и только сейчас, задним числом осознает, как много она сама была лишена в детстве. Она поглощена этим новым чувством полностью, все её надежды, чаяния – всё в этом ребёнке. Она «живет его жизнью», его чувствами, интересами, тревогами. У них нет секретов друг от друга. С ним ей лучше, чем с кем бы то ни было другим.

И только одно плохо – он растёт. Стремительно растёт, и что же потом? Неужто снова одиночество? Неужто снова – пустая постель? Психологи тут бы много чего сказали – про перемещенный эротизм и всё такое, но мне сдается, что нет тут никакого эротизма особого. Лишь ребёнок, который натерпелся одиноких ночей и больше не хочет. Настолько сильно не хочет, что у него разум отшибает. «Я не могу уснуть, пока ты не придёшь». Мне кажется, у нас в 60–70-е эту фразу чаще говорили мамы детям, а не наоборот.

Что происходит с ребёнком? Он не может не откликнуться на страстный запрос его матери на любовь. Это выше его сил. Он счастливо сливается с ней, он заботится, он боится за её здоровье. Самое ужасное – когда мама плачет или когда у неё болит сердце. Только не это. «Хорошо, я останусь, мама. Конечно, мама, мне совсем не хочется на эти танцы». Но на самом деле хочется, ведь там любовь, самостоятельная жизнь, свобода, и обыч-

но ребёнок все-таки рвет связь, рвёт больно, жестко, с кровью, потому что добровольно никто не отпустит. И уходит, унося с собой вину, а матери оставляя обиду. Ведь она «всю жизнь отдала, ночей не спала». Она вложила всю себя, без остатка, а теперь предъявляет вексель, а ребёнок не желает платить. Где справедливость? Тут и наследство «железной» женщины приговора, в ход идут скандалы, угрозы, давление. Как ни странно, это не худший вариант. Насилие порождает отпор и позволяет-таки отделиться, хоть и понеся потери.

Некоторые ведут свою роль так искусно, что ребёнок просто не в силах уйти. Зависимость, вина, страх за здоровье матери привязывают тысячами прочнейших нитей, про это есть пьеса Птушкиной «Пока она умирала», по которой снят гораздо более лёгкий фильм. Там Васильева маму играет, а Янковский – претендента на дочь. Каждый Новый год показывают, наверное, видели все. А лучший – с точки зрения матери – вариант, если дочь всё же сходит ненадолго замуж и останется с ребёнком. И тогда сладкое единение можно перенести на внука и длить дальше, и, если повезёт, хватит до самой смерти.

И часто хватает, поскольку это поколение женщин гораздо менее здорово, они часто умирают намного раньше, чем их матери, прошедшие войну. Потому что стальной брони нет, а удары обиды разрушают сердце, ослабляют защиту от самых страшных болезней. Часто свои неполадки со здоровьем начинают использовать как неосознанную манипуляцию, а потом трудно не заиграться, и вдруг всё оказывается по-настоящему плохо. При этом сами они выросли без материнской внимательной нежной заботы, а значит, заботиться о себе не привыкли и не умеют. Они не лечатся, не умеют себя баловать, да, по большому счету, не считают себя такой уж большой ценностью, особенно если заболели и стали «беспольными».

Но что-то мы все о женщинах, а где же мужчины? Где отцы? От кого-то же надо было детей родить?

С этим сложно. Девочка и мальчик, выросшие без отцов, создают семью. Они оба голодны на любовь и заботу. Оба надеются получить их от партнёра. Но единственная модель семьи, известная им – самодостаточная баба,

РИСУНОК: НАТАША КОНШИНА

которой, по большому счету, мужик не нужен. То есть классно, если он есть, она его любит и все такое. Но по-настоящему он ни к чему, пришей кобыле хвост, розочка на торте. «Посиди, дорогой, в сторонке, футбол посмотри, а то мешаешь полы мыть. Не играй с ребёнком, ты его разгуливаешь, потом не уснет. Не трогай, ты все испортишь. Отойди, я сама». И все в таком духе. А мальчишки-то тоже мамами выращены. Слушаться привыкли. Психоаналитики бы отметили ещё, что с отцом за маму не конкурировали и потому мужчинами себя не почувствовали. Ну, и чисто физически в том же доме нередко присутствовала мать жены или мужа, а то и обе. А куда деваться? Поди тут побудь мужчиной...

Некоторые мужчины находили выход, становясь «второй мамой». А то и единственной, потому что сама мама-то, как мы помним, и железом погромыживает. В самом хорошем варианте получалось что-то вроде папы дяди Фёдора: мягкий, заботливый, чуткий, всё

разрешающий. В промежуточном – тудоголик, который просто сбегал на работу от всего от этого. В плохом – алкоголик. Потому что мужчине, который даром не нужен своей женщине, который всё время слышит только «отойди, не мешай», а через запятую «что ты за отец, ты совершенно не занимаешься детьми» (читай «не занимаешься так, как Я считаю нужным»), остается или поменять женщину – а на кого, если все вокруг примерно такие? – или уйти в забытьё.

С другой стороны, сам мужчина не имеет никакой внятной модели ответственного отцовства. На их глазах или в рассказах старших множество отцов просто встали однажды утром и ушли – и больше не вернулись. Вот так вот просто. И ничего, нормально. Поэтому многие мужчины считали совершенно естественным, что, уходя из семьи, они переставали иметь к ней отношение, не общались с детьми, не помогали. Искренне считали, что ничего не должны «этой истеричке», которая осталась с

их ребёнком, и на каком-то глубинном уровне, может, были и правы, потому что нередко женщины просто использовали их как осеменителей и дети были им нужнее, чем мужики. Так что ещё вопрос, кто кому должен. Обида, которую чувствовал мужчина, позволяла легко договориться с совестью и забыть, а если этого не хватало, так вот ведь водка всюду продается.

Ох, эти разводы семидесятых – болезненные, жестокие, с запретом видеться с детьми, с разрывом всех отношений, с оскорблениями и обвинениями. Мучительное разочарование двух недолюбленных детей, которые так хотели любви и счастья, столько надежд возлагали друг на друга, а он/она – обманул/а, всё не так, сволочь, сука, мразь... Они не умели налаживать в семье круговорот любви, каждый был голоден и хотел только получать или только отдавать, но за это лишиться власти. Они страшно боялись одиночества, но именно к нему шли, просто потому, что, кроме одиночества, никогда ничего не видели.

В результате – обиды, душевные раны, ещё более разрушенное здоровье, женщины ещё больше закливаются на детях, мужчины ещё больше пьют.

У мужчин на всё это накладывалась идентификация с погибшими и исчезнувшими отцами. Потому что мальчику надо, жизненно необходимо, походить на отца. А что делать, если единственное, что о нем известно – это что он погиб? Был очень смелым, дрался с врагами – и погиб? Или того хуже – известно только, что умер? И о нем в доме не говорят, потому что он пропал без вести или был репрессирован? Сгинул – вот и вся информация? Что остается молодому парню, кроме суицидального поведения? Выпивка, драки, сигареты по три пачки в день, гонки на мотоциклах, работа до инфаркта. Мой отец был в молодости монтажник-высотник. Любимая фишка была – работать на высоте без страховки. Ну, и всё остальное тоже, выпивка, курение, язва. Развод, конечно, и не один. В 50 лет инфаркт и смерть. Его отец пропал без вести, ушел на фронт еще до рождения сына. Неизвестно ничего, кроме имени, ни одной фотографии, ничего.

Вот в таком примерно антураже растут детки, третье уже поколение.

(Продолжение в № 4, 2013 г.)

Тем, кто не жил в 1970–е годы и не изучает ту эпоху как историк, не удастся уже ощутить, что значило тогда польское кино для советского человека. Польша была даже не окном в широкий мир, а щёлкой в глухом заборе. Мы просто не знали, чем живет большой мир в интеллектуальном, духовном плане. Для кого-то главным было изобилие колбасы за этим забором, для кого-то – изобилие мысли. Причем мысли о современной нам жизни, современных духовных поисков и экзистенциальных проблем. Люди изучали польский, чтобы читать прессу, всё-таки доступную, но на польском языке. Имена Вайды, Кесьлёвского, Занусси были знакомы всем, кто хотел хоть сколько-нибудь вырваться из однообразия предписанного идеологического пайка. Какие очереди стояли за билетами на фильмы этих авторов! Шли они не в центре и очень недолго. Или по клубам. И как понятен восторг автора этой статьи, Эльвиры Горюхиной, когда она сумела не только сама пообщаться с Кшиштофом Занусси, но и одарить этим общением своих учеников. Из воспоминаний Э. Горюхиной видно, как важны были для духовного становления беседы с замечательным режиссёром, который как бы не знал, о чём можно говорить, а о чём нельзя. Он был свободен в мыслях и их выражении, это восхищало и поражало. Прочитайте эти замечательные воспоминания, может, вам удастся хотя бы отчасти понять, в чём неправильность жизни, отгороженной от мира, даже при том, что с голоду никто не умирает...

И маленькая справка о самом Кшиштофе Занусси. Он родился в Варшаве в 1939 году, закончил физический факультет Варшавского университета в 1959 году, потом три года занимался философией в Краковском университете. Потом поступил в Лодзинскую школу на режиссёрский факультет, который закончил в 1966-м. После дебютных работ начинает всерьёз снимать с 1969 года. У него огромная кино- и телефильмография. Только полнометражных фильмов он снял четверть сотни. У него масса наград, в том числе Каннского и Венецианского фестивалей. В очень важное, очень трудное для Польши время, с 1974 по 1983 год, он был председателем Союза польских кинематографистов.

Неизвестный Занусси

Эльвира Горюхина
обозреватель «Новой газеты»

Счастье нам дается ровно затем, чтобы сделать счастливым другого

В ноябре прошлого года исполнилось 100 лет школе № 10 г. Новосибирска. Я проработала в ней 40 лет. На праздник своей жизни не сумела попасть. Но радость всё-таки случилась.

Ученики выпуска 1974 года поговорили со мной по телефону. Кто-то начинал так: «Я Вадим Титов. Вы меня помните?»

– Хочешь, я расскажу тебе о гениальном сочинении, которое ты написал по фильмам Кшиштофа Занусси?

У меня была и есть счастливая профессиональная способность – помнить до строчки все детские сочинения.

...Звонит Ира Шляева, и я вспоминаю её пронзительную работу по фильму К. Занусси «За стеной».

– Да, – говорит Ирина, – тот год у нас прошел под знаком Занусси.

Это был 1974 год. В Доме актёра шла встреча с режиссёром. Вход был ограничен. Одна мысль, что мои ученики не увидят «Иллюминацию», «За стеной», «Гипотезу», не давала мне покоя. Я все-таки прорвалась к Занусси и залепетала про своих учеников. Режиссёр всё понял. В Доме учёных в Академгородке состоится показ фильмов. Но билетов уже нет.

– Приезжайте, я вас встречу.

Стояли лютые морозы. Показ – поздним вечером. Обрядившись во всё тёплое, мы двинулись в городок.

– Нас пропустили, – торжественно сообщила я режиссёру.

– Я хочу их видеть! – услышала в ответ.

Оставив компанию академиков, Занусси спустился в вестибюль. От нас всё ещё шёл пар.

А потом пошли сочинения, которые мы вспомнили в день столетия школы.

фильмография Кшиштофа

- 1969 – Структура кристалла
(в советском прокате
«Размышление»)
- 1970 – Семейная жизнь
- 1973 – Иллюминация
- 1974 – Квартальный отчёт
- 1974 – Убийство в Катамаунте,
США – ФРГ
- 1977 – Защитные цвета
- 1978 – Спираль
- 1980 – Константа
- 1981 – Из далёкой страны: Папа
Иоанн Павел II, Италия –
Великобритания
- 1982 – Императив / Imperative,
ФРГ–Франция
- 1984 – Год спокойного солнца,
Польша – Западный
Берлин – США
- 1985 – Парадигма, ФРГ
- 1988 – Где бы ни был..., Польша –
ФРГ
- 1988 – Обладание
- 1991 – Жизнь за жизнь, Польша –
Западный Берлин
- 1992 – Прикосновение руки,
Польша – Великобритания
- 1996 – Галоп
- 1997 – Брат нашего Бога
- 2000 – Жизнь как смертельная
болезнь, передающаяся
половым путём
- 2002 – Дополнение
- 2005 – Персона нон грата
- 2007 – Чёрное солнце
- 2008 – Сердце на ладони
- 2009 – Повторный визит

1998 г. Новосибирские школьницы Даша Сорокина, Юлия Шур, Катя Ткач, Ольга Ситник с Кшиштофом Занусси

Мои новые ученики были в третьем классе, когда Кшиштоф Занусси приехал в Новосибирск. Какое счастье, что в то время не было никаких возрастных ограничений ни на фильмы, ни на книги! И, как это ни удивительно, любимым их фильмом стал «Год спокойного солнца» с Майей Комаровской. Помимо зоны актуального развития, есть ещё зона ближайшего развития. Мы об этом забыли?

В течение двух часов шла беседа режиссёра с моими детьми. Тот, кто не видел, как пан Занусси общается с

детьми, не знает главного – как дети одаривают нас, как возвращают в мир детства, где любовь самоотверженна и беззаветна. Как сказано поэтом: «Это дело наших сердец, пока мы дети».

А через два года, когда моим детям исполнилось двенадцать, мы получили приглашение приехать в Польшу. В гостевой дом режиссёра. Пан Занусси рассказывал о происхождении этого дома. Когда он был молодым, хорошо запомнил всех, кто помогал ему. И вот тогда появилась мысль: как только будет возможность, он станет помогать тем, кто нуждается в помощи. Дом не бывает пуст. Там всегда кто-нибудь живёт. На этот раз кто-то был не то из Белоруссии, не то с Украины. В первый же час в варшавском доме пан Занусси вручил детям тетради, ручки для записей, и каждый получил аэрофлотовскую сумку с зубной щёткой, расчёской, кремом для обуви. Он помнил о нас в течение этих двух лет, когда искал возможность оплатить нашу поездку.

И всё-таки меня не покидала мысль: а по какому праву мы занимаем столько времени у человека, чья жизнь написана по часам. Однажды я задала этот вопрос хорошей знакомой Занусси, Эльжбете. Мы с ней познакомились в школе для слабовидящих, которую создал режиссёр. «Я был так счастлив с этими детьми, что мне захотелось их тоже сделать счастливыми», – вот что сказал Кшиштоф Занусси.

Мы не раз бывали в этой школе. Что поразило нас? Как слабовидящие дети чувствуют приход режиссёра. Однажды он тихо подошел к двери, ведущей в аудиторию. Мероприятие было прервано. Раздались бурные аплодисменты. Пришел человек, которому дети обязаны достойным существованием. Вот здесь бы Кшиштоф Занусси меня поправил: «Это мы обязаны детям, а не они нам».

Увидели мы еще одну школу для одаренных детей в Варшаве, которая создана на деньги польской интеллигенции. Оказывается, были такие акции. Например, «Ужин с Комаровской». Назначение школы сформулировано – воспитание свободной творческой личности.

Где мы только не побывали: у знаменитых лошадиников, физиков, киноведов, врачей, учителей.

– Я хотел вам показать ту часть интеллигенции, которая корчует пни,

чтобы обустроить землю, разводит лошадей, решает задачи, лечит детей, – сказал режиссёр.

Одно из главных событий – фильм Занусси «Императив». О поиске доказательств существования Бога.

«...Это уже седьмой фильм Занусси, включая «Императив», который мы смотрели в Польше. Здесь Майя Комаровская совсем молодая. Я заметила, что каждая её роль имеет продолжение в другой. Я рада, что посмотрела «Квартальный отчёт».

...Особенно меня поразил переход героини в свободный, незакрепощённый мир. Марта, залитая солнцем, натянутая как струна. Она на батуте. Камера переходит на ноги, на уровне которых расположено окно. А через него весь зал заливался светом. На самом деле мы видим реакцию Марты на перевёрнутый мир, в котором оказывается так много свободы и счастья. Она понимает, что на жизнь можно смотреть и с другой стороны. Меняется её мироощущение. Она летит и смотрит вверх. Когда кадр заканчивается, она слышит крик. Она потеряла любимого человека. Ей придётся возвращаться туда, откуда она пришла. Людям нельзя быть по ту сторону жизни. Их там не жалуют.

Пришел мой папа. Спросил, о чем фильм смотрели.

«О смерти, – сказала я. – О смерти мечты и любви».

Из письма Кати Ткач (12 лет)

Мы ехали на знаменитую макаронную фабрику в другой город. Встать надо в четыре утра. Нас разбудила жена Занусси, пани Эльжбета, урождённая графиня Грохольская. В проёме двери я увидела красивую женщину в голубом пальто. Она уже приготовила нам завтрак и собрала в дорогу съестное. Все это было как в сказке. Естественно, тепло, сердечно. Теперь я знаю, что такое забота о другом, которого ты видишь в первый раз.

Однажды пан Занусси привел нас в удивительное место – это был парк скульптур на библейские темы. Скульптуры создавались 12 лет. Это известие ошеломило Диму Голуб.

– Мне 12 лет. В течение всей моей жизни вы создавали эти скульптуры. Целую мою жизнь, – сказал он автору скульптурной композиции. Если я не ошибаюсь, это была сестра жены Занусси.

Вот так неожиданным образом жизнь другой страны, других людей сцеплялась с нашей собственной жизнью, порождая новые бытийные смыслы. Откровения о своей судьбе.

...Когда дошли до Понтия Пилата, пан Занусси сказал:

– Всегда найдется тот, кто умоет руки.

Мы это запомнили.

Наш гостевой дом был рядом с домом Занусси. Однажды мы с букетом цветов пришли в этот дом. Занусси не было. Домашние, увидев наше огорчение, не отпустили нас восвояси.

– А давайте сервируем стол для завтрака. В центр поставим ваш букет с запиской. Вот будет сюрприз!

Весь вечер мы провели за сервировкой стола. Выбирали тарелки, чашки, бокалы. Придумывали композицию. Представляли себе, как утром приходит режиссёр и – ах! а мы уже тут как тут! Это вовсе не мелочь. Это путь на встречу другому. Это боязнь причинить малейшую боль тому, кто хочет поделиться своим счастьем. А ведь могли бы вручить букет и – до свидания!

Не знаю, как в других местах, но в нашем городе, институте, школе польское кино всегда занимало особое место. Польское кино способствовало нашему гражданскому взрослению, на корню подрывая инфантилизм и лукавые способы конформного поведения. Некоторые сочинения я успела послать Анджею Вайде, Кшиштофу Кесьлёвскому. От Вайды ответ пришел незамедлительно. Мы любили Кесьлёвского. Все его три цвета: синий, красный, белый. «Декалог» смотрели по ночам. Занусси знал, что мы хотим посетить могилу Кесьлёвского. Яша Вебер из шишек каштанов складывает крест на могиле. Православный крест. Я шепчу Яше, что, наверное, этого делать нельзя. Он неловко пытается разобрать крест. Кшиштоф Занусси его останавливает.

ФОТО ВИКТОР ДМИТРИЕВ

Кшиштоф Занусси на открытии фестиваля польского кино. Кинотеатр «Победа» г. Новосибирск. 18 мая 2011 г.

– Оставьте всё как есть. Придут люди. Увидят, что католика навестили православные.

Мы уезжаем. Приникли к окнам автобуса. Пани Эльжбета чувствует наши слёзы, подкатившие к горлу. И вот тогда она устраивает прощальный «концерт»: нечто вроде канкана. Такого смешного, заводного и вместе с тем элегантного. Как всё, что делает она. Слёзы смешались со смехом. Шофёр длит время отъезда. Сколько раз в нашей жизни мы будем вспоминать этот танец дивной пани Эльжбеты. Сколько раз будем вспоминать посиделки в её мастерской (пани Эльжбета художница). Она очень интересовалась историей семьи каждого из нас. Просила прислать. Наши истории не получились, к сожалению. Мы не знаем наших историй. На бабушке и дедушке род обрывается. Впрочем, может быть, мы ещё напишем.

Мы были в Польше в 1998 году. Прошло четырнадцать лет. Юлия Шур: «Только теперь я поняла, что хотел сказать пан Занусси. С годами это проступает очень сильно».

Не нами сказано: мы стали людьми лишь в той мере, в какой людей любили и имели случай любить. Обратите

внимание на словосочетание: «лишь в той мере». Так вот, моим детям выпал случай любить, ответ которого распространился на последующую жизнь. Теперь мы знаем определенно: счастье нам даётся ровно затем, чтобы сделать счастливым другого. Это один из уроков художника с мировым именем Кшиштофа Занусси.

Прошло четырнадцать лет...

«Живые и яркие воспоминания пробудил во мне четырехминутный сюжет из дома Занусси в Варшаве. Я будто снова оказалась в осени 1998-го: вот он, памятник книге, во дворе, который уже тогда нас поразили, когда не было электронных книг, планшетов, мобильных телефонов с функцией чтения книг. Вот и гостиная, сразу же в памяти появился большой зимний сад, где, кажется, были все немыслимые виды растений. А вот и лабрадоры Занусси, не знаю, те же или это уже дети тех лабрадоров! Они являются частью семейной и очень тёплой атмосферы этого дома.

С экрана Занусси, будто зная, какие вещи меня сейчас беспокоят, даёт мне не ответы, а как будто формулирует то, что я чувствую. Я говорю про довольно личный вопрос – вопрос веры. Для меня всегда отношения с Богом были делом очень приватным, когда есть ты, твои верования, принципы и ценности и Он. Но в сфере многих

последних событий, которым я не хотела бы давать оценки, но которые на чувственном уровне на меня повлияли, – дам кодовые названия событиям: «часы патриарха», «жилищный вопрос патриарха», «танцы на молебне», некоторые другие... Я не могу сказать, что начала сомневаться в вере, но хочу сказать честно, что мне не по себе, когда верой людей пользуются для достижения властных целей определенных персонажей. И вот Занусси даёт мне ответ: «Это несчастье, когда люди хотят взять Бога в свои руки. Это невозможно сделать. Это и опасно, и глупо, потому что религия это совсем другое. Это наше отношение с нашей судьбой, с нашей смертью, с нашим счастьем. А если мы из этого делаем идеологию, это уже убивает тайну. Тайны в идеологии нет, в идеологии все ясно. <...> Идеология, она работает только на земле, она с бесконечностью никакой связи не имеет».

И я успокаиваюсь, мою веру в идеологию не превратить, это моя попытка диалога с бесконечностью. Тут же вспоминаю, что одним из первых мест, куда мы поехали в ту поездку в Польшу, был православный храм. Представьте себе, Занусси выбрал для нас, мальчиков и девочек из России, православный храм в такой католической Польше. Потом было много костёлов, открытий про католические традиции, некоторые из них с тех пор стали мне очень близки, но первым было посещение православного храма.

Я вспоминаю очень яркий эпизод: мы были в гостях у мамы пана Занусси. Вход в её дом обвивал красивый виноград. Для нас, детей из Новосибирска, увидеть растущую гроздьями настоящую изабеллу, конечно, было событием. Восторгу нашему не было предела, поэтому мы сделали комплимент хозяйке об этом винограде, и вот что произошло. Она сама собрала для нас в чашку виноград, чтобы мы его попробовали! Не верится – женщина, уже тогда немолодая, могла попросить прислугу в доме, любого другого человека это сделать или вовсе не делать этого, сделала сама. Думаю, это говорит о силе традиций, как принимают гостей в этом доме, какова роль хозяина.

Жаль, что тогда мы всё равно в полной мере не могли осознать масштаба этого события – нашей поездки. Думаю, я начала понимать её значимость со временем. Просто побывать в Поль-

ше – это одно, а увидеть Польшу глазами пана Занусси – совсем другое.

Хочу сказать спасибо Кшиштофу Занусси за Польшу, такую, какой мог показать её только он. За то, что дал возможность диалога с необыкновенными людьми, с которыми в обычной жизни мы бы никогда не встретились, а значит, не узнали, не натолкнулись бы на их мысли, идеи, чувства. Мы учились тогда в диалоге познавать суть вещей. Это стремление со мной и сейчас, жаль только, что в жизни не всегда легко найти для этого собеседников.

Спасибо пану Занусси за то, что начал развивать в нас терпимость и восприимчивость ко многим вещам: к другой культуре, религии, взглядам, мнениям, ведь для большинства из нас это была первая поездка за пределы России. Думаю, во мне тогда неосознанно зародилась открытость ко всему другому. Во время той поездки мы целые выходные жили в польской семье. Это было настоящее погружение в польскую культуру! В субботу семейный поход в ботанический сад, в воскресенье ходили в костёл на службу. В моей семье было четыре брата. Одного языка мы не знали, зато рассматривали на глобусе наши страны, где Варшава, где Новосибирск, как могли, общались. А родители знали русский, заботились обо мне, как о родной дочери. И им я тоже очень благодарна.

В доме пана Занусси существует традиция, что все гости оставляют в большом альбоме на память свои подписи. И мне так радостно, что в этом альбоме есть страница, куда была вклеена наша фотография, и рядом с ней мы подписались и оставили памятные слова. Могу сказать точно, что эта поездка в Польшу – целая страница и в моей жизни. Уроки и открытия, полученные тогда, до сих пор со мной!»

Ольга Ситник, 25 лет, социолог

«С тех пор прошло много времени. По моим меркам, очень много. Я отчетливо помню какой-то чужой, но приятный воздух, постоянную сырость и оранжевый цвет опавших листьев. Вспоминаю какого-то пана, который изобрёл синие лазеры, собак Занусси. Помню мастерскую слепых.

Тогда у меня было ощущение лёгкой дымки, пелены перед глазами, как будто всё, что я вижу, все эти красивые

картинки – не более чем кино. Трудно было поверить в реальность этой чужой жизни. В этой польской жизни было больше смысла, чем в нашей. Например, у семьи, в которой жил я, было много разных традиций и, главное, у них было что-то, что их объединяло. В моей семье такого никогда не было, а сейчас у меня новая семья, которую я создал сам.

Тогда я был наивным любопытным мальчиком, всегда что-то придумывал, изобретал и записывал. Меня всегда интересовал быт. Варшава поразила меня обилием мыслящих людей, там в плане быта все было очень продумано. В спальных районах там ровные тротуары, красивый бордюрный камень, аккуратно облицованные дома... этот список можно продолжать очень долго.

По сравнению с Варшавой Новосибирск казался облезлым и сюрреалистичным.

Глядя на семью Занусси, да и на варшавян в целом, я подумал: одновременно удивительно и логично, что люди думают и заботятся друг о друге.

После этой поездки я стал думать. Перед каждым своим действием задавать себе вопрос: «Для чего?» Теперь у меня совсем другая жизнь. Может, я многого ещё не добился, но всё, что у меня есть, всё это я добыл своим умом.

Мне тогда стало очень обидно за нас, что у нас это невозможно – так же заботиться друг о друге. Мне расхотелось жить в России.

Да, разумеется, хочу сказать спасибо пану Занусси. Если бы не он, моя жизнь сейчас была бы совсем другой.

Мне интересно делать мир хоть капельку красивее и удобнее. Вот был у меня проект ребрендинга Мосгортранса, но инициировать, а потом выиграть тендер в одиночку мне не под силу. Мне интересны любые общественные проекты, связанные с дизайном, брендингом, интерфейсами и взаимодействием людей с машинами. Если у пана Занусси есть интересы в этих областях, для меня это большая честь. Я к его услугам. Всегда».

Дмитрий Голуб, 25 лет, арт-дизайнер

Святослав Рихтер

Юлия Борисовна Гиппенрейтер

профессор МГУ, доктор психологических наук, педагог,
автор-составитель хрестоматии «Родителям: как быть ребёнком»

Святослав Теофилович Рихтер (1915–1997) – выдающийся советский и российский пианист, культурный и общественный деятель, один из крупнейших музыкантов XX века.

Когда знакомишься с судьбой творческого человека, пытаешься понять, что в детстве способствовало его будущему успеху. Обстоятельства и причины оказываются очень разными.

Мы увидим, что в случае Святослава Рихтера это было счастливое сочетание нескольких вещей. Во-первых, высокая музыкальная культура в доме: отец был композитором, регентом хора, органистом, пианистом и музыкальным педагогом, к тому же фанатично увлекался Вагнером. Это создавало такую атмосферу вокруг маленького Славы, что, можно сказать, он «родился в музыку».

С другой стороны, и это, судя по всему, оказалось фактором столь же сильным: его не принуждали к занятиям музыкой. Мальчик просто тянулся к музыке сам. Мать защищала его желание не играть гаммы и этюды и позволяла ему заниматься так, как он хочет. Короче говоря, Славе предоставили свободу, а это — неперемнное условие пробуждения и развития творчества.

**СВЯТОСЛАВ РИХТЕР
«ШКОЛУ Я НЕНАВИДЕЛ»**

В Одессе мы жили в немецком квартале. Отец служил регентом церковного хора – он ведь еще и на органе играл – и одновременно вел в консерватории класс фортепиано.

Я читал запоем. В свои десять лет или около того я просто глотал книги. Матушка корила меня за нелюбовь к Толстому, и это чистая правда, его я не читал, но обожал Гоголя, которого начал читать совсем еще маленьким, и Диккенса тоже... Меня завораживал Метерлинк – конечно, «Пелеас и Мелисанда» и ещё «Принцесса Мален».

Поэзия начала волновать меня позднее. Я по-прежнему страстно люблю Расина, Рембо, Шекспира, Пушкина и Пастернака, но это та форма художественного выражения, которую моя голова не удерживает, что же касается прозы, то я храню в памяти все, что прочёл.

Я всегда столько читал, что однажды (много лет спустя, уже в Москве, во время войны) органист и композитор Александр Гедике сказал кому-то: «Непременно скажите Р-р-рихтеру (он произносил «р» на немецкий лад), что читать на ходу на улице опасно!» Где-то в городе он столкнулся со мной, но я был так поглощен «Поэзией и правдой» Гёте, что не поздоровался.

Девяти лет от роду я сочинил нечто вроде маленькой драмы под названием «Дора», пьесу из восьми действий и пятнадцати картин с тринадцатью персонажами; мы представляли её на одном из вечеров, которые устраивали иногда родители в нашей небольшой квартире. При случае задавались и костюмированные балы. Эту традицию я продолжил у себя в Москве.

Все шло чудесно, и до одиннадцати лет у меня было счастливое детство. Но вот началась самая ужасная пора в моей жизни: школа! Школу я ненавидел, и даже сейчас при одном воспоминании о ней меня бьёт дрожь. Все в ней меня отвращало, и прежде всего то, что она была обязательна. Все дети считались «бандитами», хотя школа была немецкая и у неё была превосходная репутация. Нашей классной дамой была строгая учительница фрау Петере. Наш страх перед ней усугублялся тем, что обычно она была очень спокойной и казалась мягкой и ровной. Но вдруг раздавался её зычный, подобный иерихонской трубе вопль: «Вон!».

Довольно недурная собой – было в ней что-то от Джоконды, – она даже благоволила ко мне, но однажды воскликнула, и на немецком языке это звучало ужасно: «Alle sind so faul, faul, alle! Aber der Richter, der stinkt von Faulheit!» (Все вы лодыри, лодыри все до единого! Но от Рихтера просто разит ленью!)

Я, правда, ничего не делал, был и остался ленивым. Есть у меня такой недостаток: я от природы лентяй.

Однажды я сделал вид, будто иду в школу, но не пошёл, а отправился бродить по окрестностям Одессы. Эскапада длилась десять дней. Я пошел открывать мир, полагаясь лишь на себя, вовсе не потому, что мне что-то там пытались вбить в голову. Я несравненно больше узнал, прогуливая уроки, чем посещая их в немецкой школе.

Как бы то ни было, в пятнадцать-шестнадцать лет этому пришел конец. Я с великим трудом сдал экзамены. В математике я ничего не смыслил, к тому же был слишком поглощён музыкой, которую открыл для себя лет в восемь, когда начал пробовать силы в игре на фортепиано.

Отец был действительно замечательный пианист и, когда располагал свободным временем, два-три часа занимался по вечерам. Я, понятное дело, слушал. Впечатления от его игры, несомненно, оказали сильное влияние на меня. Но когда я сам сел за пианино, папа пришел в ужас. Я до сих пор слышу, как он кричит: «Просто невероятно, что выделяет этот малыш!»

На первых порах я занимался с ним, но скоро у него опустились руки, потому что я обходился с ним без особого почтения. Он был человек очень мягкий, молчаливый... Ходила к нему прелестная ученица, чешская арфистка, уехавшая впоследствии в Сан-Франциско, где стала первой арфисткой Оперы. Она дала мне несколько уроков, и я быстро усвоил то, что положено знать, чему учат детей в самом начале, всё, чему мне было необходимо научиться, чтобы отдаться целиком единственному занятию, меня интересовавшему: разбору партитур. После этого я решил, что могу обходиться без её уроков.

Папа как истый немец явно не был согласен с моей методой, вернее, с полным отсутствием какой бы то ни было методы. Мама же, напротив, не раз повторяла: «Оставь его в покое, пусть делает так, как хочет». Наверное, она была права. Где-то в уголке её сознания шевелилась мысль, что мне надо предоставить свободу. «Если у него нет охоты играть гаммы, – говаривала она, – значит, ему нет нужды в них». Так что гамм я не играл. Ни разу, как, впрочем, и упражнений. Никогда и никаких. Черни тоже не играл.

Первой сыгранной мною пьесой был Первый ноктюрн Шопена, за ним последовал ми-минорный этюд, опус 25 № 5. Потом я пытался разобрать сонаты Бетховена, в особенности сонату ре-минор. Спустя еще какое-то время, поскольку я часто слышал, как отец играл Вагнера – он был фанатичным вагнерианцем, в Вене все время просиживал в опере, слушая Вагнеровы сочинения, и пересказал мне сюжеты всех его опер, – я заинтересовался им и начал проигрывать сокращенные варианты для фортепиано «Тангейзера» и «Лоэнгрина». Можете вообразить, каково было моё исполнение! Но я играл всё, что мне хотелось: Вагнера и Верди, Масканы и Пуччини.

В нашей квартире было три комнаты. Большая была разделена надвое громадным шкафом. По одну сторону находилась мамина комната, а по другую – столовая, но ели мы на кухне. В маленькой комнате стоял рояль, и там я спал. Порою я слишком увлекался и заявлял: «Сегодня вечером я проиграю всю оперу от начала до конца». Мама сердилась: «Нет-нет, уже поздно, тебе пора спать!».

Одновременно я сочинял музыку. Сначала мои сочинения записывал папа, но потом я начал делать это самостоятельно. То были небольшие, разумеется, чрезвычайно нескладные вещицы, все для фортепиано. Первым моим «серьёзным» сочинением оказалась, как можно догадаться, опера по мотивам лермонтовской «Бэлы». Текста не было, только музыка. Позднее на свет появились соната-фантазия и фокстрот на еврейские мотивы (и то, и другое для фортепиано), а также операсказка «Ариана и Синяя Борода». Тем не менее композитора из меня не получилось. А ведь что-то могло и выйти, ибо первые вещицы, написанные мной лет в одиннадцать – двенадцать, отличались заметным своеобразием. Но когда я стал постарше, началось подражательство, я принялся сочинять музыку в духе Франца Шрекера, потому что мне в руки попала его опера и совершенно околдовала меня. Ну да что там...

Святослав Рихтер с родителями. 1939 г.

“ Все шло чудесно, и до одиннадцати лет у меня было счастливое детство. Но вот началась самая ужасная пора в моей жизни: школа! ”

Самое важное заключалось в неодолимой силе, с которой меня притягивал театр. Отец обладал одним удивительным качеством, совершенно особенным даром: он бесподобно импровизировал на органе, и ему предложили место органиста в Одесской опере. Поскольку он работал там, меня пропускали к нему. До сих пор помню второе действие «Царской невесты», третье действие «Богемы». Театр завладел мною без остатка, мало-помалу я разучил всё, «Аиду», «Риголетто»...

Именно это меня интересовало, а не фортепиано. По сути, я был воспитан на опере.

Летом 1931 года мы переехали в Житомир. К тому времени мне уже исполнилось шестнадцать лет, и отец представил меня своим старинным приятельницам и поклонницам, восьмерым сёстрам Семёновым. Они жили все вместе в чудном особняке с колоннами — казалось, вы переносились вдруг в тургеневский роман. Они были очаровательны, но немного смешны, оттого что держались, как молоденькие девицы, а им было уже под семьдесят... Старые дамы, старомодно одетые. Все над ними подтрунивали, но это были замечательные женщины, каждая на свой лад, — настоящие чудачки!

Они устроили у себя что-то вроде домашнего концерта, где я играл на рояле концерт Шумана, исполняя одновременно и партию фортепиано, и партию оркестра. На другой день они прислали моим родителям букет цветов из своего сада, находившегося вблизи какого-то монастыря, на краю оврага. Очень красивый сад.

Так восемь сестёр стали моей первой публикой — первой публикой, у которой я имел успех. Это событие решило, по существу, мое будущее. Именно тогда во мне возникло же-

лание стать пианистом. Подумать только, сразу восемь восторженных поклонниц! До этого мне никогда в голову не приходила мысль стать профессиональным пианистом.

Правда, в четырнадцатилетнем возрасте я выступал пианистом-аккомпаниатором в одесском Дворце моряков. Там был кружок певцов-любителей, исполнявших под аккомпанемент фортепиано отрывки из опер. Мне было интересно, я проводил там много времени. Да и они обожали, как и положено любителям, своё занятие. Конечно, певцы были прескверные, с ужасными голосами, тем не менее я приобретал некоторый опыт. Например, я сопровождал целое действие «Черевичек» Чайковского и «Пиковую даму».

В пятнадцать лет мне предложили выступать аккомпаниатором на небольших концертах в клубах. Я колесил по всему району, меня отправляли в тот или иной загородный клуб; известно было только его местонахождение — и это всё. Приходилось разбирать ноты прямо на сцене, я никогда не знал заранее, чего ждать. Могло быть что угодно. Нужно было аккомпанировать певице, скрипачу, балетному номеру, цирковому — и всегда с ходу! Иногда представления устраивались на открытом воздухе, и однажды на пианино хлынул ливень. В другой раз я аккомпанировал скрипачу, исполнявшему «Хоровод эльфов» Баццини. Я сыграл несколько тактов, и тут началась какофония. То, что он исполнял, не имело ничего общего с тем, что я видел в нотах. Мне перевернули сразу две страницы! Мы начали заново, благополучно пропустили опасные страницы и... Новая катастрофа! Вывернута страница! А он хлопывает меня по плечу:

— Слушай, парень, тебе не надоело?

Я чувствовал себя опозоренным. Но виновата-то была партитура! Вся рваная, страниц не хватало...

Такие концерты всегда давались без репетиций. Вышел на сцену – и играй.

Именно тогда, странствуя по клубам с концертами в свои пятнадцать лет, я начал зарабатывать немного денег. Иногда платили натурой, и так было даже лучше. Однажды после концерта в каком-то клубе, меня одарили мешком картошки, которая пришлось весьма кстати. Дело было сразу после коллективизации, время очень трудное, нужно было как-то жить... Но, в общем-то, это меня никак не затрагивало...

Мне хотелось работать, и, конечно, мама это одобряла, не из-за денег, а ради того, чтобы я мог выступать. Мне этого очень хотелось.

В восемнадцать лет, благодаря тому, что мы многих знали в Оперном театре – я ходил туда вместе с отцом, игравшим на органе, и постоянно торчал в оркестровой яме, – меня взяли, наконец, балетным аккомпаниатором. Главный дирижер Самуил Александрович Столерман был в высшей степени профессиональным и честным человеком, малосимпатичным, но... достойным уважения. Под его руководством я многому научился, ибо, поработав некоторое время аккомпаниатором балета, стал концертмейстером оперных хоров.

Столерман, благожелательно настроенный по отношению ко мне, даже обещал, что мне дадут поддирижировать. Какой соблазн для меня! Речь шла о «Раймонде» Глазунова, довольно сложном произведении. Кончилось тем, что дирижировал кто-то другой, кто-то, державшийся правильной линии и состоявший в партии. В этом балете есть вариация на двух страницах, где исполняется сольная партия фортепиано. Мне пришлось довольствоваться партией фортепиано.

Мне уже приходилось слышать Генриха Густавовича Нейгауза во время одного из его приездов в Одессу, и я просто влюбился в его манеру игры – он исполнял сонату «Hammerklavier» Бетховена – и в то, как он держался. Было что-то в его лице, очень напоминавшее моего отца, но черты гораздо мягче. Можно сказать, что у меня было, в сущности, три учителя: Нейгауз, папа и Вагнер.

В Москве жили друзья, согласившиеся приютить меня, – знак необыкновенного гостеприимства, когда знаешь, что, подобно большинству граждан, они жили в убогой коммунальной квартире. Едва я приехал в Москву, как эти друзья, Лобчинские (г-жа Лобчинская сама была его ученицей), привели меня в класс Нейгауза, чтобы он послушал меня. Я пустил в ход, среди прочего, главный мой козырь той поры, Четвертую балладу Шопена.

После прослушивания мы говорили о разном, в том числе о Вагнере. Судя по всему, я произвел на него благоприятное впечатление, потому что меня сразу же приняли в консерваторию без экзамена и конкурса с тем, однако, условием, что я буду изучать все обязательные предметы. Занятия эти не имели ничего общего с музыкой, какая-то политико-философская, совершенно чуждая мне мешанина, но подлежащая чрезвычайно строгим экзаменам. Мне не хватало духу посещать эти лекции, и в первый же год меня дважды исключали из консерватории. Я вернулся в Одессу с твердым намерением не появляться более в учебном заведении, которое меня не устраивало. Родителям я и словом не обмолвился о происшедшем. Но – о ужас! – они получили письмо от Нейгауза на мое имя. Профессор писал что-то вроде: «Ты – мой лучший ученик. Вернись!» Письмо было проникнуто таким

сердечным теплом, что оно стало орудием моего спасения. В те годы Нейгауз был ректором консерватории. Конечно же он устроил так, что меня приняли без всяких формальностей, и он же теперь сгладил углы, возникшие из-за моего поведения.

Нейгауз стал мне как бы вторым отцом. Поразительно щедрая душа; мы были без ума от него. Никогда больше не встречал я человека, наделенного таким обаянием. Прелестный, легкий, чуть ли не беспечный и тем не менее!..

Как и мой отец, он имел немецкие и польские корни, приходился двоюродным братом композитору Каролу Шимановскому. В юности дружил с Владимиром Горовицем и всю жизнь поддерживал очень близкие отношения с Артуром Рубинштейном. В начале века он учился не только в России, но и в Берлине, в Италии, в которой прожил много лет и которую обожал, а также в Вене, где был учеником великого пианиста Леопольда Годовского. Он обладал огромной литературной, философской и художественной культурой, бегло говорил по-русски, по-польски, по-немецки, по-французски и по-итальянски. Лингвистические познания такого рода были нередки в прежней России, но почти исчезли в стране, отгородившейся от мира после большевистской революции. Несмотря на слишком маленькие руки, он был выдающимся пианистом, но, поскольку ему так и не дали разрешения на выезд, его знали за пределами страны лишь как педагога.

РАССКАЗ ГЕНРИХА НЕЙГАУЗА О ТОМ, КАК СВЯТОСЛАВ РИХТЕР ПОПАЛ В ЕГО КЛАСС МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

«Студенты попросили прослушать молодого человека из Одессы, который хотел бы поступить в консерваторию в мой класс.

– Он уже окончил музыкальную школу? – спросил я.

– Нет, он нигде не учился.

Признаюсь, ответ этот несколько озадачивал. Человек, не получивший музыкального образования, собирался в консерваторию!.. Интересно было посмотреть на смельчака.

И вот он пришел. Высокий, худощавый юноша, светловолосый, синеглазый, с живым, удивительно привлекательным лицом. Он сел за рояль, положил на клавиши большие, мягкие, нервные руки и заиграл.

Играл он очень сдержанно, я бы сказал, даже подчеркнуто просто и строго. Его исполнение сразу захватило меня каким-то удивительным проникновением в музыку. Я шепнул своей ученице: «По-моему, он гениальный музыкант». После Двадцать восьмой сонаты Бетховена юноша сыграл несколько своих сочинений, читал с листа. И всем присутствующим хотелось, чтобы он играл еще и еще... С этого дня Святослав Рихтер стал моим учеником».

Судя по всему, для Рихтера ощущение свободы было очень важным условием жизни вообще.

Он был своевольным ребёнком (а потом таким же взрослым) в высоком смысле этого слова: у него была своя воля – такая, которая позволяла идти наперекор мнениям, обстоятельствам и порядкам, если они его не устраивали. Мы видели, что гимназистом он стал прогуливать ненавистную школу, а еще раньше не захотел заниматься с отцом, позже отказался от общественно-политических предметов в консерватории и за этот отказ был готов заплатить дорогой ценой – отчислением из консерватории.

“ Он сел за рояль, положил на клавиши большие, мягкие, нервные руки и заиграл... Я шепнул своей ученице: «По-моему, он гениальный музыкант». ”

Студенты Московской консерватории Святослав Рихтер, Владимир Чайковский, Виктор Мержанов

Что же он защищал всем этим? Делать то, что хотел, что ему было интересно и нужно, чем он был увлечен, что он чувствовал как свое призвание. Так проявлялась в нём вера в себя – в то, что он имеет право выбирать собственные пути и способен это делать. Здесь снова сказалась мудрость родителей, отпускавших его на самостоятельные поиски и «приключения».

Способность к самоопределению – это стержень зрелой личности. Человек, нашедший свой путь, будь то ребёнок, подросток или взрослый, трудится ярко и упорно. Известно, например, что уже зрелым пианистом С. Рихтер занимался по восемь – десять, а иногда и шестнадцать(!) часов в сутки. Если он не выполнял намеченную для себя программу, то возвращал себе «долг», добавляя часы, иногда ночью. Но тот же упорный труд – увлечение мы можем увидеть и в его детстве. Вспомним его слова: «отдавался целиком разбору партитур», и это в восемь – десять лет, а ведь «партитурами» были целые оперы! Или: «Театр завладел мною без остатка, мало-помалу я разучил всё, „Аиду“, „Риголетто“»...

Как здесь не вспомнить слова А. Маслоу, что для творческих людей труд – это игра, а игра – это труд. И это потому, что они увлечены (зачарованы) делом!

Как нелепо на этом фоне звучат слова гимназической наставницы о подростке-Рихтере как о безнадежном лентяе! Но еще более комичны слова самого Рихтера: «Я и правда ничего не делал, был и остался ленивым. Есть у меня такой недостаток: я от природы лентяй».

Перед нами психологическая загадка: как можно думать об увлеченном, «захваченном» человеке как о лентяе?! Ну,

можно ещё простить гимназическую наставницу – у неё, можно сказать, по определению, профессиональные шоры на глазах. Но сам Рихтер – о себе?!

Однако разгадка парадокса – в его же собственных словах и в его судьбе: «Школу я ненавидел, и даже сейчас при одном воспоминании о ней меня бьёт дрожь. Все в ней меня отвращало, и прежде всего то, что она была обязательна». Вот в чем дело: обязательные занятия – вот где он был «лентяем»!

Мы сталкиваемся здесь с серьёзной позицией «общества», школы, учителей и родителей. Она навязывается детям, а потом становится собственной оценкой для детей и взрослых. Позицию эту можно кратко выразить словами: ленивый – тот, кто не умеет работать по принуждению.

Ещё раз повторим, С. Рихтер, как и некоторые подобные ему дети, помимо специальной одаренности, обладал ещё одним даром: чувством собственного пути. Это особый, личностный дар, который пора понять, признать и всячески оберегать в детях! «Лень» таких одарённых детей – это сопротивление затягиванию их на чуждый путь. Чем одарёнее ребенок, тем он «ленивее» в этом смысле. И тогда судьба его зависит от жёсткости рамок, в которых он оказывается, а точнее – от соотношения прочности рамок и сил сопротивления (протеста) личности.

Подросток-Рихтер покидает немецкую гимназию с её муштрой; отказывается от занятий с методичным по-немецки отцом – и тот почти в отчаянии опускает руки.

А мудрая мать отпускает сына на свободу – «пусть делает, что хочет»; «значит ему это нужно». Так спасается талант!

Три сестры из Ростова-на-Дону

Десять лет назад три сестры остались «без попечения родителей». Старшую, четырнадцатилетнюю Надю взяла под опеку крёстная. Двух младших девочек, одной было два года, другой пять, отдали в детский дом. И там для них нашлись приёмные родители. Одна пара, бездетная, из Италии, другая из США, штат Огайо, с четырьмя сыновьями, но без дочки. Обе пары очень радовались своим новым детям.

Вот говорит Роберта Альберти, приёмная мама младшей, Алины:

На Рождество (2004 года) мы привезли Алину в Италию! Все наши родственники – а это, я вам скажу, очень большая группа (смеется) – приехали на неё посмотреть. И она себя вела так, как будто жила с нами всю жизнь: хохотала, играла, бросала в папу какие-то вещи и очень часто подходила к входной двери, грозилась ей пальцем и говорила: «Нет! Нет!» Так она предупреждала дом и нас, что никуда не уйдет.

Сама Алина, конечно, ничего не помнит о первых впечатлениях от новой семьи, есть только домашнее видео об этом дне, где она, по её словам, «такая маленькая и радостная». А Наташе было уже пять, кое-что осталось в памяти.

Я помню самолёт, на котором мы летели, – он был очень яркий, разноцветный. В самолёте мне подарили первую книжку на английском языке – про принцессу. И я ее раскрашивала. Потом увидела своих братьев – очень хорошо помню, как меня передавали из рук в руки... Помню, что когда увидела бассейн, совершенно обалдела и, не умея плавать, прыгнула на самую глубину. Меня спасла мама.

В обеих семьях не скрывали от дочерей их происхождение и даже пытались знакомить с русскими традициями. Вот Алина делится своими чувствами по этому поводу:

Когда меня спрашивают девочки или мальчики, откуда я, то я сразу говорю: из Ростова-на-Дону! Меня спрашивают, где такое находится, я говорю: в России, и мне никогда не верят, пока не покажу этот город на карте... Но то, что меня удочерили, я говорю не всем. Потому что некоторые начинают надо мной смеяться. В моем классе не смеются. А некоторые другие – да.

У русской американки Наташи, судя по всему, никаких комплексов:

Друзьям в школе я говорю, что я из России, и это добавляет мне уникальности. У меня в классе есть русская девочка из Архангельска, которую тоже удочерили американцы. Мы иногда вместе начинаем вспоминать слова на русском. «Бабушка», «кукла», «раз-два-три-четыре», «спасибо», «до свидания», «гулять», «собака»... И все... А! Ещё «кошка»! Я вот сейчас этой русской подруге описываю по скайпу Россию и говорю, что она совсем не такая холодная, как мы ее помним.

Американцы Дайана и Марк особенно заботились о том, чтобы Наташа не «утратила корней». Нанимали ей русскую няню (правда, языка девочка так и не вспомнила, как видно из предыдущей реплики), Дайна даже пыталась научиться

Алина, Надя и Наташа (слева направо).
Ростов-на-Дону, 2013 г.

варить борщ, но, по её собственному признанию, безуспешно. Она же здраво замечает, что нельзя поддерживать традиции, которых не знаешь. Однако они сделали главное и большое дело. Они знали, что у Наташи есть сёстры и стали их разыскивать уже в 2005 году. Шесть лет разыскивали и нашли обеих, итальянку и россиянку. Потом два года разговоров по скайпу. И вот, свершилось! Встретились. Сначала в Москве Алина и Наташа (вместе с родителями, конечно).

Алина: *О! Ну это! Неопишимо! Я еще в Италии дала себе слово – не плакать, но когда увидела сестру, сразу заплакала... Мы сразу заметили, что мы обе красотки (смеется). Потом дали послушать друг дружке музыку – какую мы любим...*

Потом все вместе отправились к Наде в Ростов-на-Дону. Надя уже совсем взрослая девушка, замуж собирается. Тоже признаётся, что очень волновалась:

Девять лет не видела сестёр... Я так ждала их в аэропорту. Первыми прилетели итальянцы. Алина ко мне поначалу стеснялась подойти... А через два часа прилетели американцы с Наташей, и мы повезли всех в гостиницу. И начались замечательные дни... Но знаете... Всё это было слёзно. Радостно и всё время, всё время слёзно. А когда мы расставались в аэропорту, то целый час сидели вместе и плакали. Все плакали. Я очень тяжело это пережила...

Вот такую замечательную встречу подарили приёмные родители своей удочерённой девочке из России, это ради неё они соединили сестёр. У Нади жизнь сложилась труднее, не потому что в России, а потому что так сложились обстоятельства. Подробнее истории трёх сестёр и всех их семей вырисовываются из большого интервью со всеми участниками событий, которое в The New Times № 25 опубликовал Артур Соломонов (http://www.newtimes.ru/articles/detail/70075?sphrase_id=3460091).

По материалам The New Times подготовила
Наталия Фоле

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ АДРЕСОВАН ВСЕМ, КТО ПО ДОЛГУ СЛУЖБЫ ИЛИ ПО ВЕЛЕНИЮ ДУШИ БЕРЁТ НА СЕБЯ ЗАБОТУ О РЕБЁНКЕ, ПОПАВШЕМ В БЕДУ

В журнале освещаются вопросы практической защиты тех прав детей, которые очерчены рамками Конвенции ООН о правах ребёнка, ратифицированной Россией:

- право на семью (развитие форм семейного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, — опеки, усыновления, приёмной семьи, патронатной семьи и др.);
- право на выживание и здоровое развитие, на отдых и досуг, на участие в культурной жизни;
- право на родной язык и религию;
- право на образование;
- право на жилище;
- право на защиту от жестокого обращения и помощь пострадавшим от всех видов физического или психического насилия;
- право на защиту от сексуальной эксплуатации и совращения;
- права воспитанников сиротских учреждений;
- права выпускников сиротских учреждений;
- право детей-инвалидов на заботу и защиту со стороны общества;
- права детей, совершивших преступления;
- права детей беженцев и мигрантов;
- правовое воспитание детей, включая воспитание толерантности.

Мы не декларируем эти права, а ищем пути их практического обеспечения. Прослеживая выполнение или невыполнение этих прав, мы постоянно осуществляем мониторинг российского детства и через журнал знакомим с результатами читателей.

Подписной индекс 37298 по каталогу Роспечати.

**Можно подписаться на один кварталный номер
до 10-го числа последнего месяца каждого квартала.**

На наших страницах выступают юристы, правозащитники, психологи, педагоги, социальные работники, врачи, сотрудники прокуратуры, милиции, органов ЗАГС, судьи и адвокаты, журналисты, писатели, политики и, конечно, родители и сами дети. Наша задача — объединить их усилия, вооружить читателей правовыми знаниями, сделать журнал центром информации и обмена опытом. Ведь не только бюджетные деньги сейчас нужны детям. Мы стараемся максимально помочь нашим читателям в их борьбе за детские права, постоянно разъясняя, как лучше воспользоваться уже существующими законами, и обсуждая вместе с ними готовящиеся к принятию. Журнал получает информацию из первых рук от региональных уполномоченных по правам ребёнка и постоянно отражает на своих страницах их деятельность. Журнал сегодня — это центр действенной помощи детям-сиротам, детям-инвалидам, бездомным детям, детям-беженцам и мигрантам, наркоманам и алкоголикам, детям, пострадавшим от насилия, малолетним правонарушителям, находящимся в спецшколах и колониях. На страницах журнала публикуется опыт и других стран и международных организаций по защите прав детей, применимый к условиям России, в частности материалы ЮНИСЕФ и Совета Европы.

Наши подписчики — государственные органы, занимающиеся проблемами детей в сфере образования, здравоохранения, социального обеспечения и культуры, сотрудники пенитенциарных учреждений, органов внутренних дел, общественные организации, работающие на благо детей, органы опеки, библиотеки, школы, детские сады, сиротские учреждения и, конечно, родители и дети-подростки. Наш журнал — для неравнодушных, бескорыстных и энергичных, понимающих, как опасна сложившаяся ситуация с детством для будущего России и для каждого из нас.

